

Нарѣчія, поднарѣчія и говоры Южной Россіи въ связи съ нарѣчіями Галичины *).

«Многія словесныя семейства остаются доселѣ мало извѣстными или даже вовсе неизвѣстными».

Катковъ.

I.

Хотя районъ говоровъ, подлежащихъ нашему изслѣдованію по матеріаламъ, собраннымъ экспедиціей, ограничивается лишь предѣлами губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, южной части Минской, юго-западнаго угла Гродненской, южной полосы Сѣдлецкой и восточной половины Люблинской, а также сѣверной части Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области, — но самое простое описаніе существенныхъ признаковъ и особенностей говоровъ этого района требуетъ, для своего поясненія, постоянныхъ сближеній и ссылокъ на родственные говоры, существующіе за предѣлами указанной нами мѣстности, съ которыми они состоятъ въ непосредственной органической связи, какъ составныя части одной общей Южно-Русской рѣчи. Поэтому, желая избѣжать постоянныхъ повтореній и, притомъ, намѣреваясь придать нашему описанію, по возможности, систематическій характеръ, мы сочли необходимымъ не стѣснять себя сказанными предѣлами, а обозрѣть сначала вообще Южно-Русскую вѣтвь русской рѣчи въ полномъ ея объемѣ, а затѣмъ уже приступить къ разнообразнымъ ея

*) При изслѣдованіи Юго-Западнаго края я старался сдѣлать какъ можно болѣе записей на основаніи программы по языку, чтобы опредѣлить границы распространенія нарѣчій и говоровъ. При этомъ, мною тогда же было обращено вниманіе и заявлено Географическому Обществу о совпаденіи дѣленій Малорусскаго племени по нарѣчіямъ и говорамъ съ дѣленіями Нестора на народцы. Затѣмъ, желая, чтобы собранный матеріалъ былъ возможно полнѣе разработанъ, я передалъ его К. П. Михальчуку, нѣсколько лѣтъ занимавшемуся изученіемъ народной рѣчи.

частностямъ, въ числѣ коихъ находятся требующія особеннаго нашего вниманія разновидности говоромъ юго-западнаго района Россіи.

По извѣстнымъ доселѣ даннымъ *), область, заключающая въ себѣ населеніе, говорящее Малорусскою или, правильнѣе, Южно-Русскою рѣчью, охватываетъ, въ Россіи, губерніи: Кіевскую, Волынскую, Подольскую, Черниговскую (за исключеніемъ уѣздовъ: Суражскаго, Мглинскаго, Стародубскаго и Новозыбковскаго), Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую — до Перекопскаго перешейка, уѣзды: Кобринскій, Брестскій, почти весь Пружанскій, южный уголъ Слонимскаго, часть Бѣльскаго и южную полосу Бѣлостокскаго — Гродненской губерніи; Пинскій и часть Мозырскаго — Минской губерніи; Суджанскій, Грайворонскій, Бѣлгородскій, Старо-Оскольскій, Путивльскій, большую часть Ново-Оскольскаго и на-половину Рыльскій — Курской губерніи; Бирюченскій, Коротоявскій, Острогожскій, Павловскій, почти весь Валуйскій и треть Богучарскаго — Воронежской губерніи; Хотинскій — Бессарабской области; восточную половину Люблинской губерніи и юго-восточную половину Сѣдлецкой губерніи и всю Землю Черноморскихъ Козаковъ. Въ *Австро-Венгріи* занимаетъ, въ Галиціи, округа: Чортковскій, Тарнопольскій, Золочевскій, Жолковскій, треть Буковины, Коломыйскій, Станиславскій, Бережанскій, Львовскій, Стрыйскій, Самборскій, Перемышльскій, Саноцкій и юго-восточный уголъ Сандецкаго; въ Венгріи — комитаты: Мармарошскій, Беречскій, Угочскій, Унгварскій и большую часть Сукмарскаго, Саболчскаго и Землинскаго, а также часть Шаринскаго. Сверхъ того, спорадически, населеніе, говорящее Южно-Русскою рѣчью, разбросано въ Землѣ Войска Донскаго, преимущественно въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ, въ губерніяхъ Саратовской, Самарской, Оренбургской, Астраханской и друг. и въ *турецкой* области Добруджѣ.

Пространство всей сказанной территоріи въ точности опредѣлить невозможно, но приблизительно оно составляетъ слишкомъ 13,500 кв. миль. Вся масса населенія, говорящаго на этомъ пространствѣ Южно-Русскою рѣчью, достигаетъ до 20 милліоновъ душъ обою пола, что составляетъ около 80% всего населенія. Вся словесная культура и численнаго нами населенія, выра-

*) Источниками для опредѣленія мѣстности, населенной Южно-Руссами, служили намъ: а) Географическо-Статистическій словарь Рос. Имперіи П. Семенова — статья «Малорусскіи», т. III, стр. 155. б) Расправа о языкѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ Я. Головацкаго. Львовъ 1849 г. в) Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, изданный П. Гильтебрандтомъ. Вильна, 1866 г. Вып. 1-й. д) «Осново» 1861 г. Январь — статья «Мѣстныя названія Русиновъ» Левченка. Май — статья «Братское географическое обозр. края, населеннаго Южно-Русскимъ народомъ» Н. М. е) Статистическій Временникъ Рос. Имперіи. Сиб., 1866.

жившаяся въ поговорахъ, поговоркахъ, сказкахъ, пѣсняхъ, думахъ и другихъ формахъ устнаго литературнаго творчества *), представляетъ собою, — какъ въ отношеніи внутренняго своего содержанія, аналогичные мотивы, сводящіеся къ общимъ идеаламъ и типамъ, такъ и въ отношеніи матеріала, коимъ они выражаются, — сходные элементы выраженій, словъ, оборотовъ, этимологическихъ формъ и фонетическихъ особенностей рѣчи, сводящіеся къ общимъ лингвистическимъ законамъ, составляющимъ въ своей совокупности принадлежность одного этого населенія. Это, въ числѣ многихъ другихъ условій, даетъ основаніе заключать объ единствѣ языка и племени, имъ говорящаго, которое стали именовать теперь Южно-Русскимъ, въ отличіе отъ другой обширной группы родственнаго племени, расположеннаго на сѣверѣ и представляющаго собою такія же обособляющія его явленія другого типическаго свойства, которое слѣдовало бы наименовать Сѣверно-Русскимъ. Оба эти племени, составляющія два крупные вида одного русскаго племени, подраздѣляются, въ свою очередь, на болѣе или менѣе характеристичные под-виды, изъ коихъ каждый опять дробится на разновидности, въ большей или меньшей мѣрѣ самостоятельныя, строго сохраняющія и отстаивающія свои мелкія видовыя особенности, какъ этнографическія вообще, такъ и свойственныя ихъ рѣчи въ частности. Такимъ образомъ, на югѣ мы видимъ уже въ половинѣ IX столѣтія и даже раньше того, дробныя славянскія племена подъ различными именами Полянъ, Сѣверянъ, Древлянъ, Лутичей, Бужанъ, Дулебовъ, Тиверцовъ, Хорватовъ, Угличей, Дреговичей, заявившихъ взаимное родство свое съ одной стороны, и сознаніе племенной разновидности — съ другой, то путемъ частныхъ союзовъ подъ общимъ видовымъ именемъ, какъ, на примѣръ, у *Вельнянъ*, или болѣе общемою системою объединенія, какъ въ послѣдствіи у *Русиновъ* **); то взаимною враждой и ожесточенною борьбой за независимость, ка-

*) Указываемъ на сборники: Максимовича, кн. Цертелева, Лукашевича, Метлинскаго, Закревскаго, Номиса, Лавренка, Рудченка, Кулиша, Шейковского, Гатцука, Мордовцова, Срезневскаго, Гильтебрандта, Лозинскаго, Жеготы, Головацкаго, Паули, Вацлава Залесскаго, Зенькевича, Руликовскаго, Стецкаго, Новосельскаго, а также на «Основу» и мн. друг.

***) Родовое имя *Русинъ*, *Русины* (Русьнъ, Русьны), въ существительной его формѣ сохранили по сіе время западные Южно-Руссы, $\frac{1}{3}$ часть всего племени, менѣе всего участвовавшая въ политическихъ движеніяхъ и переворотахъ козацкаго періода; между тѣмъ, какъ остальные $\frac{2}{3}$ утратили его вслѣдствіе возникновенія новыхъ политическо-національныхъ идеаловъ, заслонившихъ собою древне-русскую систему понятій и давшихъ новыя популярныя наименованія массамъ своихъ послѣдователей. Въ настоящее время, съ паденіемъ козацкой системы понятій, на развалинахъ общаго козацкаго имени остались однѣ областныя названія или прозвища, а народъ сдѣлался какъ-бы безыменнымъ. Въ Бессарабіи, Буковинѣ и, кажется, въ южной части Галичины — Русины именуютъ себя Русняками. Названіе Русинъ, *русинъ*, постоянно встрѣчаемъ въ древнихъ памятникахъ, на примѣръ, въ «Русской Правдѣ».

кую мы видимъ между Полянами съ одной стороны и Древлѣнами, Угличами или Улучами — съ другой. Въ удѣльный періодъ, разнообразіе Южно-Русскихъ народностей выразилось опять обособленіемъ частей, образующихъ одну политическую систему и совпадавшихъ болѣе или менѣе съ этнографическими дѣленіями племени. Но все эти части тянули къ одному центру и тѣмъ обозначали свою отдѣльную *землю*, именуемую *Русьской*. Разница между двумя сильнѣйшими видами выказалась въ возникновеніи двухъ центровъ племенной жизни, обнаружившихся въ политическомъ обособленіи Галичины и Кіевщины. Родовое имя *Руси* оставалось за всѣмъ племенемъ, но старыя видовыя наименованія отдѣльныхъ частей его мало-по-малу утрачивались, уступая мѣсто, отчасти аналогическимъ, отчасти новымъ, болѣе общимъ названіямъ, обозначавшимъ собою извѣстныя мѣстности, охарактеризованныя, впрочемъ, и этнографическими особенностями своего населенія.

Старѣйшее изъ областныхъ названій — *Волянь* (Воляня), обозначавшее собою группу древнихъ народцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Дулебовъ, Лутичей и Бужанъ, очень рано уже, еще передъ Несторомъ, именовавшихъ себя Вельнянами, сохранилось и по сіе время. Имя Древлѣнъ смѣнилось аналогичнымъ именемъ *Польшурковъ* *). Имя *Полянъ*, народа наиболѣе типичнаго и жизнедѣтельнаго, бравшаго на себя столько разъ починъ политической организаціи всего племени и наиболѣе испытывающаго историческихъ переворотовъ, поглощено позднѣйшимъ политическимъ терминомъ *Руси*, распространеннымъ имъ и на другіе соплеменные народцы. Впослѣдствіи, съ паденіемъ самостоятельности Южно-Русскихъ княжествъ, и это послѣднее имя осталось принадлежностью только оффиціального языка и документовъ; народъ же сталъ именовать себя *Украинцами*, *Козаками*, *Запорожцами*, не переставая являться главнымъ ходатаемъ и борцомъ за политическіе и соціальные интересы всего Южно-Русскаго племени, для котораго слово „козакъ“, какъ для романскаго племени *chevalier*, *savaliar*, въ словесныхъ произведеніяхъ, сдѣлалось синонимомъ и типомъ народнаго представленія объ идеальныхъ достоинствахъ личности человѣческой. Не удивительно поэтому, что это симпатичное имя вытѣснило мало-по-малу прежнія мѣстныя наименованія другихъ племенныхъ видовъ, находившихся, съ ранняго времени, въ ближайшей связи съ своимъ главнымъ инициаторомъ и представителемъ и связавшихъ навсегда свою судьбу и дѣянія съ его судьбою и дѣяніями. Та-

*) Очень быть можетъ, что это имя существовало также во время Несторова, но летописецъ нашъ, вѣроятно, счелъ нужнымъ перевести его на тогдашній искусственный письменный языкъ: «а друзи Древлѣне, зане сподоша ихъ льстѣхъ». Последняя пояснительная фраза указываетъ на возможность такого предположенія, ибо производство имени народа, жившаго въ лѣсахъ, отъ *лѣсь*, логичнѣе производства его отъ *дрого*; но послѣднее, кажется, болѣе во вкусѣ тогдашнихъ грамотѣевъ.

кимъ образомъ, совершенно затерялось имя *Сіверянъ*, Тиверцовъ и Уличей. Только мѣстность, занимаемая двумя послѣдними народцами, древнѣйшими изъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ, стала именоваться *Подольемъ*, а жители ея — *Подольянами* или *Подольяками*.

Далѣе на западъ отъ нихъ, частью изъ Подольянъ же, частью изъ Волянъ и изъ Хорватовъ *), подъ общимъ лѣтописнымъ именемъ Галичины, получившей названіе отъ города Галича **), образовалось особое политическое тѣло, котораго владѣльцы изъ рода короля Данила (какъ это видимъ, напримѣръ, изъ грамотъ Юрія II) именовали себя уже въ началѣ XIV столѣтія „урожденными князьями *Малой Руси*“ ***), вѣроятно, въ отличіе отъ общаго представленія о Великой Руси, основанной Кіевскою гегемоніей и охватывавшей собою всѣ области Южно-Русскаго, а потомъ и Сѣверно-Русскаго племени. Этотъ терминъ впослѣдствіи распространился и на всю Южную Русь, въ смыслѣ географическаго и этнографическаго отличія Южно-Русскихъ областей и племень, утратившихъ свое политическое значеніе и силу въ русскомъ мірѣ, отъ родственныхъ имъ сѣверныхъ племень, основавшихъ подъ предводительствомъ *Москвы*, великое и могущественное государство, наименовавшееся *Великою Россіей*, или просто *Россіей*, въ смыслѣ общей государственной совокупности всего Русскаго племени ****). Отсюда — два книжные термина: Малороссія и Великороссія, дающіе представленія не только неточныя, но и въ высшей степени запутывающія надлежащіе выводы, при этнографическомъ и историческомъ сравненіи этихъ двухъ видовъ Русскаго племени подъ усвоеннымъ нынѣ политическимъ и культурнымъ угломъ зрѣнія.

*) Намъ представляется довольно вѣроятнымъ производство названія *хорватъ* отъ слова *горбъ*, — холмъ, гора и горбъ. *Хръватъ*, *хръбатъ* аналогично слову *хръбатъ* — *горбатый*, мн. ч. *горбатгі*, какъ эпитету субъектовъ съ горбами. Буквальный смыслъ этого эпитета легко могъ послужить для метафорической эпиграммы на счетъ народа, жившаго въ горахъ, *межи горбами*, т. е. горцевъ, чтò совершенно въ духѣ южно-русскаго юмора и привычекъ давать остроумныя прозвища. Со временемъ этотъ эпиграмматическій эпитетъ могъ превратиться въ прозвище, и затѣмъ и въ серьезное названіе народа.

**) Слово Галичъ — собирательное имя, означающее стаю галокъ или грачей.

***) Юрій II титулуется: *natus Dux Russiæ Minoris*.

****) По увѣренію Н. И. Павлищева (см. «Историч. Атл. Рос.» 1845 г.), слово *Россія*, вм. *Русь*, или вмѣсто позднѣйшаго, на схоластическій манеръ средне-вѣковой нашей письменности передѣланнаго, слова *Руссія* или *Русія*, — первый разъ употреблено Хмельницкимъ въ его договорныхъ пунктахъ 1654 года: «Алексѣй Михайловичъ, въ отвѣтной грамотѣ, усвоиваетъ это названіе, именуясь царемъ Великой и Малой *Россіи*: съ тѣхъ поръ имя *Русіи* исчезаетъ». При этомъ Павлищевъ, кажется, совершенно вѣрно замѣчаетъ, что сказанные «договорные пункты писаны въ Малороссіи грамотѣемъ, вѣроятно, изъ духовнаго сословія, напитааннаго тогда въ Кіевской Академіи духомъ эллинизма. Извѣстно, что *Россія* есть греческое названіе нашего отечества; по той причинѣ и *Малая Русь* названа *Малороссією*. До того времени одинъ лишь разъ встрѣчается *Росія* въ отпискѣ (1565) новгородскаго архіепископа Пимена къ Іоанну Грозному».

Что касается этнографіи позднѣйшаго населенія Южно-Руссовъ, обитающихъ нынѣ въ губерніяхъ Екатеринославской, Херсонской, Харьковской, части Воронежской и далѣе спорадическими поселеніями на востокъ, то для объясненія происхожденія ихъ можно воспользоваться частью историческими указаніями, частью особенностями рѣчи. При этомъ достойно замѣчанія то обстоятельство, что хотя сказанныя мѣстности заселялись разновременно выходцами изъ разныхъ Южно-Русскихъ областей, привлекаемыми сначала Запорожьемъ, а затѣмъ вообще свободнымъ пространствомъ независимыхъ земель, тѣмъ не менѣе, въ особенностяхъ всѣхъ этихъ мѣстностей рѣзко отпечатлѣлись одни общіе основныя признаки, повидимому, древнѣйшаго происхожденія, своеобразно характеризующіе южную отрасль Украинскаго нарѣчія *), хотя, съ другой стороны, смѣсь говоровъ Украинскаго, Подольскаго, Волынскаго и Сѣверскаго, съ теченіемъ времени, перерабатываясь, выдѣлила и свои частныя новѣйшія особенности, характеризующія, напримѣръ, всю восточную вѣтвь говоровъ лѣвой стороны Днѣпра, извѣстную подъ спеціальнымъ именемъ *Малорусской*. Въ закваску этого новѣйшаго говора вошли даже отчасти и нѣкоторые элементы Великорусскіе, хотя и въ самой незначительной степени, но и не въ меньшей, чѣмъ Польскіе. При всемъ томъ еще и по настоящее время встрѣчается тамъ первоначальное состояніе механическаго смѣшенія составныхъ частей этого новаго говора и попадаются особенности, носящія на себѣ явный отпечатокъ, то Подольщины, Сѣверщины, то Украинщины, то Волынщины.

Подобное же смѣшеніе разныхъ особенностей въ одной и той же мѣстности, и даже въ однѣхъ и тѣхъ же устахъ, но уже другого рода и происхожденія, съ мѣстными коренными элементами въ основаніи, но съ примѣсью то Полѣщины, то Волынщины, то Галицкой Руцины и даже, хотя сравнительно и въ весьма незначительной степени, — Бѣлорущины и Польщизны, — встрѣчаемъ на другой, противоположной оконечности Южно-Русскаго обиталища, именно — въ такъ-называемой *Подляхін* и *Холмищинѣ*, т. е. въ Южно-Русскихъ уѣздахъ Гродненской, Сѣдлецкой и Люблинской губерній и въ сѣверо-западномъ углу, образуемомъ частью Владимірскаго и незначительною сѣверо-западною полосой Ковельскаго уѣздовъ Волынской губерніи.

*) Какъ увидимъ ниже, самымъ типичнымъ изъ этихъ признаковъ является йотировка въ спряженіяхъ нѣбныхъ, т, з, с, не переходящихъ, какъ въ Средне-Украинскомъ поднарѣчьи, въ шипящія дж (ж) ч, ж, ш, напримѣръ, отъ водити — *вѣддо*, *вѣдданий* и *вѣддѣній*, вм. *вѣдду*, *вѣдджаний*; отъ платити — *платто*, *платтаній* и *платтанѣній* вм. *платчу*, *платчаній*; отъ возити — *возто*, *возтаній* вм. *вѣдду*, *вѣдджаний*; отъ носити — *носо*, *носаній* и *носеній* вм. *ношу*, *ношеній*. Въ область вышесказаннаго поднарѣчія входитъ также *Побережское разнорѣчье* Подольской губерніи; оно же захватываетъ собою юго-западные и южные уѣзды Киевской и часть южныхъ уѣздовъ Полтавской губерніи. Приведенная особенность существуетъ во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ.

Вообще говоря, хотя современные разновидности Южно-Русского племени поразительно совпадают съ этнографическою переписью ихъ у Нестора, и даже повидимому измѣнились самыя предѣлы ихъ обиталищъ, что даетъ поводъ предполагать вѣроятность уцѣлѣнія даже и первоначальныхъ характеристическихъ чертъ ихъ, — тѣмъ не менѣе тысячелѣтній періодъ бурной исторической жизни довольно значительно повліялъ на прежній этнографическій строй.

Въ процессѣ многовѣковаго политическаго и социальнаго броженія много старого, вѣроятно, изгладилось: явились новые типы, какъ продуктъ нравственнаго преобладанія одного вида надъ другимъ, взаимныхъ скрещиваній ихъ между собою, разныхъ передвиженій и колонизацій, вызванныхъ то политическими, то социальными, то экономическими, то просто физическими неудобствами и побужденіями. Тѣмъ не менѣе, въ пользу первобытности настоящаго Южно-Русскаго племени и сохраненія имъ нѣкоторыхъ первоначальныхъ этнографическихъ чертъ говоритъ еще слѣдующее обстоятельство.

Сопоставляя разныя мѣстныя топографическія особенности края, населеннаго нынѣ Южно-Руссами, съ древнѣйшими группами этого племени и современнымъ этнографическимъ его распредѣленіемъ, мы, въ самомъ дѣлѣ, замѣчаемъ поразительную связь между характеристическими особенностями всѣхъ этихъ явленій. Горы и равнины; лѣса, степи, болота; бассейны рѣкъ, а также разныя переходныя мѣстности, какъ на примѣръ, сплошныя волнообразныя возвышенности, широкія поля, усѣянныя листовными дубравами и т. п., всегда болѣе или менѣе опредѣляютъ собою обиталище отдѣльнаго этнографическаго типа, съ свойственными ему особенностями рѣчи. Совпаденіе всѣхъ этихъ разнообразныхъ явленій представляетъ собою въ высшей степени интересный предметъ для изслѣдованія. Замѣчательно при этомъ, что какъ древнѣйшія, такъ и современныя названія жителей, представляющихъ какія-нибудь видовыя особенности, большею частью заимствованы отъ названій самихъ же мѣстностей, ими обитаемыхъ, а названія послѣднихъ отъ преобладающихъ въ нихъ топографическихъ особенностей. Затѣмъ, большинство остальныхъ, преимущественно мелкихъ, видовыхъ названій является или въ видѣ неясныхъ теперь для насъ прозвищъ, или носитъ на себѣ отпечатокъ какого-либо мѣстнаго историческаго событія. Обращаясь къ древности, мы встрѣчаемъ слѣдующія названія главнѣйшихъ племенныхъ типовъ, соотвѣтствующихъ новѣйшимъ ихъ генерациямъ, а именно:

Поляне, которые по Нестору „сѣдоша по Днѣпру“, соотвѣтствуютъ новѣйшимъ *Украинцамъ*, въ особенности сѣверному и среднему разновидностямъ этого типа; южная разновидность, по всей вѣроятности, сложилась послѣ, изъ элементовъ этнографическаго типа жителей „Понизья“, позднѣйшаго „Побережья“ (древнее обиталище Тиверцевъ), въ смѣси съ элементами двухъ первыхъ разновидностей. По описанію обычаевъ и занятій Полянъ видно, что и въ

древности мѣстность, занимаемая нынѣшними Сѣверными и Средними Украинцами, какъ и теперь, представляла собою поля, усѣянные перемежающимися дубровами. Съ конца XIV вѣка и по настоящее время область, занимаемая Полянами, стала именоваться *Украиной*, а жители ея — *Украинцами*. Нынѣ это названіе оказывается далеко распространеннымъ на востокъ, западъ и югъ по обѣ стороны Днѣпра, т. е. на всю область бывшей бозачины и на сосѣднія земли, занятые прежде кочевыми народами. Слово *Украина* имѣетъ въ народномъ языкѣ и нарицательное значеніе, въ смыслѣ характеристики края, состоящаго изъ широкихъ, ровныхъ полей съ небольшими „перелісками“.

Къ Украинцамъ, какъ уже было замѣчено выше, относятся также настоящіе *Степовики* — жители степей („степівъ“), т. е. Херсонской, Екатеринославской, южной части Полтавской, Харьковской, части Курской и Воронежской губерній, и *Побережці* — жители Побережья (такъ называемаго *Понизья* начала XIII столѣтія), т. е. нынѣшней юго-восточной части Подольской губерніи.

Побережці, по всей вѣроятности, потомки древнихъ Тиверцевъ *), вошедшихъ очень рано въ политическія связи съ Полянами и тѣмъ заявившихъ ближайшее родство съ ними, не уступали и послѣ своимъ ближайшимъ соплеменникамъ — Украинцамъ (потомкамъ Полянъ) — въ общихъ имъ обоимъ наклонностяхъ въ бозачеству; вмѣстѣ съ тѣмъ, Побережье, по густотѣ своего населенія, служило, кажется, главнымъ разсадникомъ колонистовъ на дальній востокъ и югъ, въ степныя мѣстности, указанныя нами выше, которыя называются также *Слободами* (колоніями) а жители ихъ — *Слободжанами* или по мѣстному — *Слободянами* (колонистами).

Къ этому же главному родовому типу, т. е. Украинцамъ, относятся также какъ его разновидность, нынѣшніе *Волинцы* (Воляняки, Воляняне) — жители Волини, т. е. западной части Бердичевского уѣзда, Кіевской губерніи, сѣверной полосы Литинскаго и Летичевского уѣздовъ — Подольской губерніи и всего юга Подольской губерніи. Сюда слѣдуетъ причислить также *Пинчуковъ*, коихъ поселенія, начинаясь за р. Горынью, врѣзываются на сѣверъ тупымъ клиномъ между Полѣшуками на востокѣ и Русинами на западѣ и, располагаясь по обѣ стороны р. Стири, за рѣку Турію и верховья Припети, достигаютъ на сѣверной сторонѣ р. Пины поселеній такъ-называемыхъ *Подляшанъ* въ Гродненской губерніи.

Область упоминаемой Несторомъ федераціи Волянянъ, составившейся изъ древнихъ Бужанъ, Лутичей и Дулебовъ, соответствуетъ нынѣшнимъ поселеніямъ

*) Тиверцы, по всему вѣроятію, обитали между южнымъ Бугомъ и Днѣстромъ до р. Ушицы на сѣверо-западѣ; на это указываетъ, по крайней мѣрѣ, названіе городка Тиврова. За р. Ушицей жили, вѣроятно, Улучи или Уличи, типъ, переходный между Тиверцами, Хорватами и Вельянами.

По-бужскихъ Русиновъ, называемыхъ также *Бужанами* *), а также *Пинчуковъ* и *Волянянъ*. Если при этомъ предположить, что Лутичи обитали по р. Стыри, на что указываетъ названіе города Луцка **) (Лутска), а Дулебы — по южной части р. Горыни, о чемъ можно заключить изъ существованія доселѣ вблизи этой рѣки деревни, носящей названіе Дулібовъ, то окажется, что нынѣшніе Пинчуки — потомки Лутичей, а западные Волянцы — Дулебовъ. На востокѣ Волянцы составляютъ переходъ къ Украинцамъ. Воляняне, равно какъ Тиверцы, Уличы и Хорваты, рано вошли уже въ политическую связь съ Полянами, что видно изъ совмѣстнаго участія ихъ въ походѣ Олега въ Грецію; это даетъ отчасти поводъ заключить, что и тогда уже родство между ними было довольно близкое; теперь эта племенная близость видна изъ того, что изъ Пинчуковъ, Волянянъ, Побережцевъ, Степовиковъ или Слобожанъ и Украинцевъ составляетъ одинъ большой видовой, такъ-называемый Украинскій типъ Южно-Русскаго племени, отличный отъ двухъ другихъ: Сѣвернаго или Полѣскаго и Галицко-Русскаго типовъ ***).

За исключеніемъ области, заселенной Пинчуками, которая представляетъ собою лѣсистую и болотистую мѣстность, сходную съ заселенной Полѣшукими ****), что составляетъ исключительное явленіе, — всѣ остальные мѣстности, занятые исчисленными выше разновидностями Украинскаго типа, имѣютъ то общее въ топографическомъ и геогностическомъ отношеніи съ мѣстностью, занятою коренными Украинцами (потомками Полянъ), что представляютъ собою болѣе или менѣе ровную возвышенность, покрытую достаточнымъ слоемъ чернозема, орошенную рѣками въ крутыхъ берегахъ и усѣянную въ большей или меньшей мѣрѣ листовными дубравами. Такой характеръ территоріи дѣлаетъ Украинца по преимуществу земледѣльцемъ, *хлѣборобомъ*, и кладетъ общій этнографическій отпе-

*) Эти По-бужскіе Русины, вмѣстѣ съ Русинами Подольскими, между рр. Ушицей и Середой, составляютъ нынѣ обширную разновидность, съ незначительными мѣстными оттѣнками, вслѣдствіе чего можно бы предположить, что эта разновидность сложилась изъ смѣси древнихъ Уличей и Бужанъ, которые въ сущности, быть можетъ, составляли одно переходное племя между Лутичами, Дулебами и Тиверцами — съ одной стороны и Хорватами — съ другой.

**) По-мѣстному городъ Луцкъ именуется Луцьке (Лутське), форма прилагательнаго притяжательнаго.

***) Что касается историческихъ указаній на различныя степени древняго родства между частями Южно-Русскаго племени, то онѣ чрезвычайно старательно изложены въ двухъ статьяхъ г. Костомарова, помѣщенныхъ въ «Основѣ» за 1861 г., именно въ статьѣ: «Черты народной Южно-Русской исторіи» и «О федеративномъ началѣ въ древней Руси».

****) Земля Пинчуковъ на югѣ сравнительно возвышеннѣе страны Полѣшуконъ, особенно по берегамъ рѣкъ; за то на сѣверѣ ее покрываютъ непроходимыя сплошныя болота почти на 1,000 кв. верстѣ, извѣстныя подъ названіемъ Пинскихъ; что касается лѣсовъ, то они занимаютъ около 42% всего пространства.

чатокъ на всѣ его разновидности. Но этотъ общій видовой отпечатокъ не исключаетъ мѣстныхъ отличій, которыя обыкновенно совпадаютъ съ своеобразными отличіями мѣстности. Такъ, напримѣръ, переходная полоса отъ юга къ сѣверу, отъ Средней Украины и Волыни къ Полѣсью правой и лѣвой стороны Днѣпра, на-сколько отличается качествомъ почвы (занимающей средину между богатымъ, Среднеукраинскимъ черноземомъ, Полѣшскими рыхлыми песками) и видомъ мѣстности (усѣянной все болѣе и болѣе учащающимися лѣсами, большею частью березовыми, съ меньшимъ процентомъ дуба, за то съ часто проглядывающею уже сосной),—на-столько въ языкѣ и другихъ этнографическихъ особенностяхъ населенія замѣчается большая или меньшая степень смѣшенія, то Полѣшскихъ, то коренныхъ Украинскихъ элементовъ, изъ коихъ сложились, вмѣстѣ съ тѣмъ, также и свои собственные своеобразныя особенности, характеризующія собою это переходное населеніе. Въ такой же мѣрѣ область широкихъ равнинъ (покрытыхъ тучнымъ черноземомъ и усѣянныхъ рѣдкими дубовами, въ которую входитъ юго-восточная полоса Волынской губерніи, сѣверо-восточная — Подольской, средніе уѣзды Кіевской и Полтавской губерніи) соответствуетъ этнографической разновидности населяющихъ ея Украинцевъ, которыхъ можно бы назвать „коренными“ Украинцами средней полосы. Къ югу отъ нихъ начинаются уже сплошныя степи Новороссіи, юга Подольской губерніи и Слободской Украины, которыя заселены опять Украинцами, отличающимися также общими, хотя и немногими своеобразными оттѣнками въ языкѣ—это такъ называемые *Степовики*. Въ свою очередь, каждая изъ этихъ трехъ видовыхъ группъ, смотря по степени разнообразія мѣстностей, принимаетъ различныя оттѣнки; эти оттѣнки ярче и своеобразнѣе всего выступаютъ въ этнографической разновидности Пинчуковъ—отрасли сѣверной группы Украинцевъ, поселившейся въ лѣсахъ, и въ разновидности Побережцевъ—отрасли южной группы, занимающей мѣстность весьма волнообразную, пересѣкаемую водораздѣломъ притоковъ Днѣпра и Буга, орошаемую многими рѣками и сравнительно болѣе лѣсистую, чѣмъ даже область средней группы Украинцевъ.

Второй типъ Южно-Русскаго племени составляютъ *Полѣшукки* или *Поліські*, жители лѣсовъ, соответствующіе Несторовой группѣ народцевъ: Сѣверянъ, Древлянъ, Дреговичей. Совершенно аналогично этимъ древнимъ племеннымъ под-видамъ Полѣшскаго типа, встрѣчаемъ теперь въ тѣхъ же мѣстностяхъ подобныя же этнографическія отличія, а именно: въ соответствіе Сѣверянамъ нынѣшніе *За-десенцы*, называемые также *Сіверянами* *); Древлянамъ соответству-

*) Намъ приходилось слышать это названіе въ устахъ Украинца нѣсколько иначе, именно: *Сиворанс*. Не происходитъ-ли это прозвище отъ слова *сирий* (сѣдой или сѣрый), данное За-десенцамъ за ихъ *сирий* (сѣрые) свитки, при чемъ могло случиться такъ, что,

ють теперешніе *Полішукі*—въ собственномъ смыслѣ; это жители сѣверныхъ частей Кіевского, Радомысльскаго уѣздовъ и сѣверо-восточной половины Волынской губерніи до р. Горыни; Дреговичамъ аналогична этнографическая разновидность племени, расположившаяся между Припетью и границей Волынской губерніи и далѣе—тонкою полосой на востокъ, чрезъ Пяньскій уѣздъ и Гродненскую губернію. На юго-востокъ отъ этихъ Дреговичей (названіе *Дреговичи*—отъ слова *драговина* или, по мѣстному произношенію, *дреговина*—трясина, тонкое болото), встрѣчаемъ теперь новую отрасль Полѣшскаго типа, такъ-называемыхъ *Подляшанъ*. Какому древнему народу соотвѣтствуетъ эта своеобразная разновидность племени—мы не находимъ на это ни какого удовлетворительнаго отвѣта въ исторіи; скорѣе всего слѣдуетъ допустить, что тамъ въ IX вѣкѣ жили Бужане. Но замѣчательно, однако, то, что на протяженіи всей территоріи Южно-Русскаго племени мы не встрѣчаемъ теперь ни одного уголка, въ которомъ бы господствовало такое вавилонское смѣшеніе особенностей всѣхъ нарѣчій и говоровъ этого племени, какое попадается именно въ этой мѣстности; не преувеличивая, можно сказать, что тамъ почти каждая деревня поражаетъ наблюдателя какими-либо неожиданными особенностями въ языкѣ. Изъ этой путаницы явствуется только одно, что чѣмъ южнѣе, тѣмъ въ говорѣ Подляшанъ чаще встрѣчаются оттѣнки Украинскаго нарѣчія, чѣмъ сѣвернѣе—Полѣшскаго, а на юго-западѣ—Русинскаго; на сѣверо-западѣ же эта смѣсь сконцентрировалась уже въ особый своеобразный говоръ, такъ называемый *Королевскій*. Не смотря, однако, на такую разнообразную смѣсь говоровъ, преобладающимъ элементомъ является вездѣ *Польщина*, которая, служа, такъ сказать, цементомъ этой лингвистической мозаикѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ ей свою характеристическую окраску, которая вполнѣ выразилась въ сказанномъ *Королевскомъ* говорѣ, какъ бы органическомъ продуктѣ этой смѣси.

Однако, съ другой стороны, допуская послѣднее положеніе, мы далеки отъ того, чтобы рѣшительно утверждать, что смѣсь эта—чисто механическаго свойства и состоитъ изъ совершенно цѣльныхъ обломковъ разныхъ Южно-Русскихъ нарѣчій ближайшаго къ намъ періода, а Королевскій говоръ служитъ какъ бы новою породой, возникшею изъ этого лингвистическаго скрещенія. Напротивъ, рядомъ съ этимъ положеніемъ, можно допустить и другое, совершенно обратное, такъ какъ во всемъ Подляшскомъ поднарѣчій, рядомъ съ оттѣнками, напоминаю-

---

вслѣдствіе созвучія, древнее слово *Сіверяне* извращено въ *Сиворяне*? При этомъ случаѣ, считаемъ не лишнимъ замѣтить, что у народа вообще встрѣчается очень много не легко объяснимыхъ прозвищъ, даваемыхъ жителями одной мѣстности своимъ соотечественникамъ другой, такъ напримѣръ, жители Черкаскаго уѣзда называютъ Подолянъ *Бунами*, Полтавцевъ—*Гуналами*; что такое *Буни* и *Гуналы*—трудно понять?

щими собою другіе говоры, попадаются также формы болѣе или менѣе самостоятельныя, повидимому, древняго происхожденія, а королевскій говоръ, быть можетъ, представляетъ собою только нѣсколько болѣе уцѣлѣвшій сплошной отрывокъ нарѣчія, состоявшаго изъ этихъ древнихъ формъ. Мы не будемъ вдаваться въ уясненіе этихъ предположеній, которыя требуютъ большей массы матеріаловъ, чѣмъ мы обладаемъ; замѣтимъ только, что хотя въ подобномъ смѣшеніи нарѣчій легче, чѣмъ при другихъ условіяхъ, является дѣйствіе закона фонетическаго искаженія, обуславливающаго собою зарожденіе новаго лингвистическаго организма, тѣмъ не менѣе въ подобномъ столкновеніи разныхъ видовыхъ организмовъ языка долго еще каждымъ изъ нихъ ведется борьба за свое существованіе, результатомъ коей служить отчасти уцѣлѣніе нѣкоторыхъ самостоятельныхъ формъ въ первичномъ видѣ, отчасти только нѣкоторое ихъ искаженіе. Это явленіе легче всего провѣрить на переходномъ Украинско-Полѣшскомъ поднарѣчій, сопоставивъ рядомъ съ нимъ нарѣчія Украинское и Полѣшское. Если допустить эти положенія и потомъ предположить, что смѣсь разныхъ Южно-Русскихъ говоровъ въ Подлѣсьи явилась вълѣдствіе разновременной колонизаціи края разными отраслями Южно-Русскаго племени, то, при послѣдовательномъ историческомъ уясненіи времени этой колонизаціи, можно-бы по уцѣлѣвшимъ у колонистовъ древнимъ самостоятельнымъ особенностямъ рѣчи, рядомъ съ современными, возстановить нѣкоторыя древнія формы каждаго изъ главнѣйшихъ нарѣчій Южно-Русскаго племени.

Преобладающею топографическою особенностью мѣстности, занимаемой *Полѣшукми*, является болѣе или менѣе сплошной хвойный лѣсъ, растущій на низменныхъ песчаныхъ равнинахъ, переходящихъ весьма часто въ топкія болота. *За-дѣсенщина* отличается болотистостью и лѣсистой, особенно въ юго-западной части, гдѣ лѣсныхъ пространствъ до 30⁰/о; *земля древнихъ Дреліанъ* еще лѣсистѣе и болотистѣе: подъ лѣсами тамъ до 60⁰/о всей площади; въ землѣ же *Дреювичей*, особенно въ мѣстности между Припетью и границею Волынской губерніи, въ такъ-называемыхъ *Зарѣчьи* и *Мозырищинѣ*, тянутся непроходимыя, такъ-называемыя „волховыя“ болота, покрытыя дремучимъ лѣсомъ, занимая собою отъ 60⁰/о до 80⁰/о всего пространства. *Подлѣсье* наименѣе лѣсисто изъ всѣхъ мѣстностей Полѣсья, особенно юго-западной части, гдѣ болота уже перемежаются съ песчаными буграми, а мѣстами попадаетъ болѣе плотная почва и даже изрѣдка черноземъ; въ этой части на лѣса приходится отъ 20⁰/о до 35⁰/о, а пространство воздѣлываемыхъ полей доходить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 60⁰/о; за то въ сѣверо-восточной части лѣса учащаются и достигаютъ 70⁰/о, образуя такъ-называемую *Бѣловѣжскую пушу*. Климатическія и топографическія особенности Полѣсья отразились на организаціи и фізіогноміи его жителей: Полѣшукъ, въ противоположность Украинцу, обыкновенно малоросль, худощавъ и бѣлокуръ и часто

болѣть особаго рода болѣзнию—*колтуномъ*. Главное занятіе Полѣшуконъ составляетъ лѣсопромышленность, но при этомъ они охотно пользуются каждымъ клочкомъ земли, удобнымъ для земледѣлія.

Наконецъ, третій видовой типъ Южно-Русскаго племени составляютъ *Русины* или *Русняки*—жители собственно Подолья*), т. е. страны, расположенной по обѣимъ сторонамъ р. Збруча, между рр. Ушицею и Середомъ, а также западнаго пограничья Волынской губерніи, всего Владимірскаго уѣзда, большей части Люблинской губерніи, Восточной Галичины, южныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ въ Венгріи, сѣверной части Буковины и западной Хотинскаго уѣзда, Бессарабской области.

Русины соотвѣтствуютъ древнимъ Червоннымъ Хорватамъ, Уличамъ и, кажется, Бужанамъ. Въ настоящее время Русинскій типъ состоитъ изъ трехъ выдающихся разновидностей: Горянъ (горцевъ) или карпатскихъ Русинонъ, Галичанъ, иначе Поднѣстранцевъ или Червоно-Руссонъ и собственныхъ Русинонъ или Русняковъ—жителей Хотинскаго уѣзда, Подолья, Волынеко-Галицкаго пограничья, Владимірскаго уѣзда и Люблищины. Собственно-Русины служатъ какъ бы переходомъ между Русинскимъ и Украинскимъ, а на сѣверѣ—и Полѣшскимъ типами. Собственно-Русинское поднарѣчіе по фонетикѣ составляетъ какъ бы отрасль Украинскаго нарѣчія, по этимологіи же оно цѣликомъ относится къ Русинскому. Можно, кажется, допустить, что настоящіе собственно-Русины—потомки Угличей и Бужанъ, разница между коими, вѣроятно, не была велика; Галичане же и Горяне—потомки Хорватонъ**). Область, занимаемая Русинами, представляетъ собою холмистую возвышенность, образуемую Карпатами и ихъ отрогами, изъ коихъ болѣе другихъ извѣстны Авратынскія горы. Изъ всѣхъ мѣстностей, занимаемыхъ Южно-Руссами—это самая возвышенная и гористая. По частнымъ климатическимъ и топографическимъ особенностямъ своимъ,

*) Слово *Подолье*—означаетъ собственно мѣстность волнообразную, пересѣченную глубокими долинами; *поділе*—наоборотъ, сплошную низменность, а *діль* (дѣль)—долину, оврагъ, низъ, яму.

**) Трудно объяснить себѣ, отчего вдругъ Хорваты, которыхъ застаемъ здѣсь въ половинѣ IX столѣтія, переименовываются загѣмъ въ Червонную Русь. Общее у нихъ—это эпитетъ *червонный*. Не слѣдуетъ ли допустить, что политическій терминъ «Русь» вытѣснилъ собою имя Хорватъ, потому что послѣднее, какъ простое прозвище (см. выше объ этомъ), даваемое въ древности двумъ совершенно разнохарактернымъ горскимъ народамъ, именно—Червоннымъ и Бѣлымъ Хорватамъ, не могло соперничать съ нимъ относительно значенія во мнѣніи лѣтописцевъ. Поэтому кажется, что жители древней Червонной Хорватіи, позднѣйшей области Червонскихъ городовъ и Червонной Руси—все одинъ и тотъ же народъ. Съ конца первой половины XII столѣтія, вследствие образования изъ этой *Червенщины* политическаго тѣла, съ стольнымъ городомъ Галичемъ во главѣ его, этотъ постоянный эпитетъ народа и области уже терлется, смѣняясь названіемъ Галицкой Руси, прежде въ формѣ княжества, потомъ—королевства.

она можетъ быть раздѣлена на три части: а) на страну Карпатовъ; б) на Поднѣстровскій бассейнъ, и в) на двѣ длинныя полосы сѣверной и южной покато-стей Авратыновъ, среди коихъ идутъ долины рр. Западнаго Буга и Здвижа—Подлѣсье и Побужье. Карпаты хотя и не достигаютъ снѣговой линіи, но въ горахъ вообще климатъ довольно суровъ, почему жители тамъ менѣе занимаются земледѣліемъ, чѣмъ скотоводствомъ, которому благоприятствуютъ широкія *полошины* *), т. е. богатая лѣсная пастбища; за то долины пользуются весьма хорошимъ, умѣреннымъ климатомъ и обладаютъ хлѣбородными полями, а на южныхъ склонахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ созрѣваютъ даже виноградники. Поднѣстровье представляетъ собою не слишкомъ волнообразную котловину, образуемую Карпатскими горами и ихъ отрогами, идущими съ запада на востокъ, подъ названіемъ Авратынскихъ горъ; эта страна довольно возвышенная и плодородная, но въ срединѣ, особенно въ такъ называемомъ *опольи*, попадаются болота и озера въ низменныхъ берегахъ. Подолье же и Побужье, раздѣляясь въ общемъ центрѣ, образуемомъ Авратынами, на пограничьи Галичины съ губерніями Волынской и Подольской, идутъ противоположными полосами: первое—на югъ до Днѣстра, второе—на сѣверъ до границы Полѣсья. Обѣ эти полосы весьма холмисты, особенно—въ центрѣ, но Подолье гораздо гористѣе Побужья. Почва перваго чрезвычайно плодородна, втораго—менѣе, особенно на сѣверѣ, гдѣ оно сходится съ Полѣсьемъ; за то тамъ на югѣ преобладаетъ отличный черноземъ, а въ срединѣ—жирная глина. Самая лѣсистая изъ трехъ сказанныхъ мѣстностей—Карпатская страна, въ которой растутъ самыя разнообразныя хвойныя и лиственные породы деревьевъ; менѣе лѣсисто Поднѣпровье; а изъ двухъ остальныхъ, Побужье гораздо лѣсистѣе Подолья. Последнее едва обладаетъ 9% лѣса, между тѣмъ какъ первое въ южной своей части покрыто дубовыми лѣсами, занимающими уже 20% пространства, въ средней же части находится до 60% лѣса, состоящаго изъ разнообразной лиственницы, перемежаемой съ хвоей, а въ сѣверной эта пропорція доходитъ до 80% лѣсныхъ пространствъ, покрытыхъ почти исключительно сосною и елью. Что касается главнѣйшихъ занятій Русиновъ, то у нихъ преимущественно процвѣтаетъ скотоводство и земледѣліе. По внѣшнему виду Русины въ нѣкоторыхъ характеристическихъ чертахъ отличаются какъ отъ Украинцевъ, такъ и отъ Полѣшукъ. Русинъ обыкновенно носитъ длинные волосы, то подстригая ихъ на лбу

*) Половина напоминаетъ собою созвучное украинское названіе лѣсной земляники—*полуниця*, въ противоположность полевой, называемой *суницюю*. По сербски *планина* означаетъ гору, покрытую лѣсомъ. Замѣчательно въ этихъ словахъ употребленіе одного и того же корня въ аналогическомъ значеніи; въ другихъ словахъ этотъ корень, кажется, не встрѣчается болѣе.

ворітьми и оставляя безъ раздѣла, какъ это дѣлають, напримѣръ, Подоляне, то обходясь безъ *воріть*, но, употребляя раздѣль, какъ дѣлають Патличы — въ Бессарабіи и Гуцулы — въ Карпатахъ. Одежда Русяновъ, состоящая, то изъ *бекеши*, то изъ черныхъ *сіряковъ*, то изъ длинныхъ *опончъ* или Гуцульскихъ короткихъ *сердаківъ*, напоминающихъ собою пиджаки, всегда непремѣнно *мережана* самыми разнообразными цвѣтами. Русины, и особенно горцы, болѣе всѣхъ другихъ вѣтвей Южно-Русскаго племени, обладаютъ мѣстными этнографическими названіями; такъ, въ Карпатахъ на юго-западѣ, по сосѣдству съ Словаками, мѣстные Русины называются *Сотаками*, къ сѣверу отъ нихъ, по южному склону Карпатъ, живутъ *Крайняки*, а съ другой стороны Карпатъ, по сѣверному ихъ склону, въ такъ-называемомъ Подгорьѣ, — *Лемки*, изъ коихъ живущіе у истоковъ Сана называются еще *Бойками*; въ Перемышльскомъ округѣ — *Дома*, въ Опольѣ (около Львова) — *Гривняки*; на Покутьѣ (Коломыйскій округъ) — *Гуцулы*, изъ коихъ живущіе въ южной части называются также *Чеваками*.

Такимъ образомъ, обозрѣвая все Южно-Русское племя съ этнографо-исторической и лингвистической стороны и притомъ въ связи съ топографическими особенностями разныхъ частей населенной имъ области, мы встрѣчаемъ чрезвычайное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне гармоническое разнообразіе во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Что касается языка, то это разнообразіе невольно напоминаетъ собою мнѣніе г. О. Буслаева, что чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ*). И эта мысль здѣсь, кажется, находитъ себѣ полнѣйшее подтвержденіе, но мы не менѣе склонны думать, что ее можно въ такой же степени отнести вообще и ко многимъ другимъ вопросамъ этнографіи, по крайней мѣрѣ — въ настоящемъ случаѣ. Несмотря, однако, на такое безконечное хотя и гармоническое разнообразіе въ характеристикѣ края и племени, выразившееся уже въ древности внутренними племенными раздорами, затѣмъ легкостью установленія дробной удѣльной системы и, наконецъ, въ козацкій періодъ — разбродомъ направленій, на который жаловался одинъ изъ гетмановъ въ своей думѣ, что

«Не въ одинъ гужъ всі тягнуть;

«Той на право, той на ліво,

«А всі жь брати, то бо й диво;»

несмотря, говорю, на это истинное органическое разнообразіе, которое, быть можетъ, и выработало у Южно-Руссовъ извѣстныя децентралистическія наклонности, всегда мѣшавшія самостоятельному сплоченію ихъ въ какое-либо однообразное политическое тѣло**), при бѣгломъ даже взглядѣ на эту этнографическую мо-

*) См. «Истор. Грам. Рус. Яз.» М., 1868, Этимологія, стр. 4, § 3, прим. 2.

**) Существованіе Запорожскаго ордена вовсе не противорѣчитъ этому положенію VII, 2.

звукъ, сразу замѣчаются во всѣхъ этихъ отрасляхъ, кромѣ внутренней взаимной гармоніи частей, еще и другія болѣе крупныя родовыя черты, обобщающія и характеризующія племя и мѣстность и затѣмъ распредѣляющія ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ на болѣе или менѣе типическія отличія. Главнѣйшія изъ этихъ чертъ относительно мѣстности, — это общій характеръ ея, какъ цѣлой водной системы сѣвернаго бассейна Чернаго и Азовскаго морей; затѣмъ, съ незначительными колебаніями, общій для всей области умѣренный климатъ и обладаніе превосходной почвы, весьма благопріятствующей земледѣлію; относительно этнографіи, наблюдателя поражаетъ всеобщность болѣе или менѣе однообразнаго міровоззрѣнія, одинаково выразившагося въ разныхъ Южно-Русскихъ мѣстностяхъ, въ обрядахъ, пѣсняхъ, легендахъ, сказкахъ, пословицахъ и даже думахъ, однихъ и тѣхъ же, какъ на Днѣпрѣ, такъ и въ Карпатахъ, такъ равно и въ Бѣловѣжской пушчѣ, и въ южныхъ степяхъ, на берегу моря*). Характеръ Южно-Русса имѣетъ также свои типически-однообразныя черты, не менѣе его міровоззрѣнія; онѣ болѣе всего выражаются во всеобщей наклонности Южно-Русса къ задумчивой созерцательности, къ задушевному лиризму, особенно въ той его юмористической формѣ, которую весьма удачно опредѣлил Гоголь словами: „сквозь видимый міру смѣхъ — невидимыя слезы“ и даже во внѣшней характеристической равномѣрности физическихъ его движеній, надъ которой такъ любятъ подшучивать Велико-Руссы. Что касается остальныхъ болѣе или менѣе типическихъ чертъ, то онѣ изложены въ извѣстной статьѣ г. Костомарова: „Двѣ русскія народности“. О языкѣ спеціально будетъ сказано ниже; здѣсь же замѣтимъ только, что, при массѣ общихъ характеристическихъ особенностей, весьма отчетливо въ своей совокупности выдѣляющихъ Южно-Русскую рѣчь изъ среды ей соплеменныхъ и родственныхъ нарѣчій, замѣчательно еще и то обстоятельство, что эти особенности находятся въ чрезвычайно разнообразныхъ вариантахъ и фазахъ развитія, уясняющихъ собою не только важнѣйшіе законы Южно-Русскаго, но и другихъ Славянскихъ языковъ.

Итакъ, вотъ тѣ главнѣйшія общія черты, которыя обозначаютъ собою единство Южно-Русскаго племени въ связи съ главнѣйшими однообразными особенностями его обиталища. Затѣмъ, переходя къ частностямъ, мы замѣчаемъ опять, что съ одной стороны топографія края представляетъ собою три главнѣйшія мѣстности, имѣющія разнохарактерныя фізіономіи, а именно: страну возвышенныхъ равнинъ, занятыхъ полями и кое-гдѣ осѣненныхъ дубровами, далѣе — страну дремучихъ, почти сплошныхъ, лѣсовъ, растущихъ на низменной и болотистой равнинѣ и, наконецъ, страну холмистыхъ котловинъ, глубокихъ овраговъ

*) Превосходнымъ подтвержденіемъ этому служитъ громадная масса этнографическаго матеріала, собраннаго П. П. Чубинскимъ.

и громаднхъ цѣней горъ, живописно покрытыхъ большими группами разбросанныхъ по нимъ лѣсовъ, такъ и съ другой — этнографія и языкъ племени представляютъ три характеристическія видовыя отличія или типа — это типъ Украинскій (Древне-Полянскій), Полѣшскій (Древне-Древлянскій) и Русинскій (Древне-Хорватскій). Всѣ остальные отличія относятся къ какому-нибудь изъ этихъ главныхъ типовъ, только какъ болѣе или менѣе разнообразныя видоизмѣненія ихъ. Распредѣленіе какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ отличій почти совершенно сходствуетъ между собою въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ. Подробный планъ распредѣленія этихъ отличій можно нагляднѣе видѣть изъ прилагаемой „Карты Южно-Русскихъ нарѣчій и говоровъ“, а относительно самой лингвистики — изъ описанія ихъ въ слѣдующей главѣ, въ которой попытаемся изложить главнѣйшія особенности всѣхъ этихъ нарѣчій. Здѣсь же еще добавимъ только, что, сравнивая между собою три сказанные главные типа Южно-Русской рѣчи, мы находимъ между ними характеристику сродства и различія слѣдующаго рода: а) въ *фонетическомъ* отношеніи болѣе сродства между Украинскимъ и Русинскимъ нарѣчіями, чѣмъ между ими обоими, и въ особенности первымъ, и Полѣшскимъ нарѣчіемъ, и б) въ *этимологическомъ* болѣе сродства между Украинскимъ и Полѣшскимъ, чѣмъ между этими двумя нарѣчіями и Русинскимъ. Что касается степени сродства и отличія между нарѣчіями въ синтаксическомъ и лексическомъ отношеніяхъ, то онѣ не могутъ быть пока опредѣлены, по неимѣнію данныхъ для этого.

Приведенное распредѣленіе главнѣйшихъ типовъ Южно-Русскаго языка, само по себѣ вытекаая прямо изъ сдѣланныхъ мною наблюденій и изслѣдованій, подтверждается прилагаемыми матеріалами и совершенно совпадаетъ со взглядомъ на этотъ предметъ П. П. Чубинскаго, который, наблюдая народъ всесторонне съ общей этнографической точки, вынесъ изъ своихъ ученыхъ поѣздокъ съ этою цѣлью совершенно такое же впечатлѣніе относительно этнографическаго распредѣленія племени, о чемъ имъ и заявлено Географическому Обществу.

Теперь приступимъ къ описанію отличительныхъ особенностей и признаковъ нарѣчій, поднарѣчій и говоровъ Южной Россіи.

II.

Какъ уже было сказано въ I-й главѣ настоящей статьи, Южно-Русскій языкъ состоитъ изъ трехъ главныхъ видовыхъ отдѣловъ или нарѣчій: Украинскаго, Полѣшскаго и Червоно-Русскаго (Русинскаго). Разсмотримъ каждое изъ этихъ нарѣчій порознь.

А. Украинское нарѣчіе.

Область. — Украинское нарѣчіе — самое распространенное изъ трехъ упомянутыхъ выше Южно-Русскихъ нарѣчій. Оно занимаетъ слишкомъ $\frac{2}{3}$ всего пространства, населеннаго Южно-Руссами, и охватываетъ слѣдующія мѣстности: въ *Минской* губерніи: юго-западную часть Пинскаго уѣзда (такъ называемыя Загорье и Зарѣчье), ограниченную съ сѣвера лѣвымъ побережьемъ р. Ясельды, а съ востока — правымъ побережьемъ р. Стыри; въ *Гродненской* губерніи: юго-восточную полосу Кобринскаго уѣзда; въ *Волынской* губерніи: уѣзды: Ковельскій, Луцкій, юго-западную полосу Ровенскаго, ограниченную съ сѣвера и запада р. Горынью, двѣ трети восточной части Дубенскаго, восточную половину Бременецкаго, весь Острожскій, Заславскій, Староконстантиновскій (за исключеніемъ западной полосы), двѣ трети южной части Новоградъ-Волынскаго (по городъ Новоградъ-Волыньскъ) и всю южную и среднюю часть Житомирскаго уѣзда, по рѣку Иршу; въ *Подольской* губерніи: всѣ уѣзды, за исключеніемъ: Каменецъ-Подольскаго, западной полосы Проскуровскаго, западной части Ушицкаго, по рѣку Ушицу, и юго-западнаго угла Балтскаго уѣзда, образуемаго рр. Диѣстромъ и Ягорлыкомъ; въ *Бессарабіи*: сѣверо-западную половину Сорокескаго уѣзда (за исключеніемъ небольшого клина, идущаго съ запада на востокъ, отъ пограничья Бѣлицкаго и Хотинскаго уѣздовъ), приморскую и среднюю полосу, идущую съ юго-востока на сѣверо-западъ Аккерманскаго уѣзда, и южный небольшой клинъ въ Бендерскомъ уѣздѣ; въ *Кіевской* губерніи: всѣ уѣзды, за исключеніемъ сѣверной части Радомысльскаго по р. Иршу и сѣвернаго угла Кіевскаго; всю южную

часть *Черниговской* губ. до р. Десны, за исключеніемъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда; всю *Полтавскую* губернію, *Харьковскую*, *Екатеринославскую*, *Землю Черноморскихъ и Азовскихъ Козаковъ*, *Таврическую*, за исключеніемъ Крыма, до Перекопскаго перешейка; но также и въ *Крыму*: всю сѣверо-западную половину Керченскаго полуострова и многія колоніи, особенно по берегамъ моря; *Херсонскую* губернію, за исключеніемъ по-Днѣпровской тонкой полосы Тираспольскаго и Овидіопольскаго уѣздовъ (до города Овидіополя, на югѣ); въ *Курской* губерніи: весь Путивльскій уѣздъ, юго-западную полосу Рыльскаго, Суджанскій, Грайворонскій, Бѣлгородскій, двѣ трети южной части Старо-Оскольскаго, южную полосу Корочскаго и Ново-Оскольскаго уѣзда; въ *Воронежской* губерніи: уѣзды Валуйскій, Бирюченскій, юго-западную часть Коротоаякскаго, почти всю южную часть Богучарскаго, Острогожскій и восточную половину Павловскаго. Сверхъ того, населеніе, говорящее Украинскимъ нарѣчіемъ, расположено спорадически довольно густыми массами въ *Земль Войска Донскаго* къ югу отъ рр. Донца и Маныча до Азовскаго моря и Земли Черноморскихъ Козаковъ, а также въ восточной половинѣ *Ставропольской* губерніи и, на югѣ отъ р. Кубани, вдоль Чернаго моря въ западной отрасли Кавказскихъ горъ. Въ *Турціи* Украинцы заселяютъ приморскую полосу, между границей Бессарабіи и сѣвернымъ рукавомъ р. Дуная, и область Добруджу.

Общіе признаки. — Украинское нарѣчіе — самое типичное изъ всѣхъ Южно-Русскихъ нарѣчій: на немъ созданъ историческій народный эпосъ (думы); его особенности представляются образцовыми для массъ, говорящихъ другими нарѣчіями, въ особенности, для жителей мѣстечекъ и городовъ и, въ силу этого, сказанныя особенности замѣтно проникаютъ въ область этихъ нарѣчій, образуя переходные говоры; наконецъ, на немъ явились лучшіе образцы письменной Южно-Русской литературы, благодаря которымъ Украинское нарѣчіе, особенно въ послѣднее время, начало усваиваться также Галицкою письменностью, попытки которой создать для себя мѣстный литературный языкъ, въ концѣ концовъ, оказались несостоятельными.

Общіе признаки Украинскаго нарѣчія настолько уже извѣстны, что распространяться о нихъ въ этомъ очеркѣ было бы излишнимъ; поэтому мы приведемъ вкратцѣ главнѣйшіе только изъ нихъ и наиболѣе характеризующіе это нарѣчіе, сравнительно съ двумя другими. Эти признаки слѣдующіе:

1) Перезвуки краткіе нѣбнаго характера, съ преобладающимъ элементомъ *i*; впрочемъ, они имѣютъ нѣсколько формъ:

$\acute{o} = i, \acute{z}i, u$ и даже *e*: лій, лзій, лий, лей; $\acute{e} = i, u$: привізъ, привизъ.

2) *ь*, съ удареніемъ и безъ ударенія, большею частію = *i*, но иногда и *u*.

3) *a* твердое и *a* смягченное (*я*) иногда, хотя очень рѣдко, = *i*: край и

крій, сядай и сідай, роззвляти и роззвляти, одягатись и одігатись, въ штанахъ, штаняхъ и штаніхъ, и проч.

4) *e* всегда твердо безъ всякихъ исключеній; *e* безъ ударенія въ произношеніи приближается къ *и*.

5) *и* общее, какъ для дебелаго, такъ и для остраго, тоже безъ всякихъ исключеній; но въ разныхъ говорахъ различаются оттѣнки болѣе или менѣе твердаго произношенія его.

6) *o*, безъ ударенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, близко подходитъ въ произношеніи къ *у*.

7) Способъ посредственнаго смягченія губныхъ помощью приставки *л* сильно развитъ, но встрѣчаются исключенія; *м* любитъ принимать эвфоническое *н*, хотя иногда смѣняетъ его также йотой.

8) *и* и *с*, въ суффиксахъ, почти всегда мягки: *хлопець*, *молодиця*, *людзькій* и *людзьскій*, вмѣсто *людьскій*.

9) Вліяніе мягкихъ звуковъ на сочетающіеся съ нимъ твердые въ полной силѣ.

10) Формы неопредѣленнаго наклоненія: *бігти*, *сікти*, *сохти*, *гребти*, *ревти*, *лити* и пр. Въ глаголѣ *бути* всегда *у*, а не *и*; въ *мати* всегда *а*.

11) Въ глаголахъ съ возвратнымъ мѣстоимѣніемъ *ся*, глагольный суффиксъ *т* никогда не выпадаетъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сочетаясь съ *с*, образуетъ *и* или *ии*: *питаються* или *питаються* = *питають-ся* *питаються* и *питаються* = *питається*, *несуть* или *несуть* = *несуть-ся*, и пр. (Тоже и въ Полѣшскомъ нарѣччі). Но въ Побережско-Подольскомъ поднарѣччі встрѣчаются отступленія отъ этого правила.

12) Будущее время съ *буду* и *иму*.

13) 2-е лицо множеств. числа повелительнаго наклон. на *-іте*, *-іть*, *-іть*: *ходіте*, *ходіть*, *ходіть*, и пр.

14) Существительное ед. числа средняго рода, большею частью, на *-я*, *-а*: *теля*, *лоша*, *боханья*, *біганья*, *багаття* и пр.

15) Дательный падежъ ед. числа муж. рода преимущественно на *-ові*, *-еві*: *коневі*, *домові*, *дубові*, *волові* и пр., но изрѣдка бываетъ и на *-у*, *-ю*: *коню*, *волу* и пр.

16) Творительный падежъ ед. числа жен. рода на *-ою*, *-єю*, *-ею*: *бідною*, *синою*, *кривлею*, *волею*, *силею*, *пічою*, а также, послѣ ассимилированныхъ дифтонговъ, на *-ю*, *-у*: *піччу*, *піччу*, *по-підъ тинню*, *сіллю* и пр.

17) Окончаніе именит. падежа ед. числа мужескаго рода прилагательныхъ полное: *бідний*, *сивий*.

18) Въ родительномъ и творительномъ падежахъ ед. числа *e* не переходить

въ *о*, *ѣ*: конемъ, коневі; но послѣ шипящихъ равно употребительны *е* и *о*: мечемъ и мечомъ, ножемъ и ножомъ и пр.

Поднарѣчія. — Украинское нарѣчіе не имѣетъ особенно-рѣзко выдѣляющихся поднарѣчій, но тѣмъ не менѣе въ главнѣйшихъ своихъ признакахъ представляетъ мѣстныя отличія, обозначающія отдѣльныя его вѣтви. По этимъ отличіямъ Украинское нарѣчіе состоитъ изъ трехъ поднарѣчій: а) Сѣверно-Украинскаго или Украинско-Полѣскаго; б) Средне-Украинскаго или Собственно-Украинскаго, и в) Южно-Украинскаго или Степоваго.

а) Сѣверно-Украинское или Украинско-Полѣское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ: 1) въ *Минской* губерніи: юго-западную часть Пинскаго уѣзда*); въ *Гродненской*: юго-восточную полосу Кобринскаго уѣзда; въ *Волынской*: уѣзды — Ковельскій, Луцкій, сѣверо-восточный уголь Дубенскаго, сѣверо-западный уголь Острожскаго и юго-западную полосу Ровенскаго уѣзда, по р. Горынь; 2) въ *Волынской* же губерніи: сѣверо-восточную полосу Острожскаго уѣзда, сѣверный уголокъ Заславскаго уѣзда и среднюю полосу, идущую съ запада на востокъ и занимающую около $\frac{1}{3}$ всего Новоградъ-Волынскаго и нѣсколько меньшую часть Житомирскаго уѣздовъ; въ *Кіевской* губерніи: всю южную часть Радомысльскаго уѣзда, до р. Ирши, на сѣверѣ; юго-восточный уголокъ Сквирскаго уѣзда, по р. Ирпень, сѣверную полосу Васильковскаго уѣзда, по р. Упаву и Стугну, и Кіевскій уѣздъ, безъ сѣверной полосы, выше впаденія въ Днѣпръ р. Ирпени, и южной, лежащей по правую сторону р. Стугны, и 3) въ *Черниговской* губерніи: все пространство ея къ югу отъ р. Десны, за исключеніемъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда. А равно, въ *Полтавской* губерніи: сѣверныя части уѣздовъ — Переяславскаго, Пирятинскаго и Лохвицкаго, по южную черту, идущую отъ впаденія въ Днѣпръ р. Трубежа на востокъ, на гор. Пирятинъ до гор. Лохвицы; весь Прилуцскій уѣздъ и всю сѣверную часть Роменскаго уѣзда, по р. Сулу; въ *Харьковской* губерніи: сѣверный уголь Лебединскаго уѣзда, по р. Сулу, и сѣверо-западную полосу Сумскаго уѣзда, и въ *Курской* губерніи: весь Путивльскій уѣздъ, съ прилегающимъ къ нему западнымъ угломъ Рыльскаго уѣзда.

Признаки. 1) Перезвукъ $\acute{o} = u$, которое иногда видоизмѣняется въ *е*, или принимаетъ легкое прираженіе $u = \acute{u}i$: виль, киль, вель, кель, *вуйль*, *куйль*; *о* остается чаще, чѣмъ въ другихъ нарѣчіяхъ: овса, бокъ и пр.

2) *е* и *ь* безъ ударенія = *е*: беда, песокъ, ведро, камень; но употребительно также *і*: білий, біда, ріка, піску; *ь* и *е* съ удар. всегда = *і* или *и*.

3) *і* послѣ *г*, *к*, *ж*: гінуги, кідати и пр.

*) См. подробности выше: Область Украинскаго нарѣчія.

- 4) Послѣ *ж, ч, ш* иногда употребляется *я*: держать, ускочать и пр.
- 5) *з* и *ж, ц* и *ч* мѣняются: мезъ, озередъ, зеврити и межъ, ожередъ, жеврити; *ци* и *чи, церезъ, черезъ* и *керезъ*.
- 6) *д* вм. *т* въ частицахъ: до, да, дакъ вм. то, та, такъ.
- 7) *и* мягкое и *и* твердое: смія и сміа, піня и піа.
- 8) *є* вм. *я* въ сущ. ср. рода: хлопе, проханне.
- 9) звфоническое *й* въ словахъ: до ёго (його), імъ (йімъ), єю (йею) и пр.
- 10) Причастіе страдательное на *-ений*: печений, варений.

Разнорѣчія. Сѣверно-Украинское поднарѣчіе дѣлится на разнорѣчія: I) Нѣжинско-Переяславское или Сѣверско-Украинское, II) Собственно- или Средне-Украинско-Полѣшское и III) Пинско-Волинское.

I.—*Нѣжинско-Переяславское* или *Сѣверско-Украинское* разнорѣчіе занимаетъ южную часть Черниговской и сѣверную Полтавской губерній, а также сѣверо-западную полосу Харьковской и западный уголь Курской губерній; точнѣе же вся площадь его обозначена выше въ общемъ описаніи области Сѣверно-Украинскаго поднарѣчія, п. 3-й.

Главнѣйшія его особенности:

1) *о = и* съ легкимъ прираженіемъ *у*: куйнь, пуйшь; иногда же *о* остается. конь, пошь. Звукъ *уи*, несмотря на свою сложность, на-столько кратокъ, что г. Новицкій почиталъ его равнымъ глухому *з*, почему приведенныя слова онъ пишетъ: кзнь, пзшь.

2) *а, я =* иногда *е*: запрегати, сонешникъ.

3) *і* среднее: гледіти, делі, сімнс.

4) Губные согласные принимаютъ звфоническіе *й, л*, весьма часто даже передъ *і*: обйідъ, привйізъ, дивлється, куплїть, мйїгъ, а при *м* употребительно также *и*: ломлю, мясо и пр.

5) *р* на концѣ слова—твердое, но передъ *я* произносится мягко: царъ, пи саръ; царя, буря (последнее требуетъ еще повѣрки).

6) *д, т, с, з* смягчаются въ *дж, ч, ш, ж*, но *д* иногда также требуетъ йотированнаго гласнаго звука: розсердюсь.

7) Неопредѣленное наклон. на *-ть* и *-щя*: бігать, ходить, писать, бищя, сваривщя и пр.

8) Формы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени: ходить, рѣбить и ходе, робе; біга, бігае и бігаеть.

9) 3-е лицо множ. ч. наст. вр: ходять и ходють, носятъ и носють.

10) Будущее время чаще съ вспомогательнымъ глаголомъ *иму*, чѣмъ съ *буду*.

11) Формы 2-го лица множ. ч. повелит. наклон. глаголовъ: пить, лить, бить = пйть, лйть, бйть.

12) Дательный падежъ ед. ч. существительныхъ почти всегда на *-у, -ю*: коню, чоловіку.

13) Именительный падежъ единств. числа прилагательныхъ муж. рода на *-і -і* долгія вм. *ий, ій*: білі, сині произносятся какъ-бы: біли, сині.

14) Юсу ю соотвѣтствуетъ я.

II. — Собственно-или Средне-Украинское-Полтвское разнорѣчіе, начинаясь у Днѣпра довольно широкою полосой, имѣющею въ центрѣ своемъ Кіевъ, идетъ на западъ, чрезъ Кіевскую и Волынскую губерніи, въ видѣ тупаго клина, достигающаго своею узкою оконечностью р. Горыни. Болѣе подробное обозначеніе площади его см. въ общемъ описаніи области Сѣверно-Украинскаго поднарѣчія, п. 2-й.

Главнѣйшія особенности его слѣдующія:

- 1) *о = и*: кинь (конь), кінь (брось), пипь, виль (попъ, вошь).
- 2) *и* твердое: бикъ, сила произносятся какъ бикъ, сыла.
- 3) *р* твердое, но передъ *а* обыкновенно смягчается: рядомъ, прятти, грядка.
- 4) *д* смягчается въ *дж* и *ж*: ходжу и хожу.
- 5) Неопредѣленное наклоненіе на *-ть*; но въ западномъ говорѣ на *-ти* и *-ция*.
- 6) 2-е лицо множеств. числа повелительн. наклоненія глаголовъ: пить, бить = *пийте, бийте*.
- 7) Именительный падежъ единств. числа мужскаго рода прилагательныхъ на *-ий, -ій*: жовтий, синій.
- 8) Дательный падежъ единств. числа муж. рода существительныхъ на *-у, -ю*: пану, коню, но въ западномъ говорѣ также и на *-ові*.

9) Юсу ю соотвѣтствуетъ я.

III. — Пинско-Волынское разнорѣчіе занимаетъ мѣстности Минской, Гродненской и Волынской губерній, обозначенныя выше въ общемъ описаніи области Сѣверно-Украинскаго поднарѣчія, п. 1-й.

Главнѣйшія особенности его слѣдующія:

- 1) *о = и*, произносящемуся гортанно и дебело; на сѣверѣ это *и* переходитъ въ *е*. Но часто также *о = ѿ, і*: кинь, сикъ, нисъ, виль, пипь; кень, секъ, несъ, вель, пепъ; кінь, сѿкъ, нѿсъ, віль, цѿль.
- 2) *и* дебелое: бити, синій = быты, сыній.
- 3) Юсу ю большею частью соотвѣтствуетъ *е, е, и*: мнесо, пйеть, нанети, бйеце, держитъ, робить вм. держать, роблять.
- 4) *о* безъ ударенія всегда = *у*: увечка, угонь, урати, убідь, кулоссе, кулу причека. Иногда также вм. *о* бываетъ *е*: білею, чорнею, мему, и пр.
- 5) *р* твердое во всѣхъ случаяхъ.
- 6) *д, т, з, с* смягчаются, въ южныхъ говорахъ, въ *дж, ж, ч, ш*; въ сѣ-

верныхъ въ *дѣ, тѣ, зѣ, сѣ*; но послѣдняя форма смягченія встрѣчается отчасти также и на югѣ.

7) Формы неопредѣленнаго наклоненія полныя: *любити, оледати, любитисѣ, оледатисѣ*. вмѣсто *ревти* употребляется *русти*, но *гребти* остается.

8) 3-ье лицо множ. числа настоящаго времени на *-еть* и *-итъ*, вмѣсто *ятъ*, но встрѣчается отчасти и послѣдняя форма: вони держатъ, держитъ, робеть, робитъ, но и: держать, роблять.

9) Повелительное наклоненіе имѣетъ полную форму: *дивитесѣ* или *дивитесь*, *купите* вм. *дивіцие*, *купитъ*, хотя встрѣчаются изрѣдка и послѣднія.

10) Окончаніе именит. подежа единственнаго числа прилагательныхъ мужскаго рода — полное: *бідний, злый* и пр.; множеств. числа — усѣченное: *чорни, біли*.

11) Творительный падежъ именъ женскаго рода *-ею* вм. *-ою*: *білею, чорнею*.

12) Дательный падежъ существительныхъ мужскаго рода на *-ови, -еви*: *коневи* или *конѣви, чоловікови* и пр.

13) Формы уменьшительныхъ: *соненко* и *сонейко* вм. *соненько*.

14) Именительный падежъ множественнаго числа существительныхъ иногда на *-є* вм. *-і*: *конє*.

б) Средне-Украинское и в) Южно-Украинское или Степовое поднарѣчя.

Область Средне-Украинскаго поднарѣчя заключаетъ въ себѣ слѣдующія мѣстности: 1) въ *Волынской* губерніи: юго-восточную треть Дубенскаго уѣзда, восточную половину Кременецкаго, Староконстантиновскій, за исключеніемъ сѣверной его полосы, Заславскій, кромѣ сѣвернаго угла, болѣе трети южнаго пространства Новоградъ-Волынскаго и почти всю южную половину Житомирскаго, по г. Житомиръ; въ *Подольской* губерніи: восточную часть Проскуровскаго уѣзда, почти двѣ трети сѣверной части Летичевскаго и Литинскаго уѣздовъ и сѣверную половину Винницкаго уѣзда; въ *Кіевской* губерніи: весь Бердичевскій уѣздъ, южную часть Сквирскаго уѣзда до истоковъ р. Упавы и до р. Каменки на сѣверѣ; юго-западный уголъ Васильковскаго уѣзда до р. Каменки и Роси, весь Таращанскій уѣздъ; тонкую сѣверо-западную полосу Звенигородскаго уѣзда, сѣверный уголъ Уманскаго и почти всю сѣверную Липовецкаго; 2) въ *Кіевской же*: полосу Сквирскаго уѣзда, входящую острымъ клиномъ въ Житомирскій и заключенную между истоками р. Здвижа и р. Ирпенью — съ одной стороны, и истоками р. Упавы и р. Каменки — съ другой; среднюю полосу Васильковскаго уѣзда, раздвигающую свои границы къ востоку, сьуживающую къ западу и заключенную между р. Каменкой и Росью — съ юга, и чертою между Упавой и Стугной — съ сѣвера; южную часть Кіевскаго уѣзда, по

р. Стугну, весь Каневскій уѣздъ и сѣверную часть Черкаскаго уѣзда, почти до р. Ольшанки; въ *Полтавской* губерніи: южныя части Переяславскаго, Пирятинскаго и Лохвицкаго уѣздовъ, по сѣверную черту, идущую изгибами, отъ впаденія въ Днѣпръ р. Трубежа, на Пирятинъ до Лохвицы, и далѣе на сѣверъ р. Сулою до границы Лохвицкаго уѣзда; южную полосу Роменскаго, по р. Сулу; весь Золотоношскій, Лубенскій, Хорольскій, Миргородскій, Гадячскій, Полтавскій, Зеньковскій и Кременчугскій уѣзды, за исключеніемъ южнаго его угла, ниже города Кременчуга; сѣверную полосу Кобелякскаго и сѣверо-западную Константиноградскаго уѣзда; въ *Харьковской* губерніи: Лебединскій и Сумскій уѣзды, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ полосъ, а также весь Ахтырскій, Богодуховскій и западную половину Валкскаго; въ *Курской* губерніи: южную полосу Рыльскаго, Суджанскій уѣздъ, западную полосу Грайворонскаго, и, отдѣльно, на югѣ, *Земли Черноморскихъ и Азовскихъ Козаковъ*.

Область Южно-Украинскаго поднарѣчья занимаетъ: 1) въ *Подольской* губерніи: южную треть Летичевскаго и Литинскаго уѣздовъ, юго-западную треть Винницкаго, восточную треть Ушицкаго, по р. Ушицу, весь Могилевскій, Ямпольскій, Ольгопольскій и, за исключеніемъ пограничныхъ сѣверо-восточныхъ полосъ, уѣзды: Брацлавскій, Гайсинскій и Балтскій, безъ его южнаго угла, и въ *Бессарабii* части уѣздовъ: Хотинскаго, Сорокскаго и Бѣлицкаго, обозначенныя выше въ общемъ описаніи области Украинскаго нарѣчья; 2) затѣмъ, также въ *Подольской* губерніи: сѣверо-западная полосы уѣздовъ: Винницкаго, Брацлавскаго, Гайсинскаго и Балтскаго; въ *Кіевской* губерніи: южную половину Липовецкаго, почти весь Уманскій, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ полосъ, и весь Чигиринскій; въ *Полтавской*: южный уголь Кременчугскаго уѣзда, Кобелякскаго и Константиноградскій, за исключеніемъ сѣверо-западныхъ полосъ; въ *Харьковской*: все уѣзды на востокъ отъ границы Богодуховскаго и Харьковскаго уѣздовъ и до черты, проведенной съ сѣвера на югъ, чрезъ гор. Валки, серединою Валкскаго уѣзда; въ *Курской*: все обозначенныя въ описаніи области Украинскаго нарѣчья части уѣздовъ: Грайворонскаго (кромѣ западной его полосы, упомянутой уже выше), Бѣлгородскаго, Корочскаго, Ново-Оскольскаго и Старо-Оскольскаго, а также все мѣстности, обозначенныя тамъ же (въ описаніи области Украинскаго нарѣчья), въ *Воронежской* губерніи, въ *Земль Войска Донскаго*, въ *Екатеринославской*, *Таврической*, *Херсонской* губерніяхъ и въ уѣздахъ: Аккерманскомъ и Бендерскомъ *Бессарабской* губерніи; а также въ *Турции*. Рѣчь колонистовъ Ставропольскихъ, Кавказскихъ и Крымскихъ мы вовсе не знаемъ, къ какому она относится говору.

Примѣчаніе. Мы обязаны сказать, что все мѣстности, обозначенныя выше, во 2-мъ пунктѣ, отнесены нами къ области Южно-Украинскаго поднарѣчья на основаніи весьма недостаточныхъ свѣдѣній, почерпнутыхъ нами изъ рассказовъ

разныхъ лицъ; но и эти свѣдѣнія относятся лишь къ небольшому району. Если же провести черту приблизительно отъ Тирасполя (на Днѣстрѣ), чрезъ Вознесенскъ (на р. Бугѣ), и далѣе на Екатеринославъ до Изюма (на р. Донцѣ), а оттуда къ сѣверу на Волчанскъ, то все пространство Южно-Русскаго материка, къ югу и востоку отъ этой черты, совершенная для насъ *terra incognita* относительно особенностей рѣчи. Тоже самое мы должны сказать и относительно Южно-Русской рѣчи въ Курской и Воронежской губерніяхъ. Поэтому, на прилагаемой картѣ Южно-Русскихъ нарѣчій и говоромъ мы обозначили сказанныя мѣстности черточками, означающими сомнительную принадлежность мѣстныхъ говоромъ къ одному изъ двухъ Украинскихъ поднарѣчій—среднему, или южному. Но и это предположеніе основывается лишь на нашихъ личныхъ догадкахъ, которыя, быть можетъ, окажутся современемъ ошибочными.

Общіе признаки общихъ поднарѣчій. Средне-Украинское и Южно-Украинское поднарѣчія, въ существенныхъ чертахъ, мало отличаются другъ отъ друга. Главнѣйшее же отличіе, подавшее поводъ къ раздѣленію ихъ, состоитъ въ весьма послѣдовательной разницѣ смягченія согласныхъ въ спряженіи. Общие признаки обоихъ поднарѣчій слѣдующіе:

1) *o = i*, *vi*: *візъ* (вѣзъ и возъ), *бігъ* (богъ и бѣжалъ), *ривъ* (канавы и ре-вѣль), *мівъ* (мѣль и рѣчей), *сівъ* (сокъ и сѣкъ), *нісъ* (носъ и нѣсъ) и пр. Но послѣ *н*, *л*, *з*, *с*, *д*, *т* въ произношеніи часто также различается *o* отъ *ъ*, *e*, — тѣмъ, что хотя всѣ эти звуки переходятъ въ *i*, но при *i* (изъ *o*) сказанные согласные удерживаютъ твердый звукъ: *нісісъ*, *лзізъ*, *сіікъ*, *дзіль*, *тзікъ* (носъ, лозъ, сокъ, долина, гумно); *нісъ*, *лзізъ*, *сікъ*, *діль*, *тзікъ* (нѣсъ, лѣзъ, сѣкъ, дѣль, тѣкъ) и пр.

2) *e* и *ъ* всегда = *i* острому.

3) Юсу *іа* всегда соотвѣтствуетъ *я*.

4) *a*, послѣ смягченныхъ и шипящихъ согласныхъ, никогда не переходитъ въ *e*.

5) Эвфоническія, при губныхъ, въ большемъ употребленіи, а именно: *л* при всѣхъ губныхъ согласныхъ, а также *н* при *м*, особенно въ западныхъ разнорѣчій; йота же употребляется весьма рѣдко.

6) *і*, *к*, *х* и *ж*, *ч*, *ш* всегда сочетаются съ *и*, и только первыя, въ одномъ Побережско-Подольскомъ разнорѣчій) изрѣдка также съ *i*.

7) Двойная форма будущаго времени съ *иму* и *буду* въ полномъ развитіи.

8) Именительный падежъ единств. числа средняго рода на *-а*, *-я*: *поша*, *теля*, *коханья*, *писання*, *біганья* и пр.

9) Дательный падежъ единств. числа муж. рода на *-ові*, *-еві*, но въ восточныхъ разнорѣчійхъ встрѣчается также форма на *-у*.

10) Именительный падежъ множ. числа прилагательныхъ имѣетъ окончанія

усѣченное и полное: *бідні, бідніи, сині, синіи* и пр. Тоже въ единственномъ числѣ, для женскаго и средняго рода: *бідна, синя, бідная, синяя, бідне, сине, біднеє, синее*.

Существенное отличіе обоихъ поднарѣчій состоитъ, какъ уже было сказано, въ способѣ смягченія согласныхъ *д, т, з, с* въ спряженіи, а именно: *Средне-Украинское* поднарѣчіе смягчаетъ ихъ посредствомъ видоизмѣненія въ шипящіе *дж*, а также иногда въ *ж, ч, ш*: *ходити—ходжу, хотіти—хочу, возити—вожу, носити—ношу*. Второстепенныя особенности слѣдующія: 1) причастіе страдательное на *-ений* и *-аний* и 2) третье лицо единственнаго числа настоящаго времени на *-ить, -ить*: *ходитъ, робить*. *Южно-Украинское*—смягчаетъ посредствомъ йотировки: *ходити—ходю, хотіти—хотю, возити—возю, носити—носю*. Второстепенныя особенности слѣдующія: 1) причастіе страдательное всегда на *-енный* и 2) третье лицо единственнаго числа настоящаго времени, особенно на юго-западѣ и сѣверо-востокѣ, часто оканчивается на *-е, -и* вм. *-ить, -ить*: *ходе, робе, ходи* и пр.

Разнорѣчія. Каждое изъ этихъ двухъ поднарѣчій распадается еще на разнорѣчія, составляющія двѣ несходныя группы: Юго-Восточную и Западную. Къ каждой изъ этихъ группъ принадлежитъ по два разнорѣчія, а именно, къ *первой*: I) Каневско-Полтавское разнорѣчіе (отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія) и II) Слободско-Украинское разнорѣчіе (отрасль Южно-Украинскаго поднарѣчія), и ко *второй*: III) Волынско-Украинское разнорѣчіе (отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія) и IV) Побережско-Подольское (отрасль Южно-Украинскаго поднарѣчія).

I.—*Каневско-Полтавское разнорѣчіе*, отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчія, занимаетъ Землю Черноморскихъ и Азовскихъ Козаковъ и части губерній: Кіевской, Полтавской, Харьковской и Курской, обозначенныя выше во 2-мъ пунктѣ описанія области Средне-Украинскаго поднарѣчія.

II.—*Слободско-Украинское разнорѣчіе*, отрасль Южно-Украинскаго поднарѣчія, занимаетъ мѣстности Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Воронежской, Екатеринославской губерній, Земли Войска Донскаго, Херсонской, Таврической губерній и Бессарабіи, обозначенныя выше, во 2-мъ пунктѣ описанія области Южно-Украинскаго поднарѣчія.

Примѣчаніе. Западная часть области, занимаемой этимъ разнорѣчіемъ, кажется, не имѣетъ нѣкоторыхъ изложенныхъ ниже признаковъ рѣчи, отличающихъ Юго-Восточную группу разнорѣчій, но, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, мы не можемъ указать ни этихъ отступленій отъ приводимыхъ нами признаковъ, ни предѣловъ, до которыхъ они простираются.

Общіе признаки Юго-Восточной группы слѣдующіе: 1) о почти всегда

произносятся какъ острое *i*, и согласныя не удерживаютъ передъ нимъ твердости. Переходъ *o* въ *i* болѣе распространенъ, чѣмъ въ Западной группѣ.

2) *u* — среднее между *y* и *i* острымъ.

3) *л* твердое произносится мягче, чѣмъ на западѣ, и приближается по звуку къ *ль* (почти какъ *ль*).

4) *р* мягкое преобладаетъ надъ твердымъ, выходя даже за предѣлы йотировки его въ Велико-Русскомъ языкѣ, а также аналогичнаго видоизмѣненія въ шипящій звукъ въ сѣверо-западной вѣтви Славянскихъ языковъ, особенно передъ *а*: *зарязився*, *гаряздъ*, *бурякъ*, *рязокъ* и пр.; но передъ *е* и на концѣ словъ, *р* всегда твердо.

5) Ассимилированные дифтонги употребительны гораздо чаще, чѣмъ на западѣ: *ничю*, *пичю*, *сѣлю*, *пѣрря*, *писання*, *бѣгання*, *биця*, *граця*, *любияця*, *бѣсия*, *грасия* и пр.

6) Эвфоническое *н* (при *м*) и *л* (при другихъ губныхъ согласныхъ) рѣже, чѣмъ въ Западной группѣ; вмѣсто нихъ чаще бываетъ *и*: *здоровья*, *безголовья*, *пушь-пчочокъ*, *мясо*, *мяти* и пр.

7) *е* иногда остается во 2-мъ лицѣ настоящаго времени: *бѣгаешъ*, *читаешъ*.

8) Неопредѣленное наклоненіе на *-ти* и *-тъ*, — безразлично. Глаголы, соединенные съ возвратнымъ мѣстоименіемъ, имѣютъ формы на *-иця*: *биця*, *журниця*, *болця* и др.

9) Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода, кромѣ *-ові*, *-еви*, также иногда оканчивается на *-у*, *-ю*.

10) 3-ье лицо единственнаго числа настоящаго времени глаголовъ на *-ати* часто стягиваетъ окончаніе *-ае* въ *-а*, особенно на По-дѣпровьи: *бѣга*, *пита*, и пр.

11) 3-ье лицо множественнаго числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія на *-ять* и *-уть*: *ходятъ*, *ходють*, *носятъ*, *носютъ* и пр.

12) Дѣепрічастіе и причастіе дѣйствительное настоящаго времени на *-ячи*, *-ючи*; *-ячий*, *-ючий*: *ходячи* и *ходючи*, *носячи* и *носячи*, *ходячий* и *ходячий*, *носячий* и *носячий* и пр.

13) Передъ начальными гласными придыханіе рѣже употребительно, чѣмъ въ Западной группѣ, или, правильнѣе сказать, оно здѣсь не такъ явственно. Эта группа разнорѣчій послужила главнымъ матеріаломъ для литературнаго Южно-Русскаго языка.

III. — *Вольнско-Украинское разнорѣчье*, отрасль Средне-Украинскаго поднарѣчья, занимаетъ мѣстности Вольнской, Подольской и Кіевской губерній, означенныя выше, въ 1-мъ пунктѣ описанія области Средне-Украинскаго поднарѣчья.

IV. — *Побережско-Подольское разнорѣчье*, отрасль Южно-Украинскаго под-

нарѣчія занимаетъ мѣстности Подольской губерніи и Бессарабіи, означенныя выше, въ 1-мъ пунктѣ описанія Южно-Украинскаго поднарѣчія.

Примѣчаніе. Собственно *Побережьемъ* называется мѣстность, заключенная между рѣками Мураховою и Кодымою, Бугомъ и Днѣстромъ.

Общіе признаки Западной группы слѣдующіе: 1) *o* послѣ *d, t, z, c, u, n, l = ō*, послѣ остальныхъ согласныхъ = *i*.

2) *ŏi* вм. *i* послѣ *d, t, z, c, u, n, l*, въ именительномъ падежѣ множественнаго числа прилагательныхъ, оканчивающихся въ им. п. ед. ч. м. р. на *-ий*: *бідній*—*бідніи*, *веселій*—*веселѣи* и пр.; *u =* Велико-Русскому и Польскому *u*: *вила, сила, милій =* *выла, сыла, мыльи*.

3) *l* твердое тверже Восточнаго, равняется Велико-Русскому и Польскому *l, ł*.

4) *r* твердое, никогда не смягчаемое: *прасти, радѣти, хрукати*, но передъ *i* оно принимаетъ видъ мягкости: *хрѣнѣ, рѣзати* и пр.

5) *e* всегда = *i*: *бѣгаѣшъ, бѣгаѣмо, читаѣмо* и пр.

6) Ассимилированные дифтонги не такъ рѣзки, какъ въ Восточной группѣ, и въ произношеніи приближаются къ единичнымъ согласнымъ: *писання, бѣганья* почти произносятся какъ: *писанья, бѣганья* и пр. Въмѣсто *пѣрря, нѣчю, пѣчю, сѣлю, бѣця, граця, любѣця, бѣця, граця* и пр., употребляются формы: *пѣрря, нѣчю, -ю, пѣчю, -ю, сѣлю, -ю, -ю; битися, -тисъ, гратися, -тисъ; любѣця, -тєся, -тєсь; бѣця, журѣця, боятисѣ, -тисъ* и пр.

7) Эвфоническое *n* (при *m*) и *l* (при другихъ губныхъ согласныхъ) въ значительномъ употребленіи: *мнясо, мняти, мягкій, здоровѣя, бѣзголовѣя, пушлявочокъ* и пр.

8) Формы неопредѣленнаго наклоненія *всегда* полныя: *ходити, бѣгати, битисѣ, журитисѣ, боятисѣ*, но также: *битисѣ, журитисѣ, боятисѣ*.

9) Формы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени: *бѣгас, иде, ходитѣ, носитѣ*; 3-е лицо множественнаго числа оканчивается на *-тѣ* и *-тѣ* бѣгаютѣ и бѣгаютѣ, идутѣ и идутѣ и т. д. Глаголы 2-го спряженія оканчиваются *всегда* на *-ятѣ, -ятѣ*: *ходятѣ, ходятѣ*, и *никогда* на *-утѣ*.

10) Дѣепричастіе и причастіе дѣйствительное на *-ачи*, а не на *-уци*.

11) Дательный падежъ единственнаго числа мужескаго рода *всегда* на *-овѣ, -евѣ*.

12) Эвфоническое *n* при мѣстоименіяхъ: *до нѣго, до неѣ, до нихъ* и пр.

13) При начальныхъ гласныхъ *всегда* употребляется придыханіе: *горель, горѣхъ* и пр.

14) Обильные остатки двойственнаго числа: *двѣ оці, двѣ вусѣ (уши), двѣ нозѣ, двѣ руці, двѣ словѣ*, и пр.; но и *вуса*: (вм. Велико-Русскаго: *уши*, Польск.

uszy), а также *вуса* и *вуси* (первая форма для обозначенія двойственного числа, а вторая — для мн. числа).

Въ отдѣльности, каждое изъ вышеприведенныхъ разнорѣчій, составляющихъ двѣ сказанныя группы, имѣетъ свои спеціальныя особенности. Болѣе заслуживающія вниманія изъ нихъ слѣдующія:

Особенности Каневско-Переяславскаго разнорѣчія: 1) *ж, ч, ш* часто бываютъ мягкими: *лежять, ускочять, лошя*.

2) *д* смягчается въ *дж*, но также и въ *ж*.

3) *сь*, предшествуя *ть*, не вліяетъ на видоизмѣненіе послѣдняго въ *ць*: *гісьть, тесьть, щасьтя* и пр.

4) Причастіе страдательное чаще на *-ений*, чѣмъ на *-аний*: *роблений, печений, варений*.

5) *д* въ словахъ *да, дакъ*.

Особенности Волынско-Украинскаго разнорѣчія: 1) *ж, ч, ш*, за исключеніемъ сочетанія съ *і* (изъ *о, ъ* и *е*), во всѣхъ остальныхъ случаяхъ никогда не смягчаются.

2) *д* никогда не смягчается въ *ж*, а всегда въ *дж*.

3) *сь*, предшествуя *ть*, видоизмѣняетъ послѣднее въ *ць*: *гісьць, кісьць, щасьця* и пр. (см. п. 6-й).

4) Причастіе страдательное всегда на *-аний*: *печаний, вараний, ношаний* и пр.

5) *т* не переходитъ въ *д*, въ словахъ: *та, такъ, то*.

6) Относительно процессовъ смягченія звуковъ стоить замѣтить, что такъ какъ губные согласные непосредственно не смягчаются, то иногда стоящая за ними йота, освобождаетъ ихъ отъ себя, сообщаясь находящейся передъ ними удобосмягчаемой согласной: *святій* вм. *святый*. Вліяніе смягченія, въ связи съ другими процессами ассимиляціи звуковъ, порождаетъ новыя ихъ комбинаціи, такъ напр. *ть + сь = ць* и, по аналогіи, *сь + ть = сьць*: *исьць, сьчина, щасьця* и проч.; *дь + сь = дзь + сь* и *дзь*: *людзьскій* и *людзькій* вм. *людьскій*; *ж + сь = зь + сь* и *зь*: *вразьскій* и *вразькій* вм. *вращьскій* и пр.

Особенности Словодско-Украинскаго разнорѣчія: 1) 3-е лицо единственного числа настоящего времени встрѣчается въ восточныхъ говорахъ, въ формахъ: *несеть, бігаеть*.

2) *г* вм. *ж* въ словѣ — *каге* вм. *каже*.

3) *нь* въ словахъ: *слиня, Мокриня*.

4) *ж, ч, ш* иногда бываютъ мягкими: *держять, ускочять* и пр.

5) *д* въ словахъ: *да, дакъ*.

6) Рядомъ съ переходомъ *д, т, с, з* въ *дь, ть, сь, зь*, въ восточныхъ говорахъ встрѣчается изрѣдка переходъ въ *ж, ч, ш*.

Особенности Побережско-Подольскаго разнорѣчія: 1) Придыхательное *с* въ глаголахъ: гребсти, ревсти, плести.

2) Форма глагола *лѣти* = лѣяти, лѣяю, лѣяишъ, лѣяе, лѣяйте и т. д.

3) Творительный падежъ единств. числа женскаго рода: -ою, -ею; но также, -ов, -ев, а по свидѣтельству г. Свидницкаго *), въ Винницкомъ уѣздѣ, сверхъ того, еще: -оѣв, -еѣв: бѣдною, роудиною, бѣднов, роудинов, бѣдноѣв, роудиноѣв и т. п.

4) 3-е лицо множ. числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія, по свидѣтельству г. Свидницкаго **), имѣеть иногда усѣченное окончаніе на -я, вмѣсто -ятъ: ходя,нося вмѣсто: ходятъ, носятъ, и т. д.

5) По свидѣтельству гг. Свидницкаго и Шейковскаго ***), прошедшее время глаголовъ часто слагается съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго глагола *бути*, какъ въ Червоно-Русскомъ нарѣчій, особенно во 2-мъ лицѣ: *бувесь, ходивесь, булисьте* и пр.

6) Кажется, существуетъ форма будущаго времени: *буду ходиу, буду писау* и пр. рядомъ съ *буду ходити, буду писати*.

Б. Полѣшское нарѣчіе.

Область.—Полѣшское нарѣчіе занимаетъ сѣверную, лѣсную и притомъ въ большинствѣ болотистую часть Южно-Русскаго края. Область его составляютъ: сѣверная часть Черниговской губерніи до рѣки Десны, сѣверный уголь Кіевскаго уѣзда и вся часть Радомысльскаго уѣзда (Кіевской губ.) отъ рѣки Припети до рѣки Ирши, весь Овручскій уѣздъ, сѣверная полоса Житомирскаго, сѣверная часть Новоградъ-Волынскаго, большая часть Ровенскаго уѣзда (Волынскаго губ.) до р. Горыни; южная полоса Минской губ., ограниченная на востокѣ р. Припетью, на сѣверѣ тоже Припетью и рр. Бобрикомъ, Вислицою, сѣвѣрною частью Огинскаго канала, а на западѣ истоками р. Стублы, нижнимъ теченіемъ р. Стыри до впаденія ея въ Припеть, далѣе Припетью и Ясельдою, до восточной границы Гродненской губерніи; затѣмъ уѣзды Гродненской губерніи: Брестъ-Литовскій, Кобринскій (за исключеніемъ восточной его части), Пружанскій, южная половина Слонимскаго (ограниченная съ сѣверо-востока р. Шарою до мѣстечка Жировиць ****), и съ сѣвера горизонтальною линіею, до границы Волковыйскаго уѣзда) южная половина Волковыйскаго уѣзда до истоковъ рѣки Свислочи и полупути между мѣстечкомъ Полозовымъ и гор. Волковыйскомъ, на сѣверѣ, юго-восточная полоса Бѣлостокскаго уѣзда (ограниченная съ сѣвера верховьями рр. Неводницы и Плоской и, съ запада, косвенною чертою отъ истоковъ р. Не-

*) См. въ «Основѣ» его статью «Великдень у Подолянъ».

**) См. тамъ же.

***) См. тамъ же и брошюру г. Шейковскаго: «Быть Подолянъ».

****) Называется также: Жировицы.

водниці до мѣстечка Суража) и Бѣльскій уѣздъ (за исключеніемъ западной его полосы, ограниченной кривою чертой, проведенной съ сѣвера на югъ отъ гор. Суража на Брянскъ подъ Цехановець и на Сѣмятичи, до рѣки Буга), и, наконецъ, *Сѣдлецкая губернія*.

Общіе признаки.—1) Перезвуки, съ характеромъ долготы и преобладанія губнаго элемента. Общая особенность Полѣшскихъ перезвуковъ состоитъ, во-первыхъ, въ нѣкоторой ихъ долготѣ (что напоминаетъ перезвуки Чешскіе, которые тоже изображались когда-то двумя гласными), и, во-вторыхъ, въ преобладаніи въ нихъ элемента губнаго, предпочтительно передъ нѣбнымъ. Какъ первое, такъ и второе свойство рѣзко отличаетъ ихъ отъ перезвуковъ Украинскихъ и Русинскихъ*), которые всегда кратки, наравнѣ съ другими гласными, и состоятъ исключительно изъ чистаго нѣбнаго элемента: *i, ɨ, u*. Сказанныя свойства Полѣшскихъ перезвуковъ осложняются еще тою ихъ особенностью, что, въ протяжномъ произношеніи, они принимаютъ разнообразныя оттѣнки, то губнаго же, то нѣбнаго, то гортаннаго характера. Отсюда—масса попытокъ въ разнообразномъ ихъ написаніи. Преимущественно они изображаются двумя гласными, при чемъ обыкновенно оговаривается, что такую комбинацію надо произносить, какъ одинъ звукъ. Итакъ, мы видимъ начертанія: *oo, ou, ue, ui, yi*; то опять, въ видѣ сочетанія съ полугласною *y*: *йу (ю), йо (ё), йи, йъ*; то въ группахъ: *йуі, йуо, йіе, йіе (иѣ)*; то въ видѣ одиночныхъ гласныхъ: *y, o, e, u, a*.

Само собою разумѣется, что ни одно изъ этихъ начертаній не передаетъ вѣрно ихъ характера. Несмотря, однако, на такое неудобство, выразить точнѣе этотъ звукъ—нѣтъ почти никакой возможности: во-первыхъ, за неимѣніемъ техническихъ средствъ для этого въ нашемъ алфавитѣ, а во-вторыхъ и потому, что въ произношеніи звуки эти, дѣйствительно, варьируются самыми разнообразными оттѣнками. Впрочемъ, мы, кажется, нисколько ни отступили бы отъ дѣйствительности, а скорѣе, напротивъ, возстановили бы ее, упростивъ при этомъ нѣсколько и самый предметъ, если бы приняли, для этихъ многочисленныхъ модификацій перезвуковъ, нѣсколько общихъ нормъ, обозначивъ въ нихъ основной звукъ полугласнымъ *y*, участвующимъ въ составѣ почти всѣхъ перезвуковъ, а оттѣнки въ долготѣ произношенія ихъ—соотвѣтствующими имъ гласными. По этимъ общимъ нормамъ, перезвукъ *o* имѣлъ бы слѣдующія категоріи:

- Перезвуки: а) чисто-губнаго характера: *yo* или *ou*: *суоль, соуль, и oo*;
 „ б) нѣбно-губнаго характера: 1) *ye, yi*: *куепъ, куйшъ*; 2) *yî, yû*: *вуйль, вуйль*;
 „ в) гортанно-губнаго: *ya*: *поўвнѣачъ, жабѣавъ, птицѣавъ*

Изъ этихъ трехъ категорій перезвуковъ, самую распространенною оказы-

*) За исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ говоровъ Карпатскаго подкарпатія.

вается нёбно-губнаго характера, особенно въ формѣ *yû*, затѣмъ идетъ *yô*, *ôy*, рѣже *yî* и *îy*, еще рѣже *yê* и одинъ разъ всего *yâ*. Что касается чистыхъ гласныхъ, изображаемыхъ буквами *y*, *y*, *u*, *a*, то, собственно говоря, если они изрѣдка и встрѣчаются, то не иначе, какъ въ видѣ случайнаго искаженія, подъ вліяніемъ сосѣднихъ нарѣчій и особенно Украинскаго, которое оказываетъ положительное вліяніе на всѣ Южно-Русскіе говоры, подчиняющіеся этому вліянію въ ущербъ собственной послѣдовательности и коренному типу.

Перезвукъ *é*. На видоизмѣненіе этого перезвука сильно вліяетъ удареніе, такъ какъ онъ тогда превращается почти въ *ô*, съ примѣсью нёбнаго элемента *й*, и является затѣмъ въ видѣ различныхъ модификацій этого йотированнаго *ô*; но бываютъ опять случаи; когда наоборотъ, подъ вліяніемъ ударенія, *é* усиливаетъ лишь свой нёбный характеръ. Мы выразимъ оба эти случая въ слѣдующихъ формахъ:

é съ удареніемъ = нёбно-губнымъ: *йûô*, *юô*, *'ю*, наприм.: *йûгъ*, *югъ*.

„ „ „ = нёбнымъ: *ъе*, *'йе*, *'йи*.

Начертаніямъ Полѣшскаго перезвука *é*, въ видѣ *u*, а еще болѣе *y* и *o*, мы сильно не довѣряемъ. Можно, пожалуй, допустить произношеніе: *принисъ*, *лѣгъ*, *оддаликъ*—или правдоподобнѣе: *приннисъ*, *лзѣгъ*, *оддалмикъ*, хотя обѣ эти формы все-таки сомнительны; но никакъ уже нельзя допустить формъ: *принусъ*, *лугъ*, *оддалукъ*, такъ какъ онѣ противорѣчатъ общему звуковому закону Южно-Русской рѣчи, по которому смягчаемые согласные, находясь передъ нёбными *e*, *u*, непременно смягчаются, если мѣсто послѣднихъ гласныхъ заступаютъ губные *o*, *y* или гортанный звукъ *a*.

é, безъ ударенія, обыкновенно принимаетъ звукъ средній между *e*—*u*, но иногда переходитъ то въ *o*, то въ *y*, то въ *u*, то опять, хотя рѣдко, въ *i*. Въ этомъ случаѣ настоящій перезвукъ тѣмъ отличается отъ *ô* и *é* съ удареніемъ, что не бываетъ долготы: *метла*, *берожокъ*, *перужокъ*, *перижокъ*, *на синимъ морі* и пр. И этотъ перезвукъ, равно какъ и *ô*, довольно часто не выдерживаетъ правила, и, подъ вліяніемъ Украинскаго нарѣчія, переходитъ въ *i*, *u*.

2) *ъ*, отличающееся отъ Украинскаго, а также, за небольшими исключеніями, и отъ Русинскаго, тѣмъ, что оно рѣдко переходитъ въ чистое *i*, а представляетъ собою большею частью звукъ сложный изъ нёбныхъ элементовъ *u*, *i* (или *й*) и *e* (французское *é*). Оттого *ъ*, наравнѣ съ перезвуками, особенно когда на немъ бываетъ удареніе, имѣетъ тоже характеръ долготы, особенно въ поднарѣчій Заблудовскомъ и въ Сѣверскомъ нарѣчій. Удареніе существенно вліяетъ на измѣненіе характера этого звука. Видоизмѣненія его слѣдующія:

ъ, съ удареніемъ, послѣ смягчаемыхъ и губныхъ гласныхъ = *иъ*, *йъ*, *йе* (= *ъе*), *ъ* и изрѣдка *йи*, *i*.

ь, съ удареніемъ, послѣ шипящихъ и *р* = *иь*, *зйь*, *е* и изрѣдка *и*.

На концѣ словъ бываетъ обыкновенно *і*, *и*, рѣже *е*, *ь*.

ь, безъ ударенія, рѣдко имѣетъ характеръ йотированнаго *е* (= *е*), а чаще равняется *е* или *и*, или звуку среднему между ними; впрочемъ, изрѣдка остается также йотированнымъ *е* (*е*) или переходитъ въ *і*, а въ Мозырско-Слонимскомъ и Сѣверско-Великорусскомъ разнорѣчіяхъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ сосѣдняго Бѣлорусскаго нарѣчія, иногда тоже является въ видѣ *я*; въ мѣстныхъ же говорахъ восточной половины Средне-Полѣшскаго поднарѣчія встрѣчается также въ видѣ *еі*. На концѣ словъ = *і*, *и*, *е*.

Примѣры: *ь*, съ удареніемъ: *вйтерь*, *взетерь*, *вьтерь*, *вййтерь*, *вйтерь*.

„ *грйньхъ*, *грзехъ*, *грехъ*, *грйхъ*.

„ на *руци*, на *нозі* и (рѣдко) на *нозь*.

ь, безъ ударенія: *беда*, *бида*, *беіда*, *біда*, *бйеда*, *бада*.

„ на *порози*, у *мори*, у *хатце*.

Примѣчаніе. Непослѣдовательность относительно употребленія разнообразныхъ видоизмѣненій *ь* поразительна, такъ-что иногда одно и тоже слово, содержащее этотъ звукъ, будучи произнесено однимъ и тѣмъ же лицомъ два раза, каждый разъ можетъ имѣть другой оттѣнокъ, но этотъ коренной Полѣшскій звукъ особенно замѣтно вытѣсняется любимымъ Украинскимъ *і*.

3) Древнеславянскимъ юсамъ ѡ, ѡѡ, соотвѣтствуютъ большею частью *е*, *ь*, а также *йі*, рядомъ однако съ *а*, *йа* (= *ья*), *йе* (= *ье*): *вилегати*, *дивицце*, *бйвсе*, *лежечи*, *вони ходеть*, *носеть*, *робеть*, *зйлье*, *зйльемь*, *долъ*, *дитьтко*, *взъвъ*, *мйісо*, *мйіти*; *мйісо*, *мйіти*, *найніти*, *взйвъ* и т. п.; а также (рѣже однако) *вилягати*, *бйвса*, *ходять*, *мъясо*, *мнясо* и пр.

4) *а* послѣ *р*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* и *й*, весьма часто переходитъ въ *е*: *реби*, *зарезъ*, *шенувати*, *лежечи*, *дваецъ*, *еки*, *поссъ* и т. п., но иногда и остается: *раби*, *поясъ*.

5) *е* нѣсколько сжатое, среднее между Украинскимъ и Велико-Русскимъ, хотя ближе къ первому, а въ нѣкоторыхъ говорахъ Черно-Русскаго поднарѣчія приближается къ Велико-Русскому и равняется *е* (= франц. *é*).

Послѣ *р*, *ц* и отчасти послѣ шипящихъ, *е* всегда твердо. Безъ ударенія оно равняется *и* и *зі*.

Полѣшское *е* имѣетъ также особенную склонность чередоваться съ *о*, послѣ несмягчаемыхъ, и съ *ё* послѣ смягчаемыхъ согласныхъ: *конемъ* и *конёмъ*, *вйтерь* и *вйтерь*, *орель* и *ороль*, *озёредь* и *озёродь*, *зелени* и *зелёни*, *все* и *всё*, *бережикъ* и *бережокъ* и т. п., а въ Подляшскомъ поднарѣчій даже: *весёла*, *подоёни*, *молочони*, *заручоная*, въ *сйнѣхъ*, въ *чоботѣхъ* и т. п. Это напоминаетъ свойство *е* въ языкахъ: Велико-Русскомъ, Польскомъ и Лужицкомъ.

6) *и*, острое и дебелое, не различается этимологически, но имѣетъ тройкій

звукъ:
первыя
стойтъ
б, *в*, *м*,
имѣетъ
Пр
слина,
7)
паръ, ц
здаеи,
Но
8)
Слоним
сяноже
(соотвѣ
но зато
случая
9)
съ *і*, *к*
но въ
шипящ
сосѣдн
и, особ
дающи
довском
10
различ
и ломл
ний; но
сто *й* (*ь*
встрѣча
мнісо.
11
также
сині и т
до *іхъ*,
12)
инкомъ
Сѣверск

звукъ: *i*, и среднее и *ы*. Въ восточныхъ и сѣверныхъ говорахъ преобладаютъ первыя два, въ западныхъ и юго-западныхъ — послѣднее. *i*, большею частью, стоитъ послѣ *г*, *к*, *х* и Черно-Русскихъ *дз*, *ц*, (изъ *д*, *т*), *и*— послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *б*, *в*, *м*, *н*, *д*, *т*, *с*, *з*, *л*; *ы* — послѣ *р* и *ц* основнаго. Впрочемъ, это правило имѣетъ также исключенія. *и* безъ ударенія приближается къ *е*.

Примѣры: такіе, кідати, иншиє, сядзі, пекці, вишовъ, мили, бачити, слина, пръшовъ, молодицы.

7) *р* и *ц*, за самыми незначительными исключеніями, всегда почти тверды: паръ, прасти, бура, загорувать, зоры, кучерави, на чотирохъ, шевцу, молодица, здаєце, засиць, женицы и т. п.

Но Черно-Русское *ц* (изъ *т*)—всегда мягко: ходици, цягнуци и т. п.

8) *дж*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ* большею частью тверды, за исключеніемъ Мозырско-Слонимскато разнорѣчія, въ которомъ эти звуки сочетаются иногда и съ *е*, *i*: сяножети, шірокі, а въ Подляшскомъ нарѣчій они йотируются также передъ *а* (соотвѣтствующимъ, вѣроятно, *е*): держаты, щястя, дівчя, плечя, виіджяємъ; но зато тверды передъ *е*, и, чередующимся съ нимъ, *о*; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ эти звуки обыкновенно не смягчаются.

9) *г*, *к*, *х*, за исключеніемъ Подляшскаго поднарѣчія, могутъ сочетаться съ *i*, какъ въ Велико-Русскомъ и Польскомъ языкахъ, а также отчасти и съ *ь*, но въ склоненіи и спряженіи они подчиняются общему правилу перехода въ шипящіе и свистящіе. Рѣдкія исключенія (вѣроятно, возникшія подъ вліяніемъ сосѣдняго Велико-Русскаго языка) составляютъ, съ одной стороны, Сѣверскія и, особенно, Сѣверско-Велико-Русскія формы: на річкі, матке, рядомъ съ преобладающими: на рици, на нози, на дорози, у хатце, на дачце; съ другой—въ Заблудовскомъ говорѣ форма: бьегуть вмѣсто бьезжатъ.

10) Губныя: *б*, *в*, *м*, *н*, при посредственномъ смягченіи, принимаютъ, безразлично, эвфоническія *ль* или *й*, хотя послѣднюю рѣже: люблю и любйю, ломлю и ломйю, ловлять и ловйять (=ловеть) ловйени, Подляшское: ловйѣний и ловйєний; но въ формахъ: здоровье, пуньєночоеъ никогда не вставляется *ль*, вмѣсто *й* (*ь*), а въ словѣ: земля или земле всегда бываетъ *ль*. При *ль*, рядомъ съ *й*, встрѣчается также изрѣдка *нь*: ломйю и ломнюю, мясо и мнясо, тоже мнѣсо, мнѣсо.

11) *й* большею частью опускается, въ формахъ: пришовъ, виду, виму, а также въ окончаніи прилагательныхъ единственнаго числа мужескаго рода: бьєли, сині и т. п. При мѣстоименіяхъ, она заступаетъ мѣсто эвфоническаго *н*: на ёго, до іхъ, зъ імъ, вмѣсто на нѣго, до нихъ, зъ нимъ и т. п.

12) Волѣе употребительныя придыханія: ни годнаго, гороль, гочи, гостри, гинкомъ, гинчи, гулица, гухо; вулица, вухо, вуонь, вуиць, востры, воченьки. Въ Сѣверско-Велико-Русскомъ и Мозырско-Слонимскомъ разнорѣчійхъ, вѣроятно

подъ вліяніемъ Бѣлорусскаго нарѣчія, встрѣчаются: *ѣнь, яна, яны*, вмѣсто *вѣонь, вона, вони* и пр.

13) Болѣе любопытныя замѣны согласныхъ слѣдующія: *з* и *ж*: *межь, зеврѣти* и *межь, жеврѣти*; *ц, ч, к*: *ци* и *чи, церезь, черезь* и *керезь*; *ж* и *г*: скажутъ и скагутъ (въ Подляси). Сравни. въ Воронежскомъ и Курскомъ говорѣ Украинское нарѣчіе: *каге* = *ка'е*, вмѣсто *каже*.

14) *д, т, з, с*, какъ и въ Украинскомъ нарѣчіи, въ глагольныхъ флексіяхъ смягчаются въ извѣстныхъ случаяхъ въ *дж, ч, ж, ш*, а также изрѣдка въ *дѣ, тѣ, зѣ, сѣ*. Въ Черно-Русскомъ поднарѣчіи, въ большинствѣ случаевъ, согласныя звуки *д, т*, передъ йотированными гласными а также передъ *і* и *е*, измѣняются въ *дзѣ, цѣ*.

15) Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія глаголовъ представляетъ особенное разнообразіе. Каждое поднарѣчіе предпочитаетъ одну форму другой. Сумма формъ слѣдующая: *любѣти, любѣтъ, любѣтъзі, любѣтъ, любѣці, любѣць, любитися, любѣцца, любитиса, любѣцца, любитисе, любѣцце*. Глаголы, съ окончаніемъ темы на *г, к* въ неопредѣленномъ наклоненіи, удерживаютъ эти звуки: *тектѣ, беретѣ, текти, берети, текці, беречи, текчі, беречи*; съ окончаніемъ темы на *б, в*, иногда принимаютъ (въ западныхъ поднарѣчіяхъ) вставку *с*: *гребс-ти, ревс-ти*.

16) Глаголы 2-го спряженія имѣютъ чаще 3-е лицо множественнаго числа настоящаго времени на *-етѣ, -еть, -ецѣ*, чѣмъ на *-атѣ, -ать, -аць*: *робетѣ, робеть, робець*, вмѣсто: *они роблятѣ, или робьятѣ — лятѣ, или — ѣятѣ, или — ляць, или — ѣяць*.

17) Будущее время чаще слагается съ глаголомъ *бути*, чѣмъ *имѣти*, но изрѣдка встрѣчается также и послѣдняя форма: *ходитиму, ходіціму*, а въ Подляшскомъ поднарѣчіи этотъ вспомогательный глаголъ стоитъ иногда отдѣльно, впереди: *му, мешѣ, ме, мемо, мете, мутѣ* ходити.

18) 3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія оканчивается на *-йте, -тъ, -ть*, вмѣсто *-іте, -ітѣ, -іть*. Послѣднія формы хотя встрѣчаются, но сравнительно рѣже: *возьмѣте — ѣтѣ, — ѣть*. Глаголы *пити, лити* (лѣяти), имѣютъ 3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія: *ѣете, лѣете*, Чернорус. *пѣць, лѣць*, но также: *пѣтъ, лѣтъ, пѣць, лѣць, пѣць, лѣць*.

19) Причастіе страдательное обыкновенно оканчивается на *-ени, -ена* (-ая), *-ене, (-ое)*, но въ Подляшскомъ поднарѣчіи, особенно послѣ шипящихъ и *й*, также на *-они, -она, -оно*; (-ий, -ая, -ое): *опарени, -ена, -ене, (-еная, -еное), ззидени, -ена, -ене, (-ос), кручени, -а, -е, метени, -а, -е, (-ос), луцени, -а, -ос* и пр.

Въ Подляшскомъ: *доѣни*, -а, -о, (=е) и -ий, -ая, -ое; *кручони*, -а, -е, *зробѣни*, -а, -е, и пр. Дѣепричастіе настоящего времени и причастіе дѣйствительное глаголовъ 2-го спряженія оканчиваются большею частью на -ечи вмѣсто -ани: *ходечи*, *носечи*, *лежечи* и пр.

20) Прилагательныя не различаютъ значенія по окончаніямъ спрягаемыхъ и склоняемыхъ, точно также, какъ въ Украинскомъ нарѣчій, а употребляютъ ихъ произвольно, смотря по требованію благозвучія. Во множественномъ числѣ онѣ имѣютъ одно окончаніе для всѣхъ родовъ, также какъ и въ Украинскомъ. Формы окончаній Полѣшскихъ прилагательныхъ разнятся отъ формъ Украинскихъ въ слѣдующемъ: именительный падежъ единственнаго числа мужскаго рода имѣетъ, за немногими исключеніями, одно усѣченное окончаніе на -и: *зелѣни*, *сѣри*, *били*, *святѣи*, *сини*, и, напротивъ, въ противорѣчіе Украинскому нарѣчію, полныя окончанія имѣютъ преимущественно: именительный падежъ единственнаго числа средняго рода и именительный множественнаго числа; первый оканчивается большею частью на -ое, второй — на -ие, рѣже на -иі: *чорное*, *чорние*, *чорниі*, *другое*, *другие*, *другиі* и пр.; хотя, рядомъ съ этимъ формами, употребительны также, изрѣдка, -е, -и, -зі: *чорне*, *други*; *чорни*, *чорні*, *другі*; а Заблудовское разнорѣчіе имѣетъ также для средняго рода неопредѣленную форму на -о: *родненько*, *узенько*. Родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода, кромѣ окончанія -оі, имѣетъ также -ое: *старшое*, *ні годное*, наравнѣ съ *старшоі*, *ні годноі*. Дательный падежъ единственнаго числа женскаго рода, по фонетическимъ обстоятельствамъ, имѣетъ: -уой, -уій: *білуой*, *білуій* вмѣсто *білій*, *білій*, или: *білі*, *білі*.

21) Существительныя имѣютъ дательный и мѣстный падежи единств. числа мужскаго рода, предметовъ одушевленныхъ, несравненно чаще на -у, -ю чѣмъ на -ови, -еви; послѣднія окончанія сохранились только въ западныхъ говорахъ: *чоловѣку*, *пану*, *брату*, *коню*, и весьма рѣдко: *чоловѣкови*, *панови*, *братови*, *конѣви*—*коневи*. Мѣстный падежъ единственнаго числа мужскаго рода, неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ, оканчивается большею частью на -и: *у нози*, въ *поли* и пр. Существительныя средняго рода, съ окончаніемъ *іе*=*е*, никогда не переходятъ въ *ія*=*я*, какъ въ Украинскомъ нарѣчій: *зіллє*, *платтє*, *коханнє*.

Кромѣ приведенныхъ выше главнѣйшихъ признаковъ, опредѣляющихъ собою типъ Полѣшскаго нарѣчія, есть еще нѣкоторыя этимологическія отличія, зависяція большею частью отъ упомянутыхъ уже нами фонетическихъ особенностей; и такъ какъ онѣ разумѣются сами собою, то мы не будемъ вдаваться въ лишнее вычисленіе ихъ. По лексическому составу, Полѣшское нарѣчіе почти тождественно съ Украинскимъ; однако, попадаются изрѣдка мѣстныя слова и выраженія, свойственныя одной Полѣшской рѣчи. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ

помѣщены въ прилагаемыхъ „Матеріалахъ“. По синтаксису, не замѣтно ни какаго отличія между Полѣшскимъ и Украинскимъ нарѣчіями.

Поднарѣчія.—Полѣшское нарѣчіе распадается, по нѣкоторымъ болѣе или менѣе существеннымъ признакамъ, на слѣдующія четыре поднарѣчія: а) Сѣверское; б) Собственно-Полѣшское или Средне-Полѣшское; в) Подляшское, и г) Черно-Русское.

а) Сѣверское поднарѣчіе.

Область. Оно охватываетъ всю почти сѣверную часть *Черниловской* губерніи, до рѣки Десны. Десна служитъ ему естественною границей съ Украинскимъ нарѣчіемъ, но мѣстами оно прорывается къ югу, то спорадическими, то сплошными полосами, особенно въ предѣлахъ Козелецкаго и Остерскаго уѣздовъ; но точное указаніе этихъ полосъ невозможно, по недостатку опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ.

Признаки. 1) Преобладающій характеръ перезвуковъ — губной. *о* приближается иногда къ чистому *у*, которое вообще играетъ роль основнаго элемента въ Сѣверскихъ перезвукахъ и, усиливаясь въ долгій звукъ, принимаетъ оттѣнокъ *о* и даже *а*, а съ нѣбными (*и* или *е*) составляетъ какъ бы доегласныя: *хвуость*, *пувнуачъ*, *суиль*, *вуель*.

ѣ = *у*, *ѹо* даже, кажется, послѣ смягчаемыхъ согласныхъ (что, впрочемъ, требуетъ еще повѣрки); послѣ *й*, — *ѣ* равняется *ю*; *принусъ*, *принѹося*, *оддалукъ*, *оддалуокъ*; *лугъ* (лѣгъ), *юй* (въ ней). *ѣ* безъ ударенія всегда = *е*.

Въ область Сѣверскихъ перезвуковъ проникли, однако, отчасти Украинскіе; отсюда—формы: *пѣду*, *у панивъ*, *у пустий*, *вѣтти*, *зѣллемъ*, *весѣлле*.

2) *ь* съ удареніемъ приближается, по звуку, къ *йть*, *итъ*; но часто также чередуется съ *йі*, *і*: *свѣйчка*, *вѣттеръ*, *лѣйтні*, на печі. Послѣ *р* = *е*: *у дворе*, *резать*, но также *и*: *у двори*, *ризать*.

ь безъ ударенія = *е*, *и*, *і*: *стена*, *бежитьъ*, въ *носи*, *мешати*, *у поли*, на *нозі*, на *рѣцѣ*, и на *рѣчкѣ*, хотя рѣдко.

3) *о* безъ ударенія = *а*: *старѣжа*, *баѣцце*, *табѣ*, *ѣка*, и пр.

4) *г*, *к* въ склоненіи могутъ не переходить въ *з*, *и*: на *рѣчкѣ*, на *дороги*, но чаще: на *рички*, на *дорози*.

5) *д* въ спряженіи смягчается въ *дж* и въ *ж*: *хаджу* и *хажу*.

6) Неопредѣленное наклоненіе на *-ть*: *хадить*, *битъ*, *плакать*, и *-ті*: *пекті*, *тегті*.

7) Формы 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени: *хѣдитъ*, *хѣдетъ* и *ходе*, *несе* и *несетъ*.

8) Формы 3-го лица множественнаго числа настоящаго времени: *идсетъ*, *носятъ*, *носютъ*.

9) Будущее время употребляется съ однимъ глаголомъ *будь*.

10) Прилагательныя средняго рода единств. числа имѣютъ большею частью усѣченное окончаніе на *-е, -е:* небесе, сѣре, друге, усяке.

11) Дательный падежъ множеств. числа существительныхъ: *-умъ, -юмъ:* сер-пумъ, канюмъ.

Разнорѣчія. Сѣверское поднарѣчіе распадается на разнорѣчія: I) Собственно-Сѣверское, охватывающее въ Черниговской губерніи къ сѣверу отъ Десны, уѣздъ Городнянскій, почти весь Сосницкій и части уѣздовъ: Остерскаго, Черниговскаго, Кролевецкаго и Новгородъ-Сѣверскаго, и II) Сѣверско-Велико-Русское, переходное къ нарѣчіямъ: Юговостоchno-Русскому и Бѣлорусскому, занимающее уѣзды: Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій и Мглинскій.

I.—Признаки *Собственно-Сѣверскаго разнорѣчія* изложены уже выше.

II.—*Сѣверско - Велико - Русское разнорѣчіе* имѣетъ нѣсколько общихъ особенностей съ первымъ; отличается же отъ него въ слѣдующемъ:

1) Оно не имѣетъ перезвуковъ: $\hat{o} = o, \hat{e} = e$.

2) *ь* и *е*, безъ ударенія, часто = *я*: дятѣй, на рябрѣ, зямлѣю, пясокъ, вядро, лячу, сязу и пр. На концѣ словъ, въ склоненіи *ь = ь* и *е*: на рябрь, у хатце, матке, дацѣ (дочѣ).

3) *ѣ, ѣ = а, я*: трасу, бицца, кушанья.

4) *е* съ удареніемъ, послѣ *й*, = *ѣ*, сваѣ, ѣсть.

5) *и* и *і* различаются.

6) *е* приближается иногда къ Велико-Русскому *е*.

7) *р* мягкое: царь, буря, на рябрь, зварю, трасу.

8) *д, т* смягчаются, какъ въ Бѣло-Русскомъ, въ *дзь, ць*: хадзіць; но въ юго-восточныхъ говорахъ этого смягченія не бываетъ.

9) Придыханіе *й*: ѣнь, ѣна.

10) Полное окончаніе прилагательныхъ: *-ий, -ій*.

11) 3-е лицо настоящ. времени единств. числа глагола на *-ець, -е,* и чаще *-я, -а*: бяречь и бярє, калишець и калиша, приѣваець и приѣвая, кажець и каже и кажа, будзець и будзя, дзѣлаець и дзѣлая, спѣваець и спѣва, и пр.

12) Формы глаголовъ *грєсьць, сьярєць*, вмѣсто *грєбсті, стєрєгті, биць* и *бити* вмѣсто *бути*.

13) Родительный падежъ единств. числа мужескаго рода прилагательныхъ на *-ага*: прасянага, явсіянага, бабинага, и пр.

14) *шта* вмѣсто *що*.

Во всѣхъ этихъ признакахъ сильно замѣтно вліяніе Велико-Русской и Бѣло-Русской рѣчи, къ которымъ это разнорѣчіе служитъ переходомъ отъ Южно-Русской. Къ послѣдней оно примыкаетъ только по своему лексическому составу и

по небольшому числу обще-Южно-Русскихъ или Полѣшскихъ фонетическихъ и этимологическихъ особенностей, главнѣйшія изъ коихъ слѣдующія:

- 1) *и* не измѣняется въ *о* ни въ глагольныхъ корняхъ, ни въ окончаніяхъ прилагательныхъ: *мию, рию, такой, грубий, лысий*.
- 2) *о* (= *а*) въ глагольной формѣ *ова* (= *ава*). *ува* вмѣсто *ива, ева*: *закусать, спрашивать*, въ мѣстоименіяхъ: *табѣ, сабѣ*.
- 3) Довольно частые случаи перехода гортанныхъ въ *и, з*, въ склоненіи: *дацие, у хатице, по дорозѣ, матце*.
- 4) Ассимиляція: *писання, вугалля, бицца* и пр.
- 5) *л=н; л=в; у=в*, и наоборотъ.
- 6) *-ць, -ть* въ 3-мъ лицѣ единств. числа довольно часто опускается.
- 7) Придыханіе *в*: *вакно, вугалля, вуси, вуха, вулица*.
- 8) Сохраненіе звательнаго падежа.
- 9) Полѣшская форма 2-го лица множ. числа повелительн. наклоненія: *возмѣть, панѣстьць*.

Мы полагаемъ, что добросовѣстное изслѣдованіе всѣхъ мѣстныхъ говоровъ Сѣверско-Велико-Русскаго разнорѣчія составило бы важное приобрѣтеніе для Русской лингвистики и, быть можетъ, бросило-бы даже нѣкоторый свѣтъ на историко-этнографическій вопросъ относительно національныхъ особенностей древнихъ Радимичей и Вятичей, имѣвшихъ, по Нестору, что-то общее съ Ляшскимъ племенемъ и занимавшихъ, кажется, въ IX вѣкѣ область нынѣшняго Сѣверско-Велико-Русскаго разнорѣчія, но не оставившихъ послѣ себя ни какого слѣда въ современныхъ національныхъ отгѣнкахъ Русскаго племени. Мы это думаемъ потому, что народъ, говорящій нынѣшнимъ Сѣверско-Велико-Русскимъ разнорѣчіемъ, по нашему предположенію, *состоитъ изъ первоначальной смѣси* элементовъ Южно-Русскаго (Сѣверскаго), Кривическаго (Бѣлорусскаго) и, быть можетъ, отчасти древняго Радимичско-Вятскаго. Въ высшей степени интересно было-бы прослѣдить процессъ и продукты взаимнаго смѣшенія этихъ коренныхъ Русскихъ элементовъ.

б) Собственно-Полѣшское или Средне-Полѣшское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ въ *Кіевской* губерніи сѣверный уголъ Кіевского уѣзда и сѣверную часть Радомысльскаго до рѣки Ирши и въ *Волынской* губерніи весь Овручскій уѣздъ, сѣверную полосу Житомирскаго, сѣверную часть Новоградъ-Волынскаго, выше города Новоградъ-Волынска, и большую часть Ровенскаго, до р. Горыни. Это поднарѣчіе, кажется, прямой потомокъ Древянской рѣчи.

Признаки: 1) Преобладающій характеръ перезвуковъ — нѣбно-губной, въ формѣ: *ѹи, ѹі, ѵ* приближается иногда къ чистому *и*. Въ рѣдкихъ случаяхъ попадаются *ѹо: ѹіль, ѹій, бѣсивъ*; но также *ѹуокно, кѹонь*, хотя рѣдко.

é чаще = *yi, ii, u* и *i*, чѣмъ *e*: привѣ^иу^изъ, оддалѣ^икъ, привѣ^изъ, во иног-
да привѣ^изъ, постерига, аддалѣ^икъ.

2) *o* съ удареніемъ = *o, i, u*: лѣ^осъ, пѣ^охавъ, ѹ^о свѣ^оті, дѣ^оло, вмѣ^ою, обѣ^одъ,
обѣ^одъ, обидъ, смѣ^отъ, купѣ^отъ, дивѣ^отце, купитъ, дивитце; *o* безъ ударенія = *e, ei*
и *i*: беда, бе^ида, у кра^иниці, въ свѣ^иті.

3) Юсу *o* соотвѣтствуетъ, кромѣ *e* и отчасти *a*, еще *a*: нанать, принать,
особенно въ сѣверныхъ говорахъ.

4) *u* — среднее, какъ въ Каневско-Полтавскомъ разнорѣчьи, но отчасти грубѣе.

5) *u* твердое и, хотя рѣже, мягкое: отецъ и отецъ, шеву и шеву.

6) При губныхъ *b, v, n, m*, эвфоническія *l* и *ll*: роблю, ломлю и роблю,
ломлю. При *m* изрѣдка *ll* и *n*: мясо и мясо.

7) *d, t, s, z* въ спряженіи смягчаются, въ восточныхъ говорахъ, въ *ож,*
ч, ш, ж, а въ западныхъ также въ *ов, ть, съ, зь.*

8) Эвфоническое *ll* въ восточныхъ говорахъ выпадаетъ, въ западныхъ —
остаётся: виду и виду, виму и виму.

9) Неопредѣленное наклоненіе въ восточныхъ говорахъ на *-тъ*: ходитъ, но-
ситъ, въ западныхъ — на *ть*: ходитъ, носитъ. Въ восточныхъ говорахъ: лю-
бице, въ западныхъ — люблица, любитиса.

10) 3-е лицо единственного числа настоящего времени глагола на *-тъ*: хо-
дитъ, носитъ. 3-е лицо множественнаго числа въ сѣверныхъ говорахъ въ *-еть*:
въ западныхъ на *-ятъ*: вони ходетъ, носетъ, ходятъ, носятъ.

11) Будущее время имѣетъ обѣ формы: буду ходитъ и ходитиму.

12) 3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія въ восточ-
ныхъ говорахъ на *-те, -тъ*; въ западныхъ — на *-ите, -итъ*: ходите, ходите,
пейте (пейте).

13) Множественное число прилагательныхъ всегда на *-ие*: бѣлие, голіе.

14) Дательный и мѣстный падежи единств. числа рода женскаго прилага-
тельныхъ на *-и, -зі, -и* и изрѣдка *-ой*: чорни, чорні, чорні и чорной.

Нѣкоторыя различія, встрѣчаемая между восточными и западными говорами
этого поднарѣчья, приведены нами выше; но такъ какъ точной границы между
ними опредѣлить нельзя, то мы не выдѣляли ихъ въ особія разнорѣчья.

в) Подляшское поднарѣчье.

Овласть. Оно занимаетъ почти всю *Сыдлецкую* губернію и въ *Гроднен-*
ской губерніи почти $\frac{2}{3}$ восточной части Бѣльскаго уѣзда, безъ сѣверной его
полосы; болѣе $\frac{2}{3}$ восточной части Дрогичинскаго уѣзда; почти весь Брестъ-Ли-
товскій и Кобринскій уѣзды, за исключеніемъ восточной полосы послѣдняго, а
также южную полосу Слонимскаго и Волковийскаго уѣздовъ и Пружанскій, за
исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла.

Признаки: 1) Формы перезвука *ô* представляютъ чрезвычайное разнообразіе, но мы, кажется, не ошибемся, если установимъ положеніе, что въ юго-западной части онѣ большею частью сводятся къ долгому, а иногда и краткому *ú*, *yo*; въ сѣверо-западной — представляютъ преимущественно долгое *ó* (=oo) и *yo*, а иногда также долгое *ú*, въ сѣверо-восточной — *yo*, а въ юго-восточной — *yi*, и и даже *i*: *vuľ*, *kyň*; *voľ*, *kyoň*, *kyň*, *kyň* и *kyň*.

e съ удареніемъ = *y*, *u*, *i* и *ë*; безъ ударенія, приближается къ *u*: *принюсь*, *моюй*; *на'юмъ*, *принисъ*, *сілъ*, *пічъ*, *жінка*, *лебедѣвъ*, *писокъ*, *каминь*, и пр.

2) *ь* съ удареніемъ = *i*, *u* и (рѣже) *ь*: *цвѣтъ*, *у дозі*, *сідаю*, *свѣтъ*, *бѣдний*, *зьжъ*, *у ночі*, *горілка*, *журітєсь*.

ь безъ ударенія = *u*, *ь*: *у соломи*, *зацвитають*, *співати*, *у мори*, *у поли*, *смѣюця*, и пр.

3) Юсу *ю* соотвѣтствуетъ *e*, *e* (=йе), *yi* и *я*: *на мескую*, *дивче*, *дитєтко*, *бивсе*, *почєла*; *мйсо*, *мйїти*, *мйїгка*, *найїти*, *взівъ*; *мясо*, *мняти*, *дівчя*, *ходять*, *наняти* и пр.

4) *a*, основное, послѣ *p* и *й*, не переходитъ, кажется, въ *e*: *поясь*, *якій*, *расний*, *жаль*, *шанувати*, и пр.

5) *e*, *o*, *ë* весьма часто мѣняются: *очоротъ*, *вітѣръ*, *горолъ*, *напоєни*, *молочоне*, *конѣви*, *синєс* и *синѣй*. *e*, безъ ударенія почти = *u*.

6) *u* — общее для *y* и *i*; но по звуку оно ближе къ *y*, чѣмъ къ *i*, и почти равняется *e* (э): *кони*, *гости*, *пісни*, *нигде*, *зима*, *вороги*, *кури*, *серею*, и пр.

7) *o*, безъ ударенія, весьма часто = *y*: *тубою*, *тубі*, *субі* и пр.

o = также, во многихъ случаяхъ, *u*, *e*, особенно въ склоненіи: *зъ правні*, *зъ новні*, *биднеі*, *широкеі*, *яснею*, *бистрею*, *пáренька*, *вогень*, *стороненька*, *сестренька*, и пр.

8) *u* твердое и мягкое: *удовиу*, *карбованець*, *яйня*, *отець*, *місяца*, *минеця*. Подобная непослѣдовательность кажется намъ невѣроятною, и, быть можетъ, она явилась только у записывателей.

9) *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, передъ *a*, а также отчасти передъ *e*, когда они соотвѣтствуютъ *ю*, — всегда мягки: *держать*, *держеть*, *щястья*, *щєстья*, *дівчя*, *плечя*, *почєла* и пр., въ другихъ случаяхъ они тверды.

10) *г*, *к*, *х* сочетаются только съ твердыми гласными.

11) При губныхъ согласныхъ эвфоническіе *л* и *й*: *роблю* и *робію*, *робіять* и *роблять*. При *м* изрѣдка бываетъ *н*: *мясо*.

12) *д* смягчается въ *дж*, но также изрѣдка въ *ждь* и *дь*: *проважду*, *проваждю*, *провадю*, *приїжджас* и *приїждяс*.

т, *з*, *с* смягчаются въ *ч*, *ж*, *ш*, но изрѣдка также въ *ть*, *зь*, *сь*.

Встрѣтилась также форма глагола *казати* — *казуть*.

13) *й* эвфоническое чаще опускается, чѣмъ остается.

14) Формы неопредѣленнаго склоненія: *летати*, *любити*, *любитися*, *пѣчи*, *берехчи* (беречь), *гребсти*, *русти* (ревѣть). Глаголь *быти* имѣеть формы: *бити* и *бути*.

15) 3-е лицо единств. и множ. чис. настоящ. времени на *-тъ*: *ходитъ*, *робитъ*, *ходятъ*, *робятъ*.

16) Будущее время, съ вспомогательными глаголами *бити* (бути) и *ймити* (имати); но второй стоитъ не въ видѣ суффикса, а самостоятельно, въ началѣ спрягаемыхъ словъ: я *му* ходити, ти *мешъ* ходити, и пр.

17) Прошедшее время иногда имѣеть суффиксъ — *есь*, *сьте*, во второмъ лицѣ единств. и множ. числа: *ходивъ+есь*, *ходили+сьте*.

18) Второе лицо множеств. числа повелительнаго склоненія чаще на *-ите*, но и на *-ьте*: *ллите*, *купите*, *журитесь*, но и *лльте*, *купьете*. Последняя форма чаще въ Сѣверо-Восточной части.

19) Причастіе прошедшее страдательное на *-они*, *-оний*: *подоѣни*, *напоѣная*, *молочони*, *покочоне*, *заручоная*, *сушона*, *засмучоное* и пр.

20) Прилагательныя въ имен. падежѣ единств. числа имѣють полныя и усѣченныя окончанія для всѣхъ родовъ безъ различія значеній: *молодий* и *молоди*, *молодая* и *молода*, *молодое* и *молоде*. Также и во множественномъ числѣ: *білие*, *білиі*, *білгі* и *біли*.

21) Родительный падежъ единств. числа женскаго рода прилагательныхъ имѣеть: *-ей*, *-иі* вмѣсто *-ои*: *бідней*, *молодеі*, *милей*, *широкеі*, *синеі*, *новіі*, *правіі*. Тоже муж. рода *-его* вмѣсто *-ого*: *яснею*, *зелѣнею*. Дательный падежъ женскаго рода: *ий*, *-уйй*: *біднуій*, *бідний*; творительный падежъ *-ею*: *бистрею*, *яснею*, *милею*.

22) Дательный падежъ единств. числа мужскаго рода существительныхъ одушевленныхъ предметовъ имѣеть *-ови*, *-еви*: *молодцѣви*, *синови*, *конєви*. Творительный падежъ *-емъ*: *шовкѣмъ*, *чоловѣкѣмъ*.

23) Дательный и мѣстный падежи единств. числа средняго рода существительныхъ имѣють *-ю* и *-у*: *полю*, *життю*; но и: *у поли*, *у житті*.

24) Во множественномъ числѣ существительныхъ именительный падежъ имѣеть *-и*, *-е*: *кони*, *гости*, *пісни*, *куре*, *гусе*, *лебедѣе*. Родительный падежъ *-ий*: *дверій*, *коній*. Мѣстный падежъ *-ѣхъ*, *юхъ*: *у сінѣхъ*, *въ гостюхъ*, *въ воротѣхъ*.

25) Стянутыя формы мѣстоименій: *ма*, *мему*, *мею* и пр., вмѣсто: *моя*, *моему*, *моего*.

Разнорѣчія. Подляшское поднарѣчіе изобилуетъ массой разнообразныхъ мѣстныхъ особенностей, не представляющихъ, однако, ничего постояннаго и органически законченнаго, и потому по этимъ особенностямъ нѣтъ возможности обозначить главнѣйшія мѣстныя отличія рѣчи и охватываемыя ими области. Вслѣд-

ствіе чего мы ограничиваемся только выдѣленіемъ двухъ болѣе типичныхъ отличій, составляющихъ разнорѣчія: I) Собственно-Подляшское и II) Королѣвское. Въ *Собственно-Подляшскому* мы относимъ говоры всѣхъ областей, занимаемыхъ Подляшскимъ поднарѣчіемъ, за исключеніемъ части Дрогичинскаго и Бѣльскаго уѣздовъ, образующихъ полосу, ограниченную съ юга рѣкою Бугомъ, а съ сѣвера—Наревомъ и занятою *Королѣвскимъ* разнорѣчіемъ.

Особенности *Собственно-Подляскаго* разнорѣчія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Перезвукъ $\hat{o} = \acute{y}$, $\hat{y}i$, u , i и $y\hat{o}$. $\hat{e}$ съ удареніемъ = y , u , i и $\acute{e}$. 2) n съ удареніемъ чаще = i , u , рѣже = n ; безъ ударенія = u , e . 3) ia = безразлично a и e ; 4) d , t чаще смягчается въ $дж$, $ч$ и только отчасти, на сѣверо-востокѣ, въ $дъ$, $тъ$. 5) Окончаніе прилагательныхъ—усѣченное и полное. 6) *што*.

Особенности *Королѣвскаго* разнорѣчія слѣдующія: 1) Перезвукъ $\hat{o} =$ долготу $\acute{o}$ (=oo); $\hat{e}$ съ удареніемъ = $y\hat{o}$, безъ ударенія = e , i . 2) n съ удареніемъ = n , i : n хати, n сти, бѣлий, сѣдаю, на дворѣ, віс и пр. 3) ia = чаще e , e , $y\acute{i}$, чѣмъ a ; послѣднее преимущественно въ 3-мъ лицѣ мн. числа наст. времени глаголь 2-го спряженія: n еть (пять), бивсе, почела, взівъ и пр. 4) d , t смягчаются безразлично въ $дж$, $ч$ и $дъ$, $тъ$: $ходжу$, $плачѹ$, $хѣдю$, $плѣтю$. 5) Второе лицо множ. числа повелит. наклоненія на $-nъ$: $лежнть$, $держнть$. 6) Окончаніе прилагательныхъ муж. рода—усѣченное и полное, но средняго рода—всегда $-oe$. 7) *што*.

г) Черно-Русское поднарѣчіе.

Область. Въ историческихъ документахъ область Черной Руси нигдѣ точно не опредѣлена; иногда предѣлы ея суживаются и занимаютъ отчасти нынѣшній Мозырскій уѣздъ, южную часть Новогрудскаго, сѣверную часть Пинскаго, Слонимскаго и часть Волковыйскаго уѣздовъ; то опять раздвигаются безмѣрно, захватывая даже сосѣднія Бѣлорусскія области и представляя изъ себя большую территорію, состоящую изъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Рѣчицкаго, Мозырскаго, Пинскаго, а также Новогрудскаго, Слонимскаго, Волковыйскаго, Бѣлостокскаго. Названіе „Черная Русь“, кажется, въ первый разъ встрѣчается въ историческихъ документахъ начала XVII столѣтія, замѣняя собою прежнее названіе *Земли Дроговищей*. Такъ какъ, по всему вѣроятію, поводъ къ названію „Черноя Русью“ промежуточной области, находящейся между Бѣлоруссами и коренными Южноруссами, далъ внѣшній признакъ, отличающій ея населеніе отъ сосѣднихъ Бѣлоруссовъ, а именно—черный костюмъ ея жителей, въ связи съ которымъ находятся и этнографическія особенности, отличающія ихъ отъ Бѣлоруссовъ,— то поэтому мы находимъ совершенно умѣстнымъ ограничивать Черно-Русскую область только тѣми предѣлами, въ которыхъ обитаетъ населеніе, давшее поводъ мѣстными этнографическими отличіями къ сказанному названію. Лучшимъ же

руководителемъ для указанія этихъ предѣловъ служатъ языкъ населенія, на который мы и переносимъ названіе *Черно-Русскаго*. По имѣющимся у насъ, впрочемъ, неполнымъ даннымъ, область Черно-Русскаго поднарѣчія занимаетъ приблизительно двѣ смежныя полосы: *первую*, образуемую рѣкою Припетью, границей *Волынской* губерніи, верховьями рѣки Стублы и нижнимъ теченіемъ рѣки Стыри, до ея впаденія въ Припеть, и *вторую*, образуемую съ сѣвера: рѣкою Бобрикомъ, Вислицою, сѣвѣрною частью Огинскаго канала и юго-западнымъ теченіемъ рѣки Шары до мѣстности Жировиць (Слонимскаго уѣзда), а отъ него, кривою горизонтальною линіею, идущею на востокъ по возвышенностямъ водораздѣла системъ рѣкъ Нѣмана, Нарева и Ясельды, почти до Бѣлостока, и затѣмъ сворачивающею круто на югъ и доходящею до рѣки Нарева, и съ юга: р. Наревомъ до ея истоковъ, далѣе — сѣвѣрнымъ побережьемъ р. Ясельды, до Огинскаго канала, послѣ — южнымъ побережьемъ той же рѣки до ея впаденія въ Припеть, и Припетью, до устья рѣки Бобрика.

Признаки: 1) Преобладающая форма перезвука *ô* имѣетъ усиленный губной характеръ и, большею частью, состоитъ изъ комбинацій: *yo* и даже *ou*; но встрѣчаются также, хотя и въ небольшомъ числѣ случаевъ, чистый губной перезвукъ *y* и формы нѣбно-губныя: *yi* и особенно *ye* и даже *yñ*: *nyôs*, *soyль*; *пудъ*, *лүйй*, *куёнъ*, *нуёсъ* (носъ), *руñвний* (ровный). *ê* съ удареніемъ большею частию = *îñ* и *ïo*: *привйñзъ*, *привйyoзъ*, *привйñзъ*.

2) *ъ* съ удареніемъ = *ъ*, *йъ*, но также *е* и *і*: *лне*, *абъдъ*, *лйñсъ*, *грйñхъ*, *рйñчка*, *у ноче*, *сіри*, *дїло* и пр.

ъ безъ ударенія = *я*, *ъ*, *і* — послѣ смягчаемыхъ согласныхъ; *е*, *и* — послѣ несмягчаемыхъ: *сяджу*, *блжйть*, *лясі*, *сьджу*; *блжйть*, *льсі*, на дарозі, *у льсі*, *вистрелйвъ*, *у рйчци*.

3) Юсу *ю* соотвѣтствуетъ *я*, *а*, *е* и *е*: *мясо*, *лошя*, *наняти*, *носятъ*; *бьщца*, *лоша*, *памъецъ*, *лекацьесе*, *свьещенькі* (свйценькой), *робецъ*, *плацень*, *ллюце*.

4) *а* послѣ *й*, смягченныхъ согласныхъ, шипящихъ, свистящихъ и *р*, почти всегда переходитъ въ *е*: *елина*, *посеъ*, *еки*, *сланешникъ*, *двацеъ*, *реби*, *зарезъ* и пр.

5) *е* по звуку почти равняется сжатому французскому *é*, — оно среднее между Украинскимъ и Великорусскимъ *е* (= *е*); но весьма часто принимаетъ характеръ совершенно твердаго Украинскаго *е*: *будзешъ* и *будешъ*, *цечерь*, *дзечей*, *дзень*, *замерзъ*, *бурею* и пр., но кажется чаще: *будзешъ*, *цячеръ*, *дзяцей*, *дзень*, и пр.; послѣ *г*, *к*, *х*, *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *р*, большею частью *е* твердое; послѣ остальныхъ согласныхъ — мягкое. *е*, *е* переходитъ иногда въ *о*, *ё* и изрѣдка въ *а*, *я*: *озёродъ*, *шавцу*, *дзяцёкъ*; *е*, *е*, безъ ударенія, часто равняется *и*, *і*: *чмыризъ* (черезъ) *нїма*, *мїжи* и пр.

6) и имѣть тройкій звукъ: *i, u, y*; но все эти звуки такъ часто мѣняются, что дѣлается невозможнымъ установленіе правилъ, при какихъ именно условіяхъ каждое изъ нихъ употребляется; такъ, встрѣчаемъ рядомъ: *сині, бій* (бей), *велікі, мѣли, бачиці, куди, сіры, маладзіцы, клади, сядзі, віла, сліна, ожіна* и пр.

7) *p*—твердое, какъ и во всехъ поднарѣчіяхъ Полѣшскихъ. *u* тоже твердое.

8) *i, k, x* въ склоненіяхъ и спряженіяхъ смягчаются въ свистяція и шипяція, какъ и во всехъ Южно-Русскихъ говорахъ.

9) При губныхъ звфоническихіа *л* и *й*: *роблю* и *робію*. При *м* также *н*: *ламю*, *мясо*, рядомъ съ *ламію*, *мясо*.

10) *д, т* передъ *ъ, е, я, і, ё, ю, ь* довольно часто переходятъ въ *дзь, ць*, но не всегда, а въ Слонимско-Пинскомъ говорѣ даже весьма рѣдко. Непослѣдовательность перехода *д, т*, въ *дзь, ць* стоитъ большею частью въ связи съ такою же непослѣдовательностью въ употребленіи *е, е, я, ё, и* и *і*. Въ спряженіи *д, т* смягчаются въ *дж, ч* и въ *дь, ть*; послѣдняя, однако, форма смягченія въ одномъ лишь среднемъ, Слонимско-Пинскомъ говорѣ.

11) *з, ж* и *ц, ч* мѣняются: *мезь* и *межь*, *цезь* и *черезь*.

12) Эвфоническое придыханіе въ словахъ: *ёнъ, яни, до ёго, зь імъ* (какъ и въ другихъ Полѣшскихъ нарѣчіяхъ), *вийду, вийму*.

13) Формы неопредѣленнаго наклоненія: *бачиці, казаци*; рѣже: *бачиць, казачь*; еще рѣже: *бачиті, казаті*, и весьма рѣдко: *бачить, казать*. Тоже: *сварицисе, сваричца, сваритиса*; *пекци, берегци, пекти, берегті, грабци, ревици, ревити, ревити*.

14) Форма настоящаго времени 3-го лица единств. числа чаще *-итъ*: *бѣжитъ, бачитъ, ходитъ, любитъ*; рѣже: *-иць, -иць*: *бѣжиць, ходзиць, любиць, бѣе, идзе и иде; збирае, лятае; зоветца и зоветце*. Третье лицо множественнаго числа: *робяць, робець* и *робятъ*.

15) Будущее время: *буду хадзиць* и изрѣдка: *хадзициму*.

16) Повелительное наклоненіе тоже имѣетъ весьма разнообразныя формы: *пѣиць* и *пѣте, пиць* и *пите, пиць* и *пийте* (пейте); *купиць, купиць, купите* и *купитъ*; *сядзі, виходзі* и пр.

17) Именительный падежъ прилагательныхъ имѣетъ въ единственномъ числѣ мужскаго рода одно усѣченное окончаніе *-и, -і*, для женскаго — усѣченное: *(-а, -я)* и полное *(-ая, -ая)*, для средняго — одно полное: *-ое, -ее, -ёе*: *добри, сині*; *добра, -ая; синя, -ая; доброе, синёе, мякее*. Заблудовское разнорѣчіе имѣетъ для средняго рода неопредѣленную форму: *родненько, узенько*. Во множественномъ числѣ употребительно одно полное окончаніе *-ие*.

18) Родительный падежъ единственнаго числа женскаго рода прилагатель-

ныхъ имѣеть окончаніе *-oi* и *-oe*: старшої и старшое и пр. — Дательный надежь на *-uoi* и *-uii*: білуой и білуий и пр.

Разнорѣчія. Черно-Русское поднарѣчіе состоитъ изъ разнорѣчій: I) Мозырскаго, II) Слонимско-Пинскаго и III) Заблудовскаго *).

I. — *Мозырское разнорѣчіе* занимаетъ первую полосу, обозначенную выше, въ опредѣленіи общихъ границъ Черно-Русскаго поднарѣчія. Главнѣйшія особенности его слѣдующія: 1) Перезвукъ *ô*, большею частью, = *yo* или даже *ou*; но въ южныхъ говорахъ, также = *yi*. *e* съ удареніемъ = *ě*, *ю*, *у* и отчасти *и*: привѣзь, привюзь, привузъ, симъ (семь). *e* безъ ударенія = *e*.

2) *ь* съ удареніемъ = *ь* и *i*; а послѣ твердыхъ согласныхъ = *e*, *и*: свѣть, свѣтъ, свечка, у ноче, у ночи, льсь, діло, обьдъ, хлѣвъ и пр.; *ь* безъ ударенія = *я*, *ь*, *e*, *и*: сцънà, сцянà, стенà, гняздò, гнъздò, гниздò.

3) Юсу *ю* большею частью соотвѣтствуетъ *я*, *а*.

4) *e* чаще обыкновенное (твердое), чѣмъ сжатое; въ послѣднемъ случаѣ оно нерѣдко переходитъ въ *ě*, *о*, *я*, *а*: озѣродъ, вязу, шавцу; но: будзешъ, будзе и будешъ, буде и пр.

5) *и* довольно часто переходитъ въ *у*, въ формахъ: мую, рую, вмѣсто: мию, рию.

6) *о* безъ ударенія изрѣдка переходитъ въ *а*: хадзіць, табѣ, сабѣ, но и: ходзіць, тобѣ, собѣ.

7) *д*, *т* смягчаются въ *дзь*, *ць* чаще, чѣмъ въ остальныхъ разнорѣчіяхъ.

8) *д*, *т*, *з*, *с* въ спряженіи смягчаются въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*.

9) Неопредѣленное наклоненіе на *-ци* и *-ць*.

10) Третье лицо единственнаго числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія на *-иць*, *-иць*.

11) Третье лицо множественнаго числа настоящаго времени глаголовъ 2-го спряженія въ сѣверныхъ говорахъ на *-яць*, въ южныхъ на *-ець*: робяць и робець.

12) Дательный надежь единственнаго числа мужескаго рода существительныхъ на *-у*: сину, вѣтру.

13) *шо*.

II. — *Слонимско-Пинское разнорѣчіе* занимаетъ юговосточную часть второй полосы, обозначенной въ общемъ опредѣленіи области Черно-Русскаго поднарѣчія, до границы Волковыйскаго уѣзда и даже, кажется, немного еще дальѣе на западъ. Въ сущности оно не представляетъ ни какого отдѣльнаго типа, со специальными особенностями и, строго говоря, не должно бы быть обозначено

*) На прилагаемой картѣ обозначено только два разнорѣчія: Заблудовское и Мозырское, а Слонимско-Пинское опущено по ошибкѣ.

терминомъ разнорѣчія; но мы употребили здѣсь это выраженіе— въ иномъ смыслѣ, именно—для обозначенія общей механической смѣси говоромъ, составляющихъ переходное звено, съ одной стороны, между разнорѣчіями Мозырскимъ и Заблудовскимъ (Черно-Русскаго поднарѣчія), Пинско-Волынскимъ (Украинско-Полѣшскаго поднарѣчія), а также Подлянскимъ и отчасти Средне-Полѣшскимъ поднарѣчіями, а съ другой—Бѣлорусскими говорами.

Особенности этого разнорѣчія слѣдующія: 1) *o* на юго-востокѣ=*u*, *ue*, *e*, *ь*: на юго-западѣ=*ui* и *uo*, на сѣверо-западѣ=*ou* и *o*.

2) *ь* съ удареніемъ=*ь*, *e*, *i*, *и*. *ь* безъ ударенія довольно часто=*i*.

3) Преобладаетъ тонкое *i*, затѣмъ *и*. Дебелаго *ы*, кажется, нѣтъ. *и* стоитъ въ формахъ: *мию*, *рию*.

4) *д*, *т* на юго-востокѣ и юго-западѣ не переходятъ въ *дзь*, *ць*, но на сѣверо-западѣ переходъ этотъ бываетъ довольно часто.

5) Въ спряженіи *д*, *т*, *з*, *с* переходятъ: на юго-востокѣ и отчасти на юго-западѣ въ *дъ*, *тъ*, *зъ*, *съ*, на сѣверо-западѣ—въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*.

6) Формы неопредѣленнаго наклоненія на юго-востокѣ: *ходімі* (=ходзітзі), *гребті*, *сѣкти*, *стригті*; на юго-западѣ: *ходіти* (=ходзіти) *гребсти*, *ревсти*, *сѣчи*, *стригчи*; на сѣверо-западѣ: *ходиць*, но и: *ходить* (?), *грабци*, *пекчи*, *берегчи*.

7) Третье лицо настоящаго времени единств. числа на юго-востокѣ: *ходітз* (*ходзітз*), *дівицица* (*дзівзіцица*); на юго-западѣ: *ходитз*, *дивицица*; на сѣверо-западѣ: *ходиць*, *дзівицица*. Множественное число на юго-востокѣ и юго-западѣ: *ходятз*, *лежатз*, на сѣверо-западѣ: *ходзяць* и *ходятъ* (?).

Дательный падежъ единственнаго числа существительныхъ на юго-востокѣ и сѣверо-западѣ на *-у*: *вѣтру*, *сину*; на юго-западѣ: *-ови*, *-ови*: *вѣтрови*, *синови*.

III. — *Заблудовское разнорѣчье* занимаетъ остальную (восточную) часть второй полосы Черно-Русскаго поднарѣчія (см. выше), состоящую изъ южной полосы Бѣлостокскаго уѣзда, сѣверной части Бѣльскаго (между границей Бѣлостокскаго уѣзда и р. Наревомъ) и середины Волковыйскаго уѣзда. Названіе этого разнорѣчія взято нами изъ „Сборника памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ“, изданнаго П. Гильтебрандтомъ, вып. 1-й, Вильна, 1866; см. предисловіе, стр. XXII). Этотъ „Сборникъ“ П. Гильтебрандта послужилъ намъ также матеріаломъ для опредѣленія особенностей Заблудовскаго разнорѣчія. Но, на основаніи собственныхъ нашихъ свѣдѣній и соображеній, мы нѣсколько раздвинули границы этого разнорѣчія, противъ тѣхъ, какія можно бы было опредѣлить по даннымъ вышеприведеннаго изданія.

Признаки Заблудовскаго разнорѣчія слѣдующіе:

1) Перезвукъ *o*=*uo*, *у*: *куоць*, *буогъ*, *чудъ* (поль).

пій
ча
ст
(-ц
бра
—
жет
тер
пов
ши
ных
бі (6
часть
ются
1
1
забъе,
вицица.
12
усѣчен
опредѣ
13
Кеві, ко
14)
Овл
Въ
Камеицець

e = *йюо*, *йю*, *ё*, *e*, *иe*: *пйюорце*, *привйюозъ*, *лебйюдка*, *на своей*, *сйемъ*, *пйериечко*.

2) *ь* съ удареніемъ послѣ смягчаемыхъ согласныхъ = *йь*, *йь*; послѣ несмягчаемыхъ = *иь*: *лйтьe*, *чоловйькъ*, *грйьхь*, *рйьчка*.

ь безъ ударенія = *ь*, *рѣже* = *e*; на концѣ словъ = *i*, *и*: *лѣси*, *бѣжить*, *вистреливъ*, *у лйѣси*, *у речци*.

3) Юсу *ю* соотвѣтствуетъ *я*, *a*, *e*, *e*: *десеть*, *тресі*, *вернйса*, *наговорецця*, (*-цца?*), *полягаe*, *лежяьтъ*, *держяьтъ*, *паняи*, *мнясо*, *дйвчя*.

4) *e* = *e* (= *йе*, *ьe*), *ё*, а иногда *ы*: *дзенькъ*, *човѣнь*, *персцьнь*, *бере*, *пече*, *брацйшкеви*, *мене*, *цебе*: *e* и *e* безъ ударенія иногда = *i*, *и*: *мйжи*, *нйма*, *чйрвоннй*. *e* — нѣсколько тверже Великорусскаго, Бѣлорусскаго (*e*) и Польскаго (*ie*). Кажется, въ тѣхъ случаяхъ, когда *д*, *т* смягчаются, иногда слѣдующее за ними *e* теряетъ свой мягкій звукъ: *дзень*, *цеперьъ*, *пйюидзе* и пр. Но это требуетъ еще повѣрки.

5) *и*, кажется, имѣетъ звукъ = *и* среднему и *i* острому; а именно: *и* — послѣ шипящихъ, свистящихъ и плавныхъ; *i* — послѣ гортанныхъ, губныхъ и смягченныхъ *д*, *т*. Но это правило, повидимому, не всегда выдерживается: *сині*, *бйи* и *бй* (бей), *мйли*, *бачицй*, *великй* и пр.

6) *o* безъ ударенія не переходитъ въ *a*.

7) *ц* и *р* тверды.

8) *ж*, *ч*, *ш*, *щ* тверды, но передъ *a* иногда смягчаются.

9) *д*, *т* передъ нѣбными и йотированными гласными и передъ *й*, большею частью, смягчаются въ *дзь*, *ць*. Въ словообразованіи и спряженіи *д*, *т* смягчаются въ *дж*, *ч*: *охлаоджаци*, *недзвьѣджою*, *ходжу*, *хочу* и пр.

10) Формы неопредѣленнаго наклоненія *бачицй*, *казацй*, *сварицисе*.

11) Третье лицо настоящаго времени единств. числа: *бйѣжитъ*, *бачитъ*, *забьe*, *зовеще*. Множеств. число: *бйѣгутъ* и *бйѣжатъ*, *бачутъ* и *бачатъ*, *зовуцца*.

12) Прилагательныя мужескаго рода единственнаго числа имѣютъ одно усѣченное окончаніе: *мйли*, *добри* и пр. Средній родъ имѣетъ два окончанія: опредѣленное: *родненькое*, *узенькое* и неопредѣленное: *родненько*, *узенько*.

13) Дательный падежъ существительныхъ мужескаго рода на *-еві*: *брацйшкеви*, *коневі* и пр.

14) *што* вмѣсто *що*.

В. Червонорусское (Русинское или Русняцкое) нарѣчіе.

Область. — Оно приблизительно занимаетъ:

Въ Россіи: а) въ Юго-Западномъ краѣ, уѣзды Подольской губерніи: весь Каменецъ-Подольскій, западную часть Ново-Ушицкаго, по рѣку Ушицу, и за-

падную половину Проскуровскаго; уѣзды *Вольнской* губерніи: почти весь Владимірскаго и тонкія полосы, у западнаго пограничья съ Австріей, уѣздовъ: Дубенскаго, Кременецкаго и Староконстантиновскаго; в) въ *Бессарабіи*: западную полосу Хотинскаго уѣзда и е) въ *Привислянскомъ краѣ*: уѣзды *Люблинской* губерніи: весь Холмскій, Грубешовскій; восточную часть, до рѣки Вепра, Красноставскаго; тонкую полосу восточнаго пограничья Замостьскаго и восточныя половины Томашевскаго и Яновскаго.

Въ *Австро-Венгріи*: а) въ *Галичинѣ* округи: Чертковскій, Тарнопольскій, Злочевскій, Бережанскій, Коломыйскій, Станиславовскій, Стрыйскій, Самборскій, Львовскій, Жолковскій, почти весь Перемышльскій, Саноцкій, за исключеніемъ сѣверовосточной его полосы, и юговосточный уголъ Новосандецскаго; б) въ *Буковинѣ*, сѣверозападную половину всей страны, и в) въ *Венгріи*, комитаты: Мармарошскій, Беречскій, Угочскій, Унгварскій и большую часть Сукмарскаго, Саболчскаго и Землинскаго, а также часть Шарішскаго.

Общія признаки. — Червонорусскаго нарѣчіе, особенно въ фонетическомъ отношеніи, составляетъ какъ бы мишьятурное повтореніе всѣхъ характеристическихъ чертъ обширной системы двухъ первыхъ нарѣчій: Украинскаго и Полѣшскаго, съ тою разницею, что эти черты выступаютъ въ немъ въ довольно своеобразныхъ комбинаціяхъ. Такъ, на примѣръ, Полѣшскіе перезвуки стоятъ рядомъ съ Украинскимъ *i* (изъ *ъ*), *р* и *л* (вм. *л*); Украинскіе перезвуки — рядомъ съ *е*, *ѣ* (изъ *я*, *ѣя* и *л*), *р*, *и*, а иногда и съ *е*, *и*, вмѣсто *i* (изъ *ъ*) и т. д. Эти своеобразныя комбинаціи фонетическихъ особенностей, составляющихъ типическія отличія отдѣльныхъ нарѣчій Южно-Русскаго сѣверо-востока (т. е. нарѣчій Украинскаго и Полѣшскаго), и составляютъ отличительную черту Червоно-Русскаго нарѣчія со стороны фонетики. Тѣмъ не менѣе, черта эта, по направленію къ сѣверу и востоку, сильно ступенчывается и сливается съ чертами Полѣшскихъ и, особенно, Украинскихъ говоровъ, образуя переходные говоры, чрезвычайно затрудняющіе точное размежеваніе Червоно-Русскаго нарѣчія съ Украинскимъ и Полѣшскимъ. Но рѣшеніе этого вопроса нѣсколько облегчается болѣе, такъ сказать, осязательными этимологическими и, состоящими съ ними въ тѣсной связи, нѣкоторыми фонетическими отличіями, съ одной стороны, Червоно-Русскаго, а съ другой — двухъ сѣверо-восточныхъ Южно-Русскихъ нарѣчій (Украинскаго и Полѣшскаго). Эти этимологическія особенности и составляютъ, главнымъ образомъ, характеристику Червоно-Русскаго нарѣчія, сравнительно съ Украинскимъ и Полѣшскимъ нарѣчіями, вмѣстѣ взятыми; такъ, что оба послѣднія нарѣчія, а особенно первое, имѣютъ даже въ этомъ отношеніи своя переходные говоры, охарактеризованные сказанными этимологическими особенностями. Теперь попытаемся изложить, вообще, главнѣйшія отличія всего Червоно-Русскаго нарѣчія. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

и д
ютс
нѣсь
Русс
чае
мѣть
измѣ
(шкв
ныхт
тий
Посл
ских
читат
сухи
возжу
въ ю
домъ
возю,
7
въ нѣ
8
любит
кохат
9)
шений,
шений.
10
щаго в
хода и
11
ламъ, у
боявъ,
древне-с

1) Господствующій перезвукъ — нѣбный въ формѣ: *i*, *zi*, *u* какъ для *o*, такъ и для *e*. Но для *o* существуютъ также формы: *yi*, *ю* и *у*. Послѣднія употребляются преимущественно въ средней части Карпатъ, у Бойковъ. Примѣры: *лйи*, *нись*; *лзйи*, *нзйсь*; *лйи*, *нись*; *лзйи*, *нзйсь*; *лйи*, *нись*; *лзйи*, *нзйсь*. Въ Червоно-Русскомъ нарѣчьи *o*, *e* являются перезвуками, въ гораздо большемъ числѣ случаевъ, чѣмъ въ Украинскомъ: *вирель*, *вигень*, *бирь*, *кйрцйвъ*, *шйстакъ*, *мйдь*, *мйчь* вмѣсто: *орель*, *вогонь*, *богъ*, *кйрцйвъ*, *шйстакъ*, *мйдь*, *мйчь* и пр. Этому измѣненію по аналогіи подчиняется иногда также *у*: *кйчери* (*вучери*), *шкйра* (*шкура*) и пр.

2) *o* основное = *i*; но иногда приближается къ *u* и *e*, особенно въ сѣверныхъ и южныхъ (Карпатскихъ) говорахъ.

3) *e* основное всегда твердо; безъ ударенія оно приближается къ *u*.

4) *u* тверже Каневско-Полтавскаго и замѣняетъ собою *zi* и *u*: *пйти*, *сйтий* и пр.; но въ Карпатахъ часто остается основное *i*: *дйтина*, *сйдйти*, *сйрота*. Послѣ *ж*, *ч*, *ш* во всѣхъ поднарѣчьяхъ и послѣ *г*, *к*, *х* въ нѣкоторыхъ Галичскихъ говорахъ, *u* нѣсколько смягчается и почти = *i*: *нагйи*, *кйшйті*, *сухйи*, *жйто*, *чйтати*, *шйло*; въ Карпатскихъ же и Подольско-Холмскихъ: *нагйи*, *кйшйти*, *сухйи* и пр.

5) *o* безъ ударенія приближается въ произношеніи къ *u*.

6) *д*, *т*, *з*, *с* въ спряженіи смягчаются въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*: *ходжю*, *хочю*, *вожю*, *ношю*, а у Галичанъ и Карпато-Руссовъ: *ходжю*, *хочю*, *вожю*, *ношю*; въ южномъ же (Бессарабскомъ) говорѣ Подольско-Холмскаго поднарѣчья рядомъ съ переходомъ въ шипящіе, эти звуки йотируются также: *ходю*, *хотю*, *возю*, *носю*.

7) Эвфоническое *н* при личномъ мѣстоименіи: *у нёго*, *до нёго*, *відъ нёго*; *въ нёго*, *до нёго*, *відъ нёго*.

8) Формы неопредѣленнаго наклоненія всегда полныя: *любйти*, *пйсати*; *любйтйся*, *кохатйся*; *любйтйсе*, *кохатйсе*; *любйтйсі*, *кохатйсі*; *любйтйсь*, *кохатйсь*. Формы *бйгчи*, *пекчи* почти всеобщі.

9) Причастіе страдательное прошедшаго времени на *-енйи*, *-а*, *-е*: *прошёнйи*, *мережена*, *поставлене*, *вывезена*, *любленйи*, *купленйи*, *воженйи*, *ношенйи*.

10) Окончаніе 3-го лица единственнаго и множественнаго чиселъ настоящаго времени на *-ть*; это *-ть* иногда отбрасывается: *ходйтъ*, *ходятъ*, *ходи*, *ходя* и пр.

11) Возвратное мѣстоименіе *ся* (= *ся*, *се*, *се*, *сі*), приставляемое къ глаголамъ, употребляется отдѣльно отъ послѣднихъ: *вйнъ ся бье*, *я ся бою*, *ти ся бою*, на свй *ся* *вйночокъ* *подивй*, *ёму хоче ся сьмйяти* и *плакати*. Сравни древне-славянское: „Онъ же (Петръ) начатъ ротити сѧ и клѣти“ (Остр. 292).

„Въ рабіи образъ съ облѣче“ (Супр. рук. 366). Третье лицо, единственного числа страдательныхъ, возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ имѣеть формы: *кахас ся* вм. *кохасця*, *бере ся* вм. *береця* и пр.

12) Будущее время во всѣхъ поднарѣчіяхъ составляется изъ глагола *бути*—*бити*, съ причастіемъ прошедшаго времени: *буду ходивъ*, -ла, -ло. Сравни древне-славянскую форму будущаго времени условнаго наклоненія: *бѣдѣ ходилъ*, -а, -о и пр. Но въ Подольско-Холмскомъ поднарѣчій рядомъ съ причастіемъ употребляется также неопредѣленное наклоненіе: *буду ходити*.

13) Прошедшее время, сложенное съ вспомогательнымъ глаголомъ *бути*, въ сокращенномъ видѣ: *ходив+емъ*, *ходив+есь* (и *есь*) *ходили+сьмо* (и *смо*), *ходили+сьте* (и *сте*); а также: *ходили+есьмо*, *ходили+есте*; *бояли+сьмо+ся*, *кохала+сьте+ся* и пр. Этотъ вспомогательный глаголъ часто употребляется отдѣльно отъ слова, къ которому онъ приставленъ, для образованія сложнаго прошедшаго времени: *щомъ* (*мъ=емъ*, *есьмъ*) *пойла*, *сукнімъ* *походила*, *ви съте* *нічого небачили*. Въ Украинскихъ говорахъ прошедшее время, сложное съ глаголомъ *бути*, почти совершенно утрачено; но сохранились, впрочемъ, рѣдкіе остатки во второмъ лицѣ, встрѣчающіеся особенно въ важной рѣчи, при чемъ вспомогательный глаголъ является не иначе, какъ въ полной своей формѣ: „не подумавъ *еси* та й запропастивъ и дівчину“ (Марко-Вовчокъ, „Повістки“ 2-е издан. 1861 г., стр. 42); то же — въ извѣстномъ намъ разказѣ: „Панували *есте* доволі, а теперъ уже годі“, и пр. Въ церковно-славянскомъ языкѣ сложная форма прошедшаго времени въ постоянномъ употребленіи не только въ древнихъ памятникахъ, но и въ новѣйшей письменности, и притомъ для всѣхъ трехъ лицъ и чиселъ: *пиль есмь*, *пиль еси*, *пиль есть* и пр.; тѣмъ не менѣе, этотъ вспомогательный глаголъ можетъ иногда и опускаться: „въставъ бо (Господь) и вселеняѣ *свъставилъ*“ (Супр. р. 378). Мѣсто онъ тоже можетъ мѣнять, какъ и въ настоящемъ Червоно-Русскомъ нарѣчій: „и аще есмь чимъ кого *обидѣлъ*“ (Остр. 113).

14) Вспомогательный глаголъ *бути* не вышелъ также изъ употребленія и въ настоящемъ времени, гдѣ онъ часто встрѣчается, какъ дополненіе сказуемаго въ предложеніи: *обоє съте* *молоденькі*. Сравни Украинское „добре *еси*, мій *кобзарю*, добре *батьку*, *робиши*“ („Кобзарь“ Шевченки).

15) Украинскимъ глаголамъ: *жити*, *живу*, *няяти*, *наняти*, *винаябъ*, *пливти*, *попливе*, *ревти*, *мити*, *ллю*, *ляешъ* и пр. соотвѣтствуютъ формы: *жити*—*жію*, *жієши*, *жіє*, *жіємо*, *жієте*, *жіють*; *ймити*, *наймиты*, *виймишъ*; *плити*; *поплине*; *ричити* и *ричи*; *ляяти*,—*ляю*, *ляєши* и пр. Вм. *даси*—*дась*.

16) Существительныя средняго рода: *полемня*, *стремно* и т. п. имѣють также формы: *поломнѣ*, *стрѣмнѣ* и пр.

17) Мѣстный падежь единственнаго числа существительныхъ мужскаго и средняго родовъ, предметовъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ, имѣеть окончаніе на *-ю, -у*, вмѣсто Украинскаго *-і*: на *зілю, по полю, на сі подвірю, въ пивцю, по червонімъ поясу*.

18) Прилагательныя имѣють для единственнаго числа мужскаго рода одно полное окончаніе, а для женскаго и средняго, а также для множественнаго числа — оба окончанія, полное и усѣченное.

19) Мѣстоименія употребляются большею частью въ стянутыхъ формахъ: *меня и мя, ты, ся, мні и мі, ті, сі, во, му, моего, моему, твоего, твоему* и пр.

20) Творительный падежь единственнаго числа, женскаго рода, существительныхъ и прилагательныхъ, а также и мѣстоименій, преимущественно на *-овъ. -евъ = оу, еу*.

21) Дательный падежь единственнаго числа мужскаго рода и творительный падежь мужскаго и женскаго имѣють въ окончаніяхъ *е* и *о*: *ножеві и ножові, полеви и полѣви, ножемъ и ножомъ, полемъ и полѣмъ, душевъ и душовъ, синевъ и синѣвъ*, но *о* чаще чѣмъ *е*. Дательный падежь единственнаго числа мужскаго рода почти всегда на *-ови, -еви*.

22) Творительный падежь множественнаго числа существительныхъ, рядомъ съ *-ами*, имѣеть не рѣдко окончаніе на *-и*: *образи, береги и образами, берегами*.

23) Дательный падежь множественнаго числа иногда *-омъ, -ѣмъ* вмѣсто *-амъ, ямъ*: *воломъ, конѣмъ и воламъ, конямъ*.

24) Предложный падежь множественнаго числа иногда на *-ихъ, -охъ* вмѣсто *-ахъ*: въ *лісіихъ, въ лісохъ* вмѣсто въ *лісахъ*.

Поднарѣчія. — Червоно-Русское нарѣчіе состоитъ изъ трехъ поднарѣчій:

а) Подольско-Холмскаго, б) Галицкаго и в) Карпатскаго.

а) Подольско-Холмское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ: восточныя уѣзды *Люблинской* губерніи, а именно: весь Холмскій, почти весь Грубешовскій; восточную часть, до р. Вепра, Красноставскаго, тонкую полосу восточнаго пограничья Замостьскаго и восточную половину Томашевскаго; въ *Волынской* губерніи, почти весь Владимірскій уѣздъ и довольно тонкія полосы, у западнаго пограничья съ Австріей, уѣздовъ: *Дубенскаго, Кременецкаго* и *Староконстантиновскаго*; въ *Подольской* губерніи, западную половину *Проскуровскаго* уѣзда, весь *Каменецъ-Подольскій* и западную часть *Ново-Ушицкаго* уѣзда, по рѣку *Ушицу*; въ *Бессарабіи* западную полосу *Холмскаго* уѣзда; въ *Галичинѣ* восточную часть *Чертковскаго* округа, по рѣку *Среду*, и *Тарнопольскаго*, тоже; а также *Злочевскаго*, по рѣку *Бугъ*, и небольшой сѣверо-восточный уголь *Жолкевскаго* округа.

Особенности. Это поднарѣчіе составляетъ переходъ отъ Украинскаго нарѣчія къ Червоно-Русскому и въ фонетическомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличается отъ перваго; въ этимологическомъ оно тоже имѣетъ нѣкоторыя формы, свойственныя болѣе Украинскому, чѣмъ Червоно-Русскому нарѣчію; но, при близости вообще фонетическихъ особенностей Украинскаго и Червоно-Русскаго нарѣчій, на типическое ихъ отличіе между собой особенно сильно вліяетъ, хотя и небольшая по количеству, но весьма своеобразная по характеру группа грамматическихъ формъ и синтаксическихъ построеній рѣчи, свойственныхъ одному лишь Червоно-Русскому нарѣчію. Большинство этихъ формъ принадлежитъ также разсматриваемому нами поднарѣчію и кладетъ на него своеобразный отпечатокъ, хотя рядомъ съ ними часто употребительны также и соответственныя Украинскія формы. Главнѣйшія особенности Подольско-Холмскаго поднарѣчія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Перезвуки также сильно развиты какъ и въ другихъ Червоно-Русскихъ поднарѣчіяхъ: *ó* и *é* = *и*, *зі* и *і*: *вилъ*, *кинь*, *нзісь* (носъ и нѣсь), *сикъ* (сокъ и сѣкъ), *лйй* (лой и лей), *утикъ*, *привизъ* (особенно въ Холмщинѣ и Владимірскомъ уѣздѣ). Въ южномъ Хотинскомъ говорѣ, у Патлачей, *ó*, *é* = *і* острому: *вилъ*, *кинъ*, *нісь* (носъ и нѣсь), *сікъ* (сокъ и сѣкъ), *лйй* (лой и лей), *утикъ*, *привизъ* и пр. Во всѣхъ остальныхъ говорахъ, хотя оба перезвука *ó* и *é* равняются острому *і*, но изъ нихъ *ó* отличается отъ *é* тѣмъ, что послѣ легко смягчаемыхъ согласныхъ, передъ первымъ сказанные согласные удерживаютъ твердый звукъ: у *тзікъ* (на гумно) и *утіеъ* (ушелъ); за *панзівъ* (объ павахъ) и *запанівъ* (сдѣлался паномъ, возгордѣлъ); *нзісь* (носъ) и *нісь* (нѣсь); *лзій* (лой, сало баранье) и *лмй* (лей); *сзікъ* (сокъ) и *сікъ* (сѣкъ) и пр.

2) *н* = *и*, но въ сѣверныхъ говорахъ, когда стоитъ безъ ударенія, приближается къ *и* и даже *е*: *біда*, *бида*, *беда*.

3) *и* общее для *ы* и *і*. Оно по звуку также твердо, какъ и въ Галицкомъ поднарѣчій. Въ окончаніи именительнаго падежа множественнаго члена прилагательныхъ оно ослабляется въ *-зі*: *біднізі*, *жовтзі*, *веселзі*, вмѣсто: *бідниі*, *жовтиі*, *веселиі*.

4) Юсу *юа* и комбинаціи *а*, *е* съ шипящими и йотою соотвѣтствуетъ болѣею частью *я*, а послѣ шипящихъ *а*: *мяти*, *мясо* и *мяти*, *мясо*, *ходятъ*, *носятъ*, *лоша*, *писання*, *якій* и пр.; но изрѣдка встрѣчается также *е*, *е*; а именно въ соотвѣтствіе юсу, въ сѣверныхъ говорахъ: *месо*, *мети* и *миссо*, *миети*, *лоше* *теле*; послѣднее во всѣхъ говорахъ, рядомъ съ рѣже употребляемымъ *лоша*, *теля*. Въ сѣверныхъ говорахъ: *насіньде*, *веремньде*; но также: *якій*; въ остальныхъ: *насіння*, *уремня*, и пр.

5) Древне-славянскій *з* усилился въ *о*: *підошва*, *віконце*, *блоха* (какъ и въ Украинскомъ); но есть и исключенія въ пользу *и*, *е*: *лижка*, *вогень* и пр.

6) *p* твердое во всѣхъ случаяхъ.

7) *и* и *с* — и мягко, и твердо: *хлопечь* и *хлопецъ*, *карбованецъ* и *карбованецъ*, *хлопчисько* и *хлопчиско*.

8) *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *г*, *к*, *х* — тверды. Последнія, въ спряженіи, иногда смягчаются въ шипящія, а иногда нѣтъ: *бігу* и *біжу*, *біжуть* и *біжать* и пр.; сверхъ того, шипящія и гортанные не рѣдко сочетаются съ *i*: *мняхкій*, *такій*, *убогій*, *глухій*, *жію*, *шію*, и пр.

9) *д*, *т*, *з*, *с* въ спряженіи переходятъ въ *дж*, *ч*, *ж*, *ш*: *ходжу*, *лечу*, *вожу*, *ношу*, но въ Хотинскомъ говорѣ рядомъ съ этимъ переходомъ довольно часто встрѣчается также йотація: *ходю*, *летю*, *возю*, *носю*.

10) Эвфоническое *л* при губныхъ въ сильномъ употребленіи: *здоровля*, *пуляночекъ*, *роблю*, *сплю*, *роблять*, *сплять*; но рядомъ съ нимъ употребляется также нерѣдко *й*: *робью*, *спью*, *робьять*, *спьять*. Эвфоническое *н* при *м*: *мня* (мене), *память*, *мясо*, *мяти* и пр.

11) Глаголы съ окончаніемъ корня на гортанныя *г* и *к* имѣютъ въ неопредѣленномъ наклоненіи обѣ формы: *бигчи*, *сікчи* и *бити*, *сікти*, но первая чаще.

12) Окончаніе 3-го лица единств. и множ. числа настоящего времени обыкновенно на *-тъ*: *ходятъ*, *ходятъ*, но въ Хотинскомъ говорѣ также: *ходя*, *ходе*. Существуетъ ли эта особенность и въ другихъ говорахъ этого поднарѣчія мы не знаемъ.

13) Третье лицо единств. числа страдательныхъ, взаимныхъ и общихъ глаголовъ имѣетъ, какъ и въ другихъ Червоно-Русскихъ поднарѣчійхъ, формы: *кохає ся* вм. *кохаєця* (= *асть* + *ся*), *бере ся* вм. *береця* и пр.; но эти формы не распространяются, кажется, на тѣ случаи, когда окончаніе 3-го лица въ дѣйствительномъ глаголѣ сохраняетъ *-тъ*; зато тогда пропадаетъ удвоеніе *и* (изъ *т* + *с*) *любия*, *носиця*; а также во множеств. числѣ: *кохаюця*, *беруця*, *сходяця*; между тѣмъ, какъ въ остальныхъ двухъ Червоно-Русскихъ говорахъ обыкновенно употребляются формы: *любися*, *носися* и даже: *сходяся*; но *кохаются*, *берутся* и пр.

14) Будущее время состоитъ изъ глагола *бути* съ причастіемъ страдательнымъ прошедшаго времени, или съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ — безразлично: *буду ходивъ* или *буду ходити*, но съ первымъ чаще.

15) Творительный падежъ единств. числа женскаго рода существительныхъ и прилагательныхъ, а также и мѣстоименій, на *-овъ*, *-евъ*; но изрѣдка и на *-ою*, *-ею*: *жінковъ* и *жінкою*, *біловъ* и *білою*, *тобовъ* и *тобою*.

б) Галицкое поднарѣчье.

Область. Оно занимаетъ всю котловину, образуемую Карпатами и ихъ сѣверовосточными острогами, и ограничивается источниками водной системы вер-

ховьевъ рѣки Днѣстра. Область его образуютъ въ *Галичинѣ*: западная половина Чертковскаго округа, юго-западная часть до рѣки Середы Тарнопольскаго; южная полоса Злочевскаго, до рѣки Буга; весь Бережанскій, Коломыйскій, Стрыйскій, за исключеніемъ юго-западной его полосы; сѣверовосточная половина Самборскаго; весь Львовскій; почти весь Перемышльскій и Жолковскій, за исключеніемъ сѣверовосточнаго угла послѣдняго, и сѣверозападная половина Буковины, а въ *Привислянскомъ Краѣ*: восточная половина Яновскаго и юговосточный уголъ Грубешовскаго уѣздовъ, *Люблинской губерніи*.

Особенности рѣчи. 1) Перезвуки $\hat{o}$, $\hat{e}$ = острому i ; но на юговостоѣ, у Гуцуловъ, въ горныхъ частяхъ округовъ: Станиславскаго и Коломыйскаго и въ Буковинѣ $\hat{o}$, по звуку, приближается къ io или ioi . Сверхъ того у Гуцуловъ $\hat{e}$ = u , или остается неизмѣняемымъ, какъ и въ Полѣшскомъ нарѣчїи: *сїль, вїль, тїнь; сїоль, вїоль и сїоль, вїоль; — тинь и тень.*

2) $n = i$; но въ Гуцульскомъ говорѣ иногда приближается, по звуку, къ u , и даже къ e : *бижить, бежить.*

3) Юсамъ na и na и комбинаціямъ a съ $й$, $ь$, свистящими, шипящими и r соотвѣтствуютъ почти всегда e , переходящее иногда въ i , и e , переходящее въ u : *памьеть, мисо, веремне, насинне, жедати, хотечи, светлїй, деветь, присега, теле, тежьо, рьбий, зорье, трьесу, жель, чесь, наше (наша), шепка, шенувати, щесте, здоровье, павьений, какае, здоровье, павьений, кахае се, ходеть, носеть (ходятъ, носятъ), ейце, свїрь, взевъ, пьетнице, вївчерики, вївцеми, счєслива, румьєненька, єгнице, пшенице, спанне, подужети, пищети и пр., а также: рїений, мнїсо, взївъ, кохае сї, лїгати, подужїти и пр. Но у Гуцуловъ, послѣ шипящихъ и свистящихъ, e твердо, или даже a , $я$: *взевъ, вїувцеми, счєслива, румененька, кохае се, а также пшеница, єгница, зора, ходя, нося (=ходятъ, носятъ), особенно по р. Пруту.**

4) Древне-Славянскїй глухой гласный z соотвѣтствуетъ e , u : *підєшва, вїкенце, дрива, блиха, лїжка, кервавий, головечка, городечекъ, огонь, угель и пр. ь* соотвѣтствуетъ тоже e , а иногда z , особенно послѣ r : *день, пень, передъ пєперъ, тервати (=трївать), а также: врѣхъ, рьстїти (=хрестїти), водорьщї (=водохрещї).*

5) u грубѣ Каневско-Полтавскаго. Безъ ударенїя оно почти = e : *детїна, седїте, серота.* Послѣ z , k , x оно нѣсколько мягче, какъ Каневско-Полтавское. Въ именительномъ падежѣ множествен. числа усѣченныхъ прилагательныхъ, u сокращается въ $ь$: *чорнї, бїлї, золотї.* Въ началѣ словъ $u = e$: *єскра, єстїна, и т. п.* Въ глаголѣ *бути* вм. u стоитъ u : *бути.*

6) Шипящїе всегда сочетаются съ мягкими гласными: *чїужїй, чїую, хочїю, чєсь, жєль, жєба, кажїють, чїї, ходячїй, чїєго*; но у Гуцуловъ чаще съ твердыми.

7) *и* и *с* тверды: *хлопеиъ, кравеиъ, швеиъ, хлопцы, молодцы, хлопчиско, нависко*, а у Гуцуловъ даже: *пшеница, пшеницу, у городи, любивсе, любилсте*.

8) *р* твердое: *море, мора, мору, царъ, радити, вару*.

9) *д* въ спряженіи, всегда смягчается въ *дж*. Иногда *д* замѣняется чрезъ *й*: *молоецъ, двацетъ, трийцетъ. т* смягчается въ *ч*: *хочу* и пр.; но въ сѣверныхъ говорахъ, въ Жолковскомъ и Перемышльскомъ округахъ и въ Привислянскомъ Краѣ иногда и въ *и*: *хиу, хцешъ, хце* и пр. Въ Станиславовскомъ и Коломыйскомъ округахъ *т* весьма часто произносится какъ *к*: *кіло, кісто, кісний, кежко, скина, и пр.*

10) Губные согласные, вмѣсто эфонического *л, н*, принимаютъ во многихъ случаяхъ *ь*: *любью, спью, любьеть, спьеть*, у Гуцуловъ: *любья, спья, любьенный, памьеть* и пр.

11) *г, к, х*, въ спряженіи въ дѣйствительномъ причастіи и дѣепричастіи остаются иногда несмягченными: *пеку, стерегу, пекутъ, стерегутъ, пекучий, пекучи, стерегучи*. Но въ неопредѣленномъ наклоненіи: *печи, стеречи = пекчи, стеречи*. Въ Перемышльскомъ округѣ, у Доловъ, *к* весьма часто произносится какъ *г*: *мисга, трисга*.

12) Придыханіе *в* вмѣсто *г*: *восінь, вовесь, ворати, воробецъ, вострій, ворель, восика* и пр.

13) Третье лицо единственнаго числа настоящаго времени: *бігає, кохає, ходитъ, носитъ* и пр. Въ Злочевскомъ и Жолковскомъ округахъ: *біга, коха*, по Пруту: *хѣди; нѣси*. Третье лицо множественнаго числа: *ходятъ, носятъ* и *ходятъ, носетъ*;—по Пруту: *ходя,нося*.

14) Существительныя на *-я* имѣютъ во всѣхъ говорахъ, за исключеніемъ Гуцульскаго, *є*; а именно: въ именительномъ падежѣ, единственнаго числа: *господине, насінне*; родительный: *господине, насінне*, дательный: *господині, насінню*, винительный: *господиню, насінне*, творительный: *господинѣвъ, насінѣмъ*. Дательный множественнаго числа: *господинѣмъ, хлопцѣмъ*, но и: *дивчѣтамъ, воламъ*; творительный: *господинѣми, хлопцѣми* и *дивчѣтами, волами*; родительный падежъ множественнаго числа: *коній, гостей*.

15) Будущее время имѣетъ обѣ формы: *буду ходивъ* и *ходитиму*. Въ послѣдней, вспомогательный глаголъ иногда отдѣльно: *йму ходити* и пр.

16) Въ южномъ углу Покутья говорятъ: *чо* вмѣсто *шо, що*, отчего прозвище—*Чеваки*.

17) Въ Перемышльщинѣ, у Доловъ, вмѣсто: *будешиъ, буде, будемо, будете*, говорятъ: *бешъ, бе, бежо, бете*.

в) Карпатское поднарѣчіе.

Область. Оно занимаетъ въ *Галичинѣ*: юго-западный уголь Станиславскаго округа; южную половину Стрыйскаго и Самборскаго; Саноцкій, за исключеніемъ сѣверо-восточной его полосы, и юго-восточный уголь Ново-Сандечскаго; въ *Венриі*, комитаты: Мармарошскій, Беречскій, Угочскій, Унгварскій и большую часть Сукмарскаго, Саболчскаго и Землинскаго, а также часть Шаришскаго.

Особенности рѣчи. 1) Перезвуки. $\acute{o}=y$, $\acute{y}i$, u и $\acute{z}i$, а именно: въ Сукмарской и Беречской столицахъ у Бойковъ— y , $\acute{y}i$ (изъ нихъ $\acute{y}i$, особенно у Тухольцевъ, пограничныхъ съ Гуцулами), а на Подгорьи, въ среднихъ Бескидахъ и въ юго-западныхъ комитатахъ, у Куртаковъ или Чухонцевъ (т. е. у Лемковъ, Крайняковъ и Лишаковъ, а также у Спижаковъ и Сотаковъ)— u , $\acute{z}i$: $\acute{l}u\acute{i}i$, $\acute{s}u\acute{i}l\acute{y}$, $\acute{v}u\acute{i}n\acute{y}$; гуркій, луй, суль, вунь, лий, сіль, винь, гиркій; $\acute{l}z\acute{i}i$, $\acute{s}z\acute{i}l\acute{y}$.

$e=i$, u : берігъ, перідъ, тинь (тѣнь).

2) $n=i$, но изрѣдка также e : біда, беда. n перешло также въ i , въ словахъ: добрі, злі, чорні; сравни древне-славянское: добръ, зль и пр.

3) Юсу ѣ и комбинаціи a съ y , r и шипящими соотвѣтствуетъ $я$: памьять, мьясо, веремья, рясній, трясу, жяль, чясь, наша, шяновати, щястя, здоровья, який, ходять, носять.

4) z соотвѣтствуетъ e и z : пидешва, вікенце, дзнь, пзнь. Комбинаціямъ $лz$ — соотвѣтствуетъ $лш$: блиха, лшжка; $рz$ соотвѣтствуетъ $рш$ и $рi$: дръва, крѣтовина, крѣвачный, хрѣстити, водохрѣщі, врѣхъ, трѣвати, тепрѣ, перідъ.

5) Рядомъ съ формами полногласія, сохранились также основныя формы на a : золотій и златій, дорогой и драгій, говорити и гварити и пр.

6) Въ Карпатскомъ нарѣчій сохранилась разница между u и i : сідиті, сі-рота; но во многихъ случаяхъ это i огрубѣло до средняго u . Кромѣ того, послѣ гортанныхъ, употребляется обыкновенно $ы$ дебелое: сыну, кьдати, хьжа, гьр-кый. У Лемковъ, $ы$ въ произношеніи = e , ой или уй. Въ глаголѣ *бути* вмѣсто y употребляется u : бити.

7) Типическое придыханіе составляетъ йота: ёстрий, ёвесъ, ёрати, ёсика и пр. y заступаетъ также мѣсто $нъ$ въ уменьшительныхъ формахъ: білейкий, хатойка, волойкимъ, дівойка, какъ въ Сербскомъ языкѣ; но $нъ$, въ качествѣ эвфонической приставки къ мѣстоименіямъ, остается: у нѣго, до нѣго, видѣ нѣго.

8) u на концѣ словъ и между согласными весьма часто сокращается въ $ь$: берь, ходь, возь, берьме, ходьме, берьте, ходьте, возьте, засьяно; сравни Украинскія: ви+ходь, ви+возь, ви+ходьте, ви+возьте; но бері, ході, возі, берімо, ходімо, беріте, ходіть, возіть, засьяно. Разница, кажется, произошла отъ пере-

мѣщенія удареній. Исключеніе составляютъ слова, корень которыхъ оканчивается на *i*: *бі+у*, *пі+у*, *бі+шъ*, *бі+с*, *пі+с* и пр.

9) Замѣчательное отличіе Карпатскаго нарѣчія составляетъ допущеніе зіянія: *чу+у*, *спіа+у*, *спіа+ешъ*, *співа+уть*, *мо+а*, *мо+у*, *тво+а*, *тво+у*, *бі+у*, *пі+е*, *стри+омъ*, *руко+у*, *душе+у*. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ зіяніе устраняется, но не помощью вставки эвфонической согласной между сочетающимися гласными, а выбрасываніемъ гласной: *співа+мъ* (и *співа+у*), *співа+шъ*, *співа+тъ* (и *співа*), *співа+ме+те*, *бі+ли*, *біли*, *ч+ешъ*, *ч+е* вмѣсто: *співа+умъ* (=співаѡ), *співа+е+шъ*, *співа+е+тъ*, *співа+е+ме*, *бідни+i*, *біли+i*, *ч+у+емъ*, *ч+у+е*; а иногда гласная переходитъ въ полугласную: *рукоу*, *душеу*; это *-оу*, *-еу* у Лемковъ является въ видѣ *-омъ*, *-емъ*: *рубемъ*, *душемъ*. Въ силу, кажется, этой привычки явилась вообще аналогичная наклонность выбрасывать гласные и цѣлые слоги: *бешъ*, *бе*, *хчу*, *хчешъ* вмѣсто *будешъ*, *буде*, *хочу*, *хочешъ*.

10) При губныхъ роль эвфонической мягкой занимаетъ *ь*: *здравья*, *спяты*, *робьсый*, *памья* и пр.

11) *дж* является не только какъ продуктъ смягченія *д*, но также какъ основной звукъ, вмѣсто *ж*: *медже*, *джукъ*, *джаворонокъ*, *чюджий*, *меджа*; въ спряженіи: *ходжу*, *ряджу*. Кромѣ *дж*, есть еще другой основной звукъ, *дз*: *дзвиръ*, *одзеро*, *дзеркало* вмѣсто *звиръ*, *озеро*, *зеркало*. Шипящія любятъ смягчаться, за исключеніемъ, впрочемъ, *дж*: *чюджий*, *хчу*, *чясъ*, *жяль*, *нашия*, *шяновати*, *шястя* и пр.

12) *ръ* мягкое, какъ и въ Каневско-Полтавскомъ разнорѣчьи. *ць*, также часто мягкое.

13) *ч*, *к*, *х* тверды.

14) Глаголы, которыхъ тема оканчивается на *а*, въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія, въ 1 лицѣ единственнаго числа имѣютъ иногда окончаніе на *-амъ* вмѣсто *-аумъ*, *-ау*: *співа'мъ*, *бігамъ* и пр.

Третье лицо на *-атъ* или *-а* вмѣсто *-аетъ*, *-ае*: *співатъ*, *співа*, *біга'тъ*, *біга*.

15) Третье лицо множественнаго числа изъявительнаго и повелительнаго наклоненій глаголовъ на *-ме* вмѣсто *-мо*: *будеме*, *ходьме*.

15) Будущее, сложенное изъ неопредѣленнаго наклоненія и вспомогательнаго глагола *имити* (няти), образуется посредствомъ приставки послѣдняго: *му писати*, *мешъ писати*, *ме писати*, *мемъ писати*, *мете писати*, *мутъ писати*.

17) Именительный падежъ множественнаго числа прилагательныхъ имѣетъ одно усѣченное окончаніе на *-и*: *бідни*, *горни*, *злати*, *біли*.

18) Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода существительныхъ и прилагательныхъ имѣетъ окончаніе на *-оу*, *-еу*, *-оу*, *-еу*; а въ за-

падныхъ говорахъ также на -омъ, -емъ: водоу, душеу; водоу, душеу, водомъ, душемъ.

19) Дательный падежъ множественнаго числа на -імъ, -имъ: хлопцімъ, дивчати́мъ, волимъ, волойкимъ.

20) Формы числительныхъ: одинъ двацять, два двацять и т. д., вмѣсто двацять одинъ, двацять два и пр. Четиредесять, четиредесяти вмѣсто сорокъ, сороковий.

21) Характеристическія мѣстныя частицы: со вмѣсто що, що у Сотаковъ, обитающихъ по лѣвой сторонѣ верховьевъ р. Тепли. Лишъ=Украинскому лишъ, лишень=Велико-Русскому де, дескать; у Лишакъ, въ Унгварской столицѣ, емъ тоже что лишъ, у Лемковъ, обитающихъ въ Подгорьи, на сѣверномъ склонѣ Карпатъ, въ Саноцкомъ округѣ.

Нѣсколько словъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края *).

Судьба сельскаго населенія Юго-Западнаго края отличается отъ судьбы того же населенія лѣваго берега Днѣпра. Хотя и въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской въ концѣ прошлаго столѣтія произошло закрѣпощеніе селянъ, но, тѣмъ не менѣе, значительная доля сельскаго населенія осталась свободными землевладѣльцами. Говоря это, мы разумѣемъ козаковъ, которые составляютъ почти половину сельскаго населенія этихъ двухъ губерній. Въ Юго-Западномъ же краѣ все сельское населеніе было обращено въ помѣщичьихъ крестьянъ, а также и всѣ мѣщане въ мѣстечкахъ. Обезземеленіе части крестьянъ относится къ началу нынѣшняго столѣтія: часть „тяглыхъ“, т. е. отработывавшихъ барщину скотомъ, переводилась въ „пѣшихъ“, вслѣдствіе обѣднѣнія и лишенія значительнаго количества скота; часть пѣшихъ—въ „огородниковъ“, т. е. неимѣющихъ полеваго надѣла, землевладѣніе которыхъ ограничивалось усадьбами. Но это явленіе не представляло чего либо новаго; это было продолженіе прежнихъ порядковъ, въ чемъ мы убѣждаемся изъ актовъ, изданныхъ Кіевскою Археографическою Коммиссіею.

Сахарные заводы и другія помѣщичьи фабрики, возникшія въ 20-хъ и 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, стремились создать заводскихъ рабочихъ, обращая часть крестьянъ въ огородниковъ. Эти послѣдніе, лишенные земли, должны были сдѣлаться постоянными заводскими рабочими, живущими получаемымъ отъ заводовъ жалованьемъ. Обезземеленіе обуславливалось и тѣмъ, что въ нынѣшнемъ столѣтіи помѣщики начали переходить отъ патріархальнаго хозяйства къ болѣе совершенному, заводя и расширяя свои фольварки, причѣмъ

*) Данными для этой главы служили: свѣдѣнія, специально собранныя мировыми посредниками въ 1869 году, по требованію генераль-губернатора А. П. Безака; свѣдѣнія, сообщенныя экспедиціи, по ея просьбѣ, то же мировыми посредниками; записи, сдѣланныя нами при поѣздкахъ по краю и нѣкоторые печатные источники.

земли, бывшія въ пользоваіи крестьянъ, постунали въ составъ помѣщичьихъ фольварковъ. Уже при составленіи инвентарей господствующими между сельскимъ населеніемъ являлись „пѣшіе“; „тяглыхъ“ было значительно менѣе, и вотъ почему образовался огромный классъ „огородниковъ“. При составленіи уставныхъ грамотъ, въ Кіевской губерніи крестьянскія хозяйства распредѣлялись такъ: было „тяглыхъ“ 12%, „пѣшихъ“ 71% и „огородниковъ“ 17%.

Постоянное обезземеленіе крестьянъ и произвольная барщина, въ высшей степени обременительная для крестьянъ, привели правительство къ мысли — регулировать отношенія помѣщиковъ и крестьянъ, посредствомъ такъ-называемыхъ „инвентарныхъ правилъ“, введенныхъ въ 1847 году. Количество мірской крестьянской земли по инвентарю было показано самими помѣщиками и почти повсемѣстно менѣе дѣйствительнаго. Помѣщики, зная, что показанное въ инвентаряхъ количество мірской земли должно оставаться неприкосновеннымъ, старались уменьшать дѣйствительное крестьянское землевладѣніе, хотя были и такіе помѣщики, которые показали земли болѣе, желая пользоваться большими повинностями крестьянъ. Но такихъ было очень мало. Хотя инвентарными правилами и былъ опредѣленъ размѣръ повинностей, нававшихъ на крестьянъ, но это не спасало ихъ отъ обремененія барщиной въ гораздо большихъ, противъ инвентаря, размѣрахъ. Притомъ, хотя число барщинныхъ дней инвентарями было ограничено, но за то „уроки“, т. е. опредѣленіе размѣровъ разныхъ работъ, какія должны быть выполнены въ 1 рабочей день, были таковы, что приходилось вмѣсто 1 дня работать 1½ или даже 2 дня. Ближайшая администрація, которая должна была блюсти за выполненіемъ инвентарныхъ правилъ, была Польская, и, слѣдовательно, народу оставалось безропотно переносить произволь помѣщиковъ, такъ-что положеніе крестьянъ при инвентаряхъ далеко не улучшилось.

Положеніе 19-го февраля 1861 года въ здѣшнемъ краѣ приводилось въ исполненіе мировыми посредниками изъ дворянъ-Поляковъ. Понятно, какъ были составлены уставныя грамоты и такъ-называемые „добровольные“ выкупные договоры: отъ крестьянъ отбиралась часть земли, находившейся въ ихъ владѣніи. Поэтому и понятно то обиліе экзекуцій въ Юго-Западномъ краѣ, которыми сопровождалось введеніе уставныхъ грамотъ. Но тутъ крестьянамъ помогло послѣднее возстаніе Польской шляхты. Сами крестьяне усмирили повстанцевъ, и, такимъ образомъ, стало ясно, что Русскій народъ въ Юго-Западномъ краѣ заслуживаетъ того, чтобы на его положеніе было обращено вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ, было бы непонятно оставить крестьянъ въ зависимости отъ враждебныхъ всему русскому помѣщиковъ, и потому указъ объ обязательномъ выкупѣ явился естественнымъ послѣдствіемъ событій въ краѣ. Этимъ указомъ было положено прочное основаніе улучшенію быта крестьянъ.

Дѣйствія лицъ и учреждений, дѣлавшихъ повѣрку уставныхъ грамотъ и добровольныхъ выкупныхъ договоровъ, подвергались нареканіямъ со стороны помѣщиковъ и нѣкоторыхъ органовъ печати, служившихъ ихъ интересамъ. Теперь возможно спокойное и безпристрастное обсужденіе этого вопроса и фактическая его постановка. При обязательномъ выкупѣ, крестьяне получали ту мірскую землю, какая была показана по инвентарямъ 1847 года, а въ случаѣ, если было доказано, что дѣйствительное владѣніе было болѣе, чѣмъ показано въ инвентаряхъ,—возстановлялось дѣйствительное владѣніе. Такимъ образомъ крестьяне получали то, что составляло мірскую землю въ 1847 году, не смотря на то, что населеніе съ тѣхъ поръ увеличилось болѣе чѣмъ на 30%.

Чтобы видѣть, въ какое земельное положеніе стали крестьяне по выкупнымъ актамъ сравнительно съ инвентарнымъ землевладѣніемъ и съ землевладѣніемъ по уставнымъ грамотамъ, приведемъ слѣдующія данныя. Въ Кіевской губерніи по инвентарямъ состояло мірской земли 1,231,472 десятины, по уставнымъ грамотамъ—1,061,969 десятинь, по выкупнымъ актамъ и договорамъ—1,348,563 десятины. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что по выкупнымъ актамъ крестьяне получили земли почти на 10% болѣе, чѣмъ значилось въ инвентаряхъ; противъ уставныхъ же грамотъ болѣе почти на 30%, такъ какъ, по грамотамъ, крестьянское землевладѣніе было уменьшено противъ инвентарей на 20%. Въ Волынской губерніи земли было по инвентарямъ 1,398,499 д., по уставнымъ грамотамъ 1,205,552 д., по выкупнымъ актамъ 1,570,293 д., такъ-что, по выкупнымъ актамъ, болѣе чѣмъ на 10% противъ инвентарей, и на 30% противъ грамотъ, такъ какъ и въ этой губерніи по уставнымъ грамотамъ крестьянское землевладѣніе было уменьшено противъ показаннаго въ инвентаряхъ на 20%. Въ Подольской губерніи по грамотамъ земли показано 991,734 д., а по выкупнымъ актамъ 1,183,524 д., такъ-что въ этой губерніи противъ уставныхъ грамотъ крестьяне получили на 20% болѣе. Такимъ образомъ, вообще въ Юго-Западномъ краѣ „польскіе“ мировые посредники, при составленіи уставныхъ грамотъ, уменьшили крестьянское землевладѣніе противъ инвентарей на 20%, т. е. на $\frac{1}{5}$ всего количества мірской земли.

При введеніи выкупныхъ актовъ, причемъ произведена инструментальная съемка земель, крестьяне получили не только то, что было отобрано отъ нихъ уставными грамотами, но еще на $\frac{1}{10}$ болѣе противъ инвентарныхъ показаній. Но это нельзя считать дѣйствительною прибавкою земли изъ числа помѣщичьей, такъ какъ прибавлена почти вездѣ земля по дѣйствительному владѣнію 1847 года, которое, какъ выше указано, было въ инвентаряхъ уменьшено, такъ-что положительно можно утверждать, что крестьяне получили то, чѣмъ владѣли, какъ мірскою землею, 20 лѣтъ назадъ, и то врядъ ли сполна.

Крестьянъ-собственниковъ въ Юго-Западномъ краѣ, гдѣ введенъ выкупъ, считается:

Въ Кіевской	541,319 рев. душъ.
„ Подольской	502,806 „
„ Волынской	403,418 „
Итого	1,447,543 души.

Дворовъ:

Въ Кіевской	192,629
„ Подольской	183,795
„ Волынской	125,659
Итого	502,083

Земельный надѣлъ на ревизскую душу составить:

Въ Кіевской	2,47 дес.
„ Подольской	2,35 „
„ Волынской	3,89 „
Вообще въ краѣ	2,83 „

На дворъ приходится:

Въ Кіевской	7 дес.
„ Подольской	6,38 „
„ Волынской	12,39 „

а вообще въ краѣ приходится на дворъ—8,16 дес.

Наличное число крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края простирается до 3,600,000 душъ обоюго пола, такъ-что на наличную душу среднимъ числомъ приходится въ краѣ 1,15 дес.; въ губерніяхъ же Кіевской и Подольской на наличную душу—менѣе 1 дес., а именно: въ Кіевской 0,98 дес., въ Подольской—0,94 дес., въ Волынской 1,55 дес.

Эти данныя показываютъ, что крестьянскій надѣлъ въ Юго-Западномъ краѣ ограниченный. Если онъ значителенъ въ Волынской, то лишь потому, что почти половину этой губерніи составляетъ песчаное и болотистое Полѣсье, гдѣ надѣлъ по необходимости больше; въ другой же части губерніи онъ невеликъ, такъ-что вообще, за исключеніемъ Полѣсья, надѣлъ на наличную душу не превышаетъ 0,95 дес.

Для сравненія, приведемъ данныя о количествѣ надѣла на ревизскую душу въ трехъ губерніяхъ лѣваго берега Днѣпра. По состоявшимся выкупнымъ сдѣлкамъ, въ Полтавской губерніи приходится:

въ ревизскую душу	1,98
въ Харьковской	2,60
въ Черниговской	3,35

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что Кіевская и Подольская губерніи надѣлены хуже, чѣмъ Харьковская, и лучше, чѣмъ Полтавская; Волынская надѣлена лучше Черниговской, но за то и Волынское Полѣсье значительнѣе, чѣмъ Полѣсье Черниговской губерніи; такъ-что если принять это во вниманіе, то эти губерніи окажутся одинаково надѣленными. Малый надѣлъ Полтавской губерніи объясняется меньшими размѣрами имѣній, а извѣстно, что въ меньшихъ имѣніяхъ надѣлъ былъ меньше.

Если же мы будемъ сравнивать размѣръ выкупныхъ платежей въ губерніяхъ праваго и лѣваго берега Днѣпра, то окажется, что крестьяне Юго-Западнаго края въ этомъ отношеніи находятся въ несравненно лучшемъ положеніи, а именно: выкупные платежи за десятину, среднимъ числомъ, составляютъ:

въ Кіевской губ.	27 р. 37 к.
„ Подольской	28 „ 90 „
„ Волынской	13 „ 30 „
„ Полтавской	35 „ 8 „
„ Харьковской	37 „ 25 „
„ Черниговской	26 „ 32 „

такъ-что Кіевская и Подольская губерніи платятъ на 30% менѣе, чѣмъ Полтавская и Харьковская, а Волынская—на 50% менѣе, чѣмъ Черниговская. Слѣдовательно, нельзя не признать, что поземельное устройство крестьянъ въ Юго-Западномъ краѣ сравнительно лучше, чѣмъ въ другихъ, почти однородныхъ по климату и почвѣ, губерніяхъ.

Чтобы нагляднѣе показать, какъ измѣнялось положеніе крестьянъ, возьмемъ въ примѣръ одно имѣніе, находящееся въ нормальныхъ условіяхъ, т. е. съ хорошою почвою и въ хорошей мѣстности. Въ этомъ имѣніи 600 морговъ помѣщичьей запашки и 100 морговъ сѣнокоса и крестьянъ 200 ревизскихъ душъ. До введенія инвентарей, кромѣ мужской барщины, женщины должны были работать столько, сколько требовалось лѣтомъ женскаго труда. Осенью онѣ должны были обработать пеньюу, какая получалась въ имѣніи. На зиму онѣ должны были напирать: каждый „тяглый“ дворъ 4 мотка, а „пѣшій“ — 2 мотка. Съ каждаго „тяглаго“ двора взималось по 4 курицы, а съ „пѣшаго“ по 2; яицъ— съ „тяглаго“ по 30 штукъ, а съ „пѣшаго“ по 15. Весною давались яйца бабамъ для высибки цыплятъ. Каждый дворъ уплачивалъ такъ называемой „породоужизны“: „тяглый“ — 10 коп., а „пѣшій“ — 5 коп. Наконецъ, взималась такъ же „десятина“ съ крестьянскихъ пасѣкъ въ пользу помѣщиковъ. Въ пятидесятихъ годахъ, при отдачѣ имѣній въ аренду, со всеми инвентарными повинностями крестьянъ, въ томъ уѣздѣ, о которомъ мы говоримъ, арендаторы

платили отъ 7 до 10 руб. съ морга озимаго посѣва. Слѣдовательно, имѣніе, которое мы привели въ примѣръ, при отдачѣ въ аренду могло принести помѣщику 2,000 рублей. Повинность крестьянъ въ такомъ имѣніи, полагая въ немъ 20 „тяглыхъ“ и 40 „пѣшихъ“ дворовъ, составляла:

2,250 тяглыхъ дней
4,000 пѣшихъ дней
3,000 женскихъ дней
480 строительныхъ дней

въ пользу экономіи, что составитъ, по существовавшимъ въ то время цѣнамъ на личный трудъ, 1,847 рублей, да „сгонныхъ“ дней по 12-ти въ годъ съ каждаго взрослога—1400 дней, за которые помѣщикъ уплачивалъ всего по 10 копѣекъ, выигрывая, такимъ образомъ, въ свою пользу около 140 р. Слѣдовательно, весь инвентарный трудъ стоилъ около 2,000 рублей. Слѣдовательно, арендаторъ, уплачивая 2,000 рублей, или не платилъ ничего за трудъ, или ничего за землю. При введеніи уставныхъ грамотъ въ такомъ имѣніи, количество помѣщичьихъ земель увеличилось, такъ какъ крестьяне вмѣсто 560 десятинъ, находившихся въ ихъ пользованіи, получили 460 десятинъ, а 100 десятинъ или 185 морговъ присоединились къ помѣщичьимъ. При отдачѣ такого имѣнія въ аренду, арендаторъ вносилъ за крестьянъ всѣ оброчные платежи за землю, въ размѣрѣ 3 руб. 10 коп. съ морга или 1,426 рублей, а съ экономической земли по 1 рублю съ десятины пахатной и по 50 коп. съ сѣнокосной, итого 850 рублей. Такимъ образомъ, помѣщикъ получалъ по введеніи уставныхъ грамотъ 2,276 рублей, крестьяне же лишались $\frac{1}{6}$ части земли и несли тяжелую барщинную повинность. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, т. е. послѣ обязательнаго выкупа, крестьяне получили свою землю обратно. Помѣщикъ получалъ, отдавая имѣніе въ аренду по 2 рубля моргъ, кругомъ 1,600 руб., выкупныхъ платежей отъ крестьянъ за усадьбы 70 руб. и за землю, изъ числа поступившихъ въ казначейство 890 руб.—820 рублей, всего 2,490 рублей, т. е. почти на 20% болѣе чѣмъ при инвентаряхъ и на 10% болѣе, чѣмъ при уставныхъ грамотахъ. Положеніе же крестьянъ стало неизмѣримо лучше. Имъ приходится уплачивать не 1,426 руб. за 460 десят., какъ было по уставнымъ грамотамъ, а 1,066 руб. за 560 десятинъ. При существовавшихъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ цѣнахъ на трудъ (60 коп. за день „тяглаго“, 25 к. за день „пѣшаго“ и 20 за день „женскаго“ труда), крестьянамъ, чтобы заработать выкупные платежи, нужно было употребить 900 тяглыхъ, 1,600 пѣшихъ и 900 женскихъ дней, всего 3,400, т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ приходилось работать при инвентаряхъ. Теперь у крестьянъ, правда, прибавились нѣкоторые повинности, а именно: на обезпеченіе духовенства, на мировыя по крестьянскимъ дѣламъ

учрежденія, страховыя и на мірскія надобности, что составитъ до 1-го рубля на душу или, въ означенномъ имѣніи, на 200 руб., для заработка которыхъ нужно употребить еще до 700 дней. Такимъ образомъ, чтобы заработать выкупные платежи и упомянутыя повинности, нужно употребить до 4,000 дней. Отсюда видно, что крестьяне, противъ „инвентарнаго“ количества труда, должны употребить всего 42% рабочихъ дней.

Мы привели данныя, показывающія, что крестьяне Юго-Западнаго края надѣлены лучше, чѣмъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и платятъ меньше выкупныхъ платежей. Здѣсь не лишне будетъ замѣтить, что обязательный выкупъ сопровождался, большею частью, разверстаніемъ, и потому крестьяне лишились общихъ пастбищъ. Лишились они также матеріаловъ на отопленіе и ремонтъ строеній, и это въ особенности требовало пониженія выкупныхъ платежей. Теперь помѣщики за право выпаса и топлива получаютъ съ крестьянъ разныя выгоды: или плату отъ каждой штуки скота, или извѣстный отработокъ и т. п. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что на лѣвой сторонѣ Днѣпра не только крестьяне, но и козаки поставлены въ подобное же положеніе обязательнымъ размежеваніемъ, вслѣдствіе котораго всѣ помѣщичьи земли нарѣзаны въ отрубныхъ дачахъ.

Чтобы судить, какія послѣдствія произвелъ обязательный выкупъ на хозяйство крестьянъ, приведемъ данныя о количествѣ скота въ 1864 году и въ 1870 году:

Въ Кіевской губерніи у крестьянъ-собственниковъ *въ 1864 году* было лошадей 103,803, рогатаго рабочаго скота 200,232, итого рабочаго скота 304,035; *въ 1870 году* — лошадей 141,171 и рогатаго рабочаго скота 224,589, итого 365,760, т. е. количество скота увеличилось на 21%.

Въ Подольской губерніи *въ 1864 году* было лошадей 186,085, рабочаго рогатаго скота 169,963, итого 355,048; *въ 1870 году* лошадей — 217,390, рабочаго рогатаго скота 184,568, итого 401,958, т. е. число рабочаго скота увеличилось почти на 13%.

Въ Волынской губерніи было *въ 1864 году* лошадей 208,133, рабочаго рогатаго скота 112,630, итого 320,763 штуки; *въ 1870 году* лошадей 278,819, рогатаго рабочаго скота 108,811, итого 387,630 шт., т. е. число скота увеличилось почти на 20%.

Всего рабочаго скота у крестьянъ Юго-Западнаго края 1,155,348 штукъ. Замѣчательно, что увеличилось преимущественно число лошадей. Крестьяне, изъ опасенія скотскихъ падежей, охотнѣе стали увеличивать число лошадей. О падежахъ рогатаго скота можно составить себѣ понятіе на основаніи данныхъ официальной статистики, изъ которыхъ оказывается, что за три года (1868, 1869 и 1870) пало рогатаго скота до 70,000 штукъ. Но эта цифра далеко менѣе дѣйствительной. Вообще, среднимъ числомъ можно считать, что въ краѣ

падаетъ не менѣе 30,000 штукъ ежегодно и, слѣдовательно, край теряетъ, вслѣдствіе отсутствія страхованія скота, болѣе 1,000,000 рублей.

Мы выше показали, что количество рабочаго скота значительно увеличилось. Такое же увеличеніе замѣчается относительно гулеваго скота, а также овецъ и свиней. Это неоспоримо свидѣтельствуеетъ объ увеличеніи благосостоянія крестьянъ. Теперь они имѣютъ рабочаго скота 1 штуку почти на $3\frac{1}{4}$ десят. или по $2\frac{1}{2}$ штуки на дворъ. При поѣздкѣ по краю, намъ вездѣ приходилось слышать отъ самихъ крестьянъ, что „у кого не было и кішки въ дворѣ, до и въ того теперь пара волівъ, або коровъ“.

Послѣдствія освобожденія крестьянъ отразились также и на внѣшней обстановкѣ крестьянъ. Въ Полѣсьи, напримѣръ, вмѣсто курныхъ избъ, послѣ эмансипаціи строятъ бѣлыя избы. Замѣтно улучшеніе костюмовъ: такъ, въ праздничные дни почти всѣ крестьяне одѣты въ новыя свитки или кожухи. Освобожденіе крестьянъ повело къ тому, что крестьянскія общества образовали свои мірскіе капиталы и владѣютъ большими запасами общественнаго хлѣба въ магазинахъ. Мірской капиталъ крестьянъ-собственниковъ простирается на сумму до 1,000,000 рублей, а запасы хлѣба можно считать стоимостью до 7,000,000 рублей *).

Съ освобожденіемъ, у крестьянъ явился и еще источникъ, это—право виноторговли. Крестьяне обыкновенно передаютъ это право Евреямъ и получаютъ за это вознагражденіе, поступающее на общественныя надобности. Мы имѣемъ свѣдѣнія по 203 волостямъ Подольской губерніи, которыя получаютъ за право пропинаціи 135,000. Деньги эти употребляются различно: на поправленіе церквей, на сельскія школы, на волостныя надобности, на сдачу редрутъ, на приходскія попечительства и проч. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи мы имѣли случай видѣть административныя распоряженія, лишавшія крестьянъ этого дохода, будто бы противорѣчащаго акцизному уставу, тогда какъ онъ естественно вытекаетъ изъ права собственности на землю и, по отношенію къ помѣщикамъ, никѣмъ не оспаривается.

Чтобы придти къ заключенію о размѣрѣ всѣхъ сборовъ съ крестьянъ-собственниковъ Юго-Западнаго края, приведемъ слѣдующія точныя данныя по Кіевской губерніи. Въ этой послѣдней на ревизскую душу падаетъ:

государственныхъ податей.	1 р. 83	к.
государственнаго земскаго сбора	1 „	8,68 „

*) Весь запасъ общественнаго хлѣба крестьянъ простирается въ 1870 году на сумму до 10,000,000 руб. сер.; изъ этого можно считать принадлежащимъ крестьянамъ-собственникамъ до 70%¹⁰⁰, остальной принадлежитъ государственнымъ крестьянамъ и бывшимъ военнымъ поселенцамъ.

на содержаніе учреждений по крестьянскимъ дѣламъ.	— р.	10,55 к.
на обезпеченіе духовенства.	— „	8,81 „
выкупныхъ платежей	3 „	3,51 „
Итого	7 р.	3,51 к.

Въ эти данныя не влючены губернскія земскія повинности по $\frac{1}{2}$ коп. съ десятины, а также и страховые платежи. Первые у крестьянъ-собственниковъ составляютъ 1,19 коп. на душу, а вторыя 8,58 коп., такъ-что всѣ сборы съ крестьянъ-собственниковъ въ Кіевской губерніи составляютъ на ревизскую душу 7 р. 13,31 коп. Кромѣ того, мірскіе сборы на волостныя надобности составляютъ около 70 коп. на ревизскую душу, такъ-что вообще денежные платежи крестьянъ-собственниковъ Кіевской губерніи составляютъ 7 р. 83 к., а на крестьянскій дворъ около 24 руб. Другими словами: на одну десятину надѣла причитается всѣхъ вообще платежей 3 руб. 87 коп., въ томъ числѣ: выкупныхъ платежей 1 р. 58 коп., сборовъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ 2 руб. 89 коп., а если изъ послѣдней выдѣлить 45,37 коп. (составляющихъ причитающуюся на одну десятину сумму сборовъ на губернскія и земскія повинности, на учреждения по крестьянскимъ дѣламъ, на обезпеченіе быта духовенства и страховые платежи), то получимъ 1 р. 83,68 коп., что составляетъ собственно подать и сборъ на государственныя земскія повинности, падающій на десятину крестьянскаго надѣла.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ оказывается, что всѣ подати и сборы простираются по Кіевской губерніи до 7 р. 83 коп. на ревизскую душу. Въ Подольской губерніи они нѣсколько болѣе, въ Волынской менѣе,—но въ среднемъ выводѣ для трехъ губерній они составляютъ почти 7 р. 80 коп. на ревизскую душу, или на десятину 2 р. 79 коп. Сумма же всѣхъ этихъ сборовъ въ Юго-Западномъ краѣ простирается до 11,000,000 руб.

Въ Юго-Западномъ краѣ вносится акциза съ вина болѣе 14,000,000 руб. Крестьяне-собственники составляютъ 62% всего населенія края, но полагая, что въ городахъ вина потребляется болѣе, чѣмъ въ селахъ, можно считать, что 50% акциза оплачивается крестьянами-собственниками, что составитъ 7,500,000, а съ прибавленіемъ стоимости водки составитъ до 9,500,000 рублей. Такъ-что подати и водка поглощаютъ у населенія до 20,000,000 рублей.

Перейдемъ теперь къ обзорѣнью выручки крестьянъ. По вышеприведеннымъ даннымъ оказывается, что землевладѣніе крестьянъ-собственниковъ въ Юго-Западномъ краѣ простирается до 4,102,380 десятинъ. При трехпольной системѣ и при незначительности луговой земли, подъ озимь поступаетъ 1,250,000 и такое же количество подъ яровое и, полагая средній урожай озимаго самъ—7

и яроваго самъ—5, получается хлѣба, за исключеніемъ сѣмянъ, до 17,5000,000 четвертей. На потребленіе 3,600,000 душъ нужно, полагая 2 четверти озимаго и 2 четверти яроваго, до 14,500,000 четвертей, слѣдовательно, въ продажу можетъ поступить хлѣба до 3,000,000 четв., на сумму до 9,000,000 рублей. Крестьяне вообще производятъ около $\frac{1}{3}$ части всей свекловицы, переработываемой на заводахъ, т. е. до 3,000,000 четв., на сумму до 3,000,000 руб. Затѣмъ зарабатываютъ при полкѣ, копкѣ и возкѣ свекловицы до 50 коп. на берковцѣ, а слѣдовательно, на 6,000,000 берковцевъ, производимыхъ заводами и плантаторами,—до 3,000,000 рублей. Рубкою и доставкой дровъ на заводы, считая до 200,000 сажень, по 10 р. съ сажени за рубку и доставку — 2,000,000 рублей. Такимъ образомъ, производство хлѣба и свекловицы и работа на свекловичныхъ плантаціяхъ, и по рубкѣ и доставкѣ дровъ, не покрываютъ всей суммы податей и сборовъ и расхода на потребляемую водку. Затѣмъ, для покрытія этого недостатка, на расходы по удовлетворенію религиозныхъ потребностей, на соль, на разныя орудія домохозяйства, на многіе, приобретаемые покупкою предметы одежды, крестьянинъ долженъ прибѣгать къ другимъ источникамъ, а именно: къ заработкамъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ и заводахъ, заработкамъ за перевозку хлѣба къ пристанямъ и вокзамъ желѣзныхъ дорогъ, заработкамъ при лѣвѣныхъ промыслахъ и проч.

Здѣсь будетъ не лишнимъ привести данныя о заработныхъ платахъ. Въ Кіевской губерніи заработная плата годовому рабочему мужицѣ колеблется, смотря по мѣстности, между 42 и 68 рублями на хозяйскихъ харчахъ; наиболѣе же практикуется плата отъ 50 до 60 руб. Поденная плата мужицѣ лѣтомъ — отъ 30 до 40 коп. въ день, зимою — отъ 20 до 30 коп. Въ Подольской губерніи годовой рабочій — отъ 45 до 70 руб., наиболѣе же — отъ 45 до 50 рублей. Поденная плата лѣтомъ отъ 25 до 37 к., зимою — отъ 15 до 30 к.: наиболѣе — отъ 20 до 25 копѣекъ. Въ Волынской — годовая отъ 30 руб. до 50 р., наиболѣе отъ 40 до 45 р.; поденная лѣтомъ — отъ 20 до 40 коп.; но наиболѣе отъ 25 до 30 коп.; зимою — отъ 12 до 25 к.; наиболѣе же отъ 15 до 20 копѣекъ.

Что касается вознагражденія натурою, то въ этомъ отношеніи существуетъ большая разница между правобережьемъ и лѣвобережьемъ Днѣпра. При жатвѣ, напримѣръ, ржи, на лѣвомъ берегу Днѣпра даютъ рабочему 5-й и 6-й снопы, на правомъ — 7-й и 8-й. Это объясняется тѣмъ, что на лѣвомъ берегу много мелкихъ поземельныхъ собственниковъ, и конкуренція ихъ въ спросѣ на рабочихъ повышаетъ размѣръ заработной платы. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что заработная плата въ этомъ краѣ мало повысилась послѣ освобожденія крестьянъ; такъ, на сахарные заводы до эмансипаціи нанимали рабочихъ по $5\frac{1}{2}$ и по 6 р.

а полурабочихъ—отъ 3 до 4 р. въ мѣсяцъ; теперь же нанимаютъ рабочихъ отъ 6 до 6¹/₂ руб., полурабочихъ отъ 3¹/₂ до 4¹/₂ рублей.

Надо замѣтить, что вся сумма заработковъ въ краѣ, въ которомъ, съ освобожденіемъ крестьянъ и съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, производительность значительно увеличилась, могла бы обеспечивать крестьянъ-собственниковъ, если бы на пути имъ не стояла Еврейская масса, беспощадно эксплуатирующая ихъ. Мы не станемъ здѣсь указывать, въ чемъ состоитъ эта эксплуатация, такъ какъ объ этомъ мы говорили уже не разъ. Наконецъ, экономическому развитію быта крестьянъ-собственниковъ препятствуетъ исключительное положеніе края и проистекающее отсюда отсутствіе земскихъ учреждений, которыя бы, кромѣ улучшенія земскаго хозяйства, могли бы содѣйствовать возникновенію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и производительныхъ артелей, столь необходимыхъ въ этомъ краѣ.